

УДК 378.4 (470.44-25) (09) (075.8)

А. И. Аврус

Курс лекций

«История Саратовского государственного университета»

Саратов, 2011

Оглавление

Предисловие	3
Лекция 1	5
Лекция 2	13
Лекция 3	19
Лекция 4	30
Лекция 5	37
Лекция 6	46
Лекция 7	53
Лекция 8	62
Лекция 9	73
Лекция 10	82
Лекция 11	91
Лекция 12	101
Лекция 13	113
Лекция 14	127
Лекция 15	140
Лекция 16	152
Лекция 17	159
Лекция 18	168
Список рекомендуемых источников и литературы	185
Хроника событий в истории Саратовского университета	188

Предисловие

Российские классические университеты, возникшие в ХУШ в., представляют уникальное явление в общественно-политической и культурно-образовательной жизни страны. Они к 1917 г. дали десятки тысяч высокообразованных людей, из университетской среды вышли выдающиеся ученые, писатели, деятели культуры, политические лидеры. В стенах университетов их будущие выпускники получали первые навыки жизни в гражданском обществе. После революции 1917 г. университетская профессура, оставшаяся в Советской России, сумела сберечь и передать следующим поколениям лучшие традиции отечественной науки и культуры, что способствовало нашим научным достижениям после победы в Великой Отечественной войны.

Поэтому полезно и нужно знать историю российских классических университетов, роль которых в формировании нового общества XXI века должна постоянно возрастать. Как писал академик РАН Н. Н. Моисеев еще в 1990-е гг., только классические университеты могут подготовить в своих стенах специалистов, способных решать встающие перед человечеством проблемы и отвести его от гибели, к которой могут привести технократические подходы.

Одним из старейших российских классических университетов является Саратовский, которому в 2009 г. исполнилось 100 лет. Вековой путь СГУ заполнен героическими и трагическими страницами, взлетами и падениями; он нашел отражение в исследовательской литературе: в монографиях, брошюрах, статьях, очерках В. А. Соломонова, трех защищенных диссертациях, двухтомной книге об его историческом пути и ряд других изданий, которые воссоздают страницы столетнего развития нашего университета.

В преддверии юбилея Саратовского университета и после него автор настоящего курса лекций прочел его в качестве спецкурса для

студентов исторического факультета и курса по выбору на нескольких других факультетах. В переработанном и расширенном виде он представлен в настоящем издании.

Следует отметить, что уже более 15 лет мною читается курс «История российских университетов», который прослушали многие студенты исторического, компьютерных наук и информационных технологий, механико-математического, философского и химического факультетов. Этот курс лекций дважды издавался в нашем университете и также использовался при подготовке настоящего пособия. В нем нашли отражение многие события истории СГУ.

Курс лекций по истории Саратовского университета предназначен, в первую очередь, в качестве пособия для преподавателей и студентов СГУ и рассчитан на чтение в течение семестра. Наряду с текстом самих лекций, в пособие включаются: список рекомендуемых источников и литературы, хроника основных событий в жизни университета за 100 лет, вопросы для проведения зачета.

Лекция 1. Борьба саратовской общественности за открытие университета.

1. Состояние университетского образования в России к середине XIX в.

2. Возникновение идеи создания университета в Саратове.

3. Наличие в конце XIX – начале XX в. благоприятных условий для организации в Саратове университета.

4. Проблема перевода Варшавского университета в российские города.

1. Университеты в России появились только в XVIII в., намного позже, чем в странах Западной Европы. Процесс их становления занял более ста лет, и лишь к середине XIX в. можно говорить, что в России сложилась собственная университетская система. К этому времени Российская империя насчитывала 7 университетов: Московский, Санкт-Петербургский, Казанский, Харьковский, Дерптский, Киевский, Гельсингфорский. В них обучалось до 4, 5 тысяч студентов. Основная масса профессуры состояла из воспитанников российских университетов, но многие из них прошли обучение в зарубежных университетах, прежде всего немецких (Геттингенском, Гейдельбергском, Берлинском и т. п.). Пять российских университетов основывали свою внутреннюю жизнь на Уставе 1835 г., а у Дерптского и Гельсингфорского университетов уставы существенно отличались, так как в первом копировали порядки немецких, а во втором – шведских университетов.

Нужно отметить, что в российских университетах, согласно Уставу 1835 г., не было теологических факультетов, а лишь кафедры православного богословия. В отличие от большинства европейских универ-

ситетов, расположенных в небольших университетских городах, российские, кроме Дерптского, создавались в административных центрах, впоследствии ставших крупными промышленными городами. Поэтому российские университеты сразу втягивались в общественную и культурную жизнь региона и страны в целом. Так, Московский университет в 1830-е-1840-е гг. был одним из центров общественного и культурного развития всей России. В нем зародились два основных направления духовной жизни страны: славянофильство и западничество.

В последние годы царствования Николая I российские университеты были значительно ущемлены в своих правах, так как император и правительство боялись проникновения через них революционных идей, охвативших тогда Западную Европу. Сократился прием на все факультеты, кроме медицинских, было запрещено бесцензурное получение зарубежной литературы университетскими библиотеками, перестали посылать выпускников российских университетов для подготовки к профессуре в зарубежные университеты, закрыты были кафедры философии и т. п. К середине 1850-х гг. на треть сократилось число студентов в российских университетах.

Поражение в Крымской войне и смерть Николая I оказали сильное воздействие на российское общество. Многие признавали, что среди причин поражения страны было и недостаточное развитие высшего образования, особенно университетского. Российское дворянство, являясь господствующим сословием в стране, многие десятилетия пренебрежительно относилось к ученому сословию, видело в преподавателях вузов, гимназий, лицеев только обслуживавший персонал, считало недостойным дворянина заниматься наукой и преподавательской деятельностью (это нашло отражение в произведениях Фонвизина, Грибоедова, Тургенева, Герцена и многих других русских писателей).

Во второй половине 1850-х гг. обозначился подъем общественного движения в России, на повестку дня встали вопросы реформирования многих сторон жизни в стране. Конечно, первое место заняла проблема отмены крепостного права. Но немаловажное место отводилось в дискуссиях тех лет вопросам развития образования. На страницах толстых журналов и в газетах постоянно велось обсуждение того, каким должен быть Устав университетов, как сделать образование более доступным для широких слоев населения, на каких принципах осуществлять воспитание в начальной и средней школе и т. п.

Вскоре после восшествия на императорский престол Александра II были сделаны определенные шаги по развитию университетского образования: отменены ограничения последних лет николаевской эпохи, восстановлены связи с зарубежными университетами, увеличилась численность студентов, произошла смена профессорского состава, особенно в Санкт-Петербургском университете, оттеснившем в это время Московский университет с лидерской позиции. В российских университетах, кроме Московского, появились в качестве вольнослушательниц женщины. Впервые в отечественной истории университетская профессура (юристы, экономисты) привлекалась правительственными кругами к выработке комплекса реформ, которые были проведены Александром II.

Общественное движение втянуло студенческую молодежь в активную жизнь, состоялись первые студенческие сходки, первоначально по чисто академическим вопросам, а затем и с протестом против существовавших в университетах порядков, при которых студенты являлись лишь объектами деятельности администрации и профессуры. Все чаще раздавались голоса о необходимости расширить университетское образование в России, открыть новые университеты.

2. В первую очередь вопрос об открытии новых университетов поднимался в Сибири и в Поволжье, так как местная молодежь стремилась получить высшее образование ближе к дому, что особенно было важно для молодых людей, не имевших в семье материального достатка. По имеющимся данным, в середине 1850-х гг. вопрос об открытии университета был впервые поставлен в прогрессивных кругах саратовской молодежи, прежде всего учителей гимназии и других учебных заведений. Следует отметить, что губернские власти, в том числе и губернатор, благосклонно отнеслись к этой идее, о чем свидетельствует отчет саратовского губернатора А. Д. Игнатьева за 1858 г. в Министерство внутренних дел, в котором указывалось на желательность открытия в Саратове университета. Поддержано было пожелание молодежи и губернским дворянским собранием, а вот саратовское купечество высказало заинтересованность в открытии коммерческого учебного заведения, а не университета.

На первых порах постановка вопроса об университете в Саратове не имела реальной почвы, город не был к этому готов. Надо отметить, что высказывались предложения и о том, чтобы перевести из Казанского университета в Саратов юридический и камеральный факультеты, а уже в дальнейшем вокруг них строить новый университет. Но дальше разговоров и общих рассуждений дело тогда не пошло.

А тем временем в России в 1860-е гг. было открыто два новых университета: Новороссийский (Одесский) и Варшавский русский, сдвинулся с мертвой точки вопрос об открытии первого университета в Сибири. В 1863 г. российские университеты получили новый Устав, более либеральный, чем Устав 1835 г. Росло число студентов в университетах, повышался престиж университетского образования.

В конце 1860-х – начале 1870-х гг. в Саратове вновь возникла полемика по университетскому вопросу. Известный саратовский краевед

и публицист А. Ф. Леопольдов выступил со статьями и брошюрой, в которых решительно протестовал против открытия университета в Саратове, доказывал пагубность такого шага. Позиция Леопольдова вызвала критику демократической части саратовской общественности, чья точка зрения отразилась в серии статей Л. П. Брюммера, С. С. Гусева и др. Но вновь дело ограничилось словесной перепалкой, никаких реальных шагов к открытию в Саратове университета не было сделано.

В последующие два десятилетия вопрос о Саратовском университете еще поднимался не раз, особенно после 1888 г., когда, наконец, был открыт Томский университет, хотя первоначально в составе одного медицинского факультета.

Последние императоры из династии Романовых (Александр III и Николай II) не были сторонниками создания новых университетов в России, считали, что стране нужны узко специализированные вузы, готовившие инженерные, агрономические, учительские кадры. На одном из докладов министра народного просвещения Николай II поставил резолюцию: «Я считаю, что Россия нуждается в открытии высших специальных заведений, а еще больше в средних технических и сельскохозяйственных школах, но с нее вполне достаточно существующих университетов. Принять эту резолюцию за руководящее мое указание». Поэтому за 36 лет их царствования был открыт всего один университет (указ об открытии Томского университета был подписан еще Александром II), в то время как почти во всех крупных государствах Западной Европы (Германии, Италии, Франции, Австро-Венгрии) за это время число университетов удвоилось. Это явилось одной из причин того, что вопрос об открытии университета в Саратове потребовал для своего решения долгих лет и особо благоприятных субъективных условий.

3. В конце XIX в. в Саратове сложились и объективные, и субъективные условия для организации университета. К этому времени Саратов превратился в один из крупнейших городов России по численности населения, обогнав все остальные волжские города. В городе быстро развивалась промышленность, особенно мукомольная. Введение в строй железной дороги, связавшей губернию с центром России, дало новый толчок экономическому развитию региона. Одновременно Саратов превратился и в крупный культурный центр. В городе действовало несколько гимназий, в том числе 1-я мужская, из стен которой вышло немало крупных ученых, политических деятелей, писателей. Среднее техническое и коммерческое образование давали реальные и коммерческие училища. В городе можно было получить и художественное образование в музыкальном и художественном училищах, в которых преподавали известные художники, музыканты-исполнители, певцы, композиторы.

В Саратове был открыт, по инициативе и при непосредственном участии внука А. Н. Радищева известного художника А. П. Боголюбова, первый провинциальный общедоступный художественный музей, который вскоре стал именовать волжской Третьяковкой. Братья Никитины создали в Саратове первый в России стационарный цирк, пользовавшийся большой любовью жителей города. Существовало в городе и несколько театров, но постоянной труппы еще не было. Так как саратовские зрители охотно посещали театральные представления, сюда постоянно приезжали лучшие российские антрепризы.

Таким образом, к концу XIX в. Саратов имел полный набор учебных заведений и культурных учреждений, кроме вуза. Поэтому вопрос об открытии такового в городе стал насущным. Конечно, большинство городской общественности хотело сделать Саратов университетским городом. Вновь поднят был вопрос об открытии университета. Но, как уже отмечалось, ни Александр III, ни Николай II не были

сторонниками расширения университетского образования. Поэтому Городская дума несколько раз поднимала в конце XIX – начале XX вв. вопрос об открытии в Саратове института инженеров железнодорожного транспорта, политехнического или сельскохозяйственного вуза. Но и эти просьбы были отвергнуты в правительственных сферах. В 1904 г., в связи с рождением наследника престола царевича Алексея, саратовцы вновь поставили вопрос об открытии в городе высшего учебного заведения в честь этого события, но и на этот раз их обращение было безуспешным. Следует отметить, что в отличие от ряда других стран в России все высшие учебные заведения были государственными и создавались по решению правительства и императора.

Вопрос об открытии университета или какого-нибудь высшего учебного заведения постоянно обсуждался в саратовской прессе и получал все большую поддержку. Становилось ясно, что большинство жителей города и губернии, а также ряда соседних губерний готовы были оказать всевозможную поддержку созданию Саратовского университета, уже не было открытых выступлений противников этой идеи. Более того, Саратовская городская дума согласна была обеспечить материальные условия для организации в Саратове университета: выделить участок земли в городской черте, предоставить временные помещения для начального периода работы университета, профинансировать за счет городского бюджета строительство университетского городка. Вот такая готовность саратовцев создать все условия для будущего университета сыграла большую роль при окончательном решении проблемы.

4. В связи с развитием в Саратовской и соседних губерниях сельскохозяйственного производства, особенно выращивания ценных зерновых культур, в начале 1905 г. саратовская общественность поставила вопрос о переводе в город Ново-Александровского сельскохозяйственного института, но и это не было поддержано в Петербурге.

В ходе первой русской революции остро встал вопрос о судьбе Варшавского русского университета. Созданный после подавления польского восстания 1863 г. как форпост русского идейного влияния в Западных губерниях, этот университет отличался частыми конфликтами между польскими студентами и русской профессурой. С началом же революции обстановка для русской профессуры стала невыносимой, националистически настроенное студенчество требовало, чтобы она покинула польские земли. И тогда встал вопрос о переводе Варшавского университета в один из российских городов. Претендентов оказалось много: Нижний Новгород, Смоленск, Воронеж и другие. Саратовская общественность выдвинула кандидатуру своего города. Министерство народного просвещения создало комиссию, которой было поручено выявить, в какой город лучше всего перевести Варшавский университет. Члены комиссии побывали во всех городах-претендентах.

В Саратове 1-4 декабря 1906 г. находился профессор Варшавского университета П. В. Никольский, который выступил на заседании Городской думы, осмотрел предлагавшиеся для университета помещения, побеседовал с представителями саратовской общественности и местных властей. В телеграмме, направленной им ректору Варшавского университета, отмечалось, что саратовцы кровно заинтересованы в переводе Варшавского университета, что они готовы выделить для этого достаточные финансовые средства и материальную базу. Таким образом, Саратов стал реальным местом для возможного перемещения Варшавского университета.

Вскоре после отъезда П. В. Никольского Городская дума решила послать депутацию в Петербург, чтобы выяснить отношение в правительстве к переводу Варшавского университета в Саратов и добиться благоприятного решения вопроса. Депутация была принята председателем Совета министров П. А. Столыпиным, который заверил, что он

целиком поддерживает кандидатуру Саратова и не потому, что был саратовским губернатором, а так как считал, что Саратов давно нуждается в высшем учебном заведении и именно в университете. Кандидатуру Саратова поддержал и министр народного просвещения П. Ф. фон Кауфман. Не все министры и государственные сановники были сторонниками перевода Варшавского университета в Саратов, но позиция Столыпина обеспечивала решение вопроса в пользу саратовцев.

Ободренные всем услышанным в Петербурге, члены делегации вернулись в Саратов и доложили о результатах на заседании Городской думы. В Саратове начали готовиться к приему Варшавского университета и надеялись, что он приступит к работе уже осенью 1907 г.

Однако обстановка в стране менялась, революция была подавлена, в Западных губерниях установилось относительное спокойствие. В этих условиях власти решили восстановить работу Варшавского университета на прежнем месте. Таким образом, вопрос о его переводе был снят с повестки дня. Для саратовской общественности это было большим разочарованием.

Лекция 2. Подготовка к открытию университета в Саратове.

1. Хлопоты Саратовской Городской думы об открытии в городе университета в 1907-1908 гг.
2. Обсуждение вопроса об учреждении университета в Совете Министров России, Государственной думе и Государственном Совете и его решение.
3. Деятельность саратовской общественности по подготовке к открытию университета.

1. Саратовская общественность очень переживала неудачу с переводом Варшавского университета. Уверенная в том, что Саратов, наконец, станет университетским городом, она решила продолжить кампанию за открытие в городе университета.

Следует отметить, что еще в 1903 г. в Министерстве народного просвещения, несмотря на позицию Николая II, пришли к выводу, что России нужны новые университеты. Затем, в связи с русско-японской войной и первой русской революцией, решение проблемы было отложено, потом встал вопрос о переводе Варшавского университета. Все это отвлекало от организации новых университетов. В 1906 г. министр народного просвещения П. М. фон Кауфман возвратился к этому вопросу и создал комиссию во главе с профессором В. П. Амалицким для подготовки конкретных предложений. Слух дошел до Саратова, и представители Городской думы поехали в Петербург и присутствовали на нескольких заседаниях комиссии, стараясь убедить ее членов, что Саратов – самая подходящая кандидатура для открытия нового университета.

В течение 1907–1908 гг. на заседаниях Саратовской Городской думы неоднократно обсуждался вопрос о создании в Саратове университета. Несколько депутатов саратовцев побывало в Петербурге, встречалось с министром народного просвещения П. М. фон Кауфманом и его преемником А. Н. Шварцем, побывало на приеме у П. А. Столыпина, добиваясь положительного решения вопроса.

Вопрос об открытии университета в этот период поднимался в ряде городов России: в Нижнем Новгороде, Смоленске, Воронеже и некоторых других. Особенно благоприятные позиции были у Воронежа, тем более что министр народного просвещения А. Н. Шварц был готов поддержать эту кандидатуру. Поэтому саратовские депутации стремились заручиться поддержкой П. А. Столыпина, который каж-

дый раз подтверждал свою позицию: новый университет должен быть открыт в Саратове.

Так как вопрос с открытием университета затягивался, то, проявляя нетерпение, Саратовская Городская дума решила ходатайствовать об организации в городе временных университетских курсов, на базе которых затем можно было бы создавать университет. Когда очередная депутация Городской думы побывала с этим предложением у П. А. Столыпина, он его отверг, заявив, что такая промежуточная мера может надолго оттянуть открытие университета, а Саратову нужен именно университет.

2. Саратовцы надеялись, что вопрос об университете будет решен быстро путем использования Столыпиным ст. 87 Свода законов Российской империи, которая позволяла правительству в период, когда Государственная дума не заседала, принимать законодательные акты. В Саратове очень хотели, чтобы уже осенью 1908 г. университет заработал. Поэтому в феврале 1908 г. новая депутация Городской думы посетила П. А. Столыпина, еще раз подтвердившего, что он – сторонник открытия в Саратове университета. «...В деле основания университета в Саратове я ваш убежденный сторонник и союзник, – говорил Столыпин членам депутации, – не потому что я, бывший саратовский губернатор, хочу сделать приятное Саратову по просьбе его представителей... Я стою за университет потому, что Саратов в культурном, образовательном и экономическом отношении действительно является таким центром, в котором давно уже должен быть основан именно университет, прежде всего, чем какое-либо другое высшее учебное заведение».

Столыпин выбрал в данном случае конституционный путь решения: через Государственную думу и Государственный совет. Саратовский университет оказался первым в истории России высшим учебным заведением, создание которого обсуждалось и решалось за-

конодательными органами, а не прямыми указами исполнительной власти.

Во второй половине 1908 г. проект закона об открытии университета был подготовлен Министерством народного просвещения, обсужден в Совете министров и передан 30 ноября в Государственную думу, в которой проект прошел целый ряд слушаний в различных комитетах и комиссиях. Поскольку работа Государственной думы широко освещалась и обсуждалась в прессе, вопрос об открытии университета в Саратове вызвал многочисленные высказывания, различные мнения и оценки. Если либеральная и демократическая печать одобрительно относилась к открытию университета в Саратове, считала, что России университетов не хватает, то консервативные газеты и журналы заявляли, поддерживая точку зрения Николая II, что России новые университеты не нужны, а открытие такового в столь беспокойном регионе, как Саратовская губерния, и опасно.

В ходе обсуждения вопроса в Совете министров и Государственной думе обозначилась одна позиция, которая была встречена негативно саратовцами. Дело шло о том, чтобы первоначально открыть в Саратове университет с одним медицинским факультетом (как это было в Томске), а затем, по мере строительства университетского городка, открывать другие факультеты. Саратовская общественность видела на примере Томска, на какие сроки растягивалось в таком случае создание полнокомплектного университета: в Томске юридический факультет был открыт через 10 лет, а физико-математического и историко-филологического не было и через 20 лет. Официально такая позиция объяснялась тем, что в России не хватало профессорских кадров и для уже существовавших университетов, в которых многие кафедры долгие годы действительно оставались вакантными, а докторов наук по медицине было достаточно. Но была и политическая причина, связанная с тем, что удельный вес революционно настроенных

студентов был на медицинских факультетах ниже, чем на других. Это объяснялось, в частности, тем, что у студентов-медиков, кроме лекций, было много практических занятий и дежурств в больницах, они были заняты 40-50 часов в неделю, с утра до вечера, им некогда было отвлекаться на другие дела. А на остальных факультетах лекции и практические занятия занимали 15-20 часов в неделю, у студентов оставалось много свободного времени, вот они и втягивались в политическую деятельность.

Обсуждение проекта закона об открытии университета в Саратове прошло все думские инстанции в течение полугода, что нужно считать достаточно коротким сроком. 8 мая 1909 г., после обсуждения на пленарном заседании, Государственная дума одобрила закон, в котором говорилось об открытии университета в Саратове в составе одного факультета и о выделявшихся для этого средствах из государственного бюджета.

Следующим этапом решения вопроса было обсуждение его в Государственном совете, которое проходило 1-7 июня 1907 г. Здесь дело пошло быстрее, хотя были жаркие прения. Члены Совета, представлявшие Академию наук и университеты, поддерживали законопроект, некоторые сенаторы из числа бывших высокопоставленных чиновников высказали опасения. 7 июня 1909 г. после одобрения Государственным советом большинством голосов (81 – за, 52 – против) его председатель Акимов подписал Закон.

3. Необходимо было, чтобы на принятом Законе поставил подпись император. Николай II находился в это время на императорской яхте «Штандарт» в Финском заливе. 10 июня ему на подпись были доставлены бумаги, в том числе и Закон об открытии Саратовского университета, на котором Николай II написал резолюцию: «Быть по сему» и

поставил подпись. Таким образом, открытие университета в Саратове стало реальностью.

С 1907 г. на заседаниях Саратовской Городской думы постоянно обсуждался вопрос о создании материальных условий для университета. Речь шла о выделении земельного участка, на котором будут сооружаться университетские корпуса, временных помещений для размещения университета на первых порах, ассигновании из городского бюджета средств на строительство и содержание университета, предоставлении возможностей преподавателям и студентам проводить практические занятия в городских больницах. По всем этим позициям Городская дума принимала реальные решения, что было одной из существенных причин того, что новый университет был открыт именно в Саратове.

Городская дума предложила на выбор несколько участков в черте города для строительства университетского комплекса. Все эти участки были солидных размеров, т. е. на них университет мог в дальнейшем расширяться. Еще при обсуждении вопроса о переводе Варшавского университета профессор П. В. Никольский осмотрел несколько помещений в городе, которые можно было бы использовать для первоначального размещения университета. Среди особенно ему понравившихся строений были здания коммерческого училища и женской фельдшерской школы. Но как оказалось, саратовское купечество, которому принадлежало здание коммерческого училища, не собиралось его отдавать даже временно и вообще не проявляло особой заинтересованности в открытии университета.

Что касалось денежных средств, то Городская дума с самого начала обещала предоставить 1 млн. рублей для организации и строительства университета. Такой суммы не выделял ни один город, претендовавший тогда на открытие университета. Эти деньги должны были пойти на создание университета со всеми 4 факультетами. Когда же

стало ясно, что первоначально в университете будет только один факультет, Городская дума заявила, что она не отказывается от своего решения о выделении 1 млн. рублей. В то время, как саратовское купечество не проявляло особого энтузиазма по поводу открытия университета, губернское и некоторые уездные дворянские собрания, а также земские органы поддерживали Городскую думу и готовы были оказать материальную помощь.

Также был решен вопрос о предоставлении помещений и лечебных палат в городских и земских больницах для будущего медицинского факультета. Особенно было важно, что во временное пользование университета передавалось основное здание Александровской земской больницы, расположенной недалеко (теперь это 2-я советская больница).

Получив сообщение о том, что Николай II подписал Закон об открытии университета в Саратове, саратовская общественность с нетерпением ожидала прибытия в город тех лиц, которые должны были приняться за организацию университета. Особенно велико было желание саратовцев, чтобы осенью 1909 г. университет начал работать: слишком долго ждали этого момента, и не хотелось терять ни только года, но даже одного месяца.

Лекция 3. Императорский Саратовский университет начинает работать.

1. Формирование преподавательского состава, оборудование здания для университета.
2. Организация приема, характеристика первого набора студентов.
3. Начало учебного процесса.
4. Торжественное открытие Императорского Николаевского Саратовского университета.

1. Самым сложным при открытии Саратовского университета был вопрос о профессорско-преподавательских кадрах. Саратовский университет получил наименование Императорского и на него был распространен университетский устав 1884 г. Согласно этому уставу, в штате университета должно было быть 29 профессоров, 4 лектора по иностранным языкам, 10 ассистентов клиник, 20 ординаторов клиник, 17 лаборантов. Поскольку в Саратове до этого отсутствовали высшие учебные заведения, то кадровый вопрос мог быть решен только за счет иногородних лиц.

На первых порах нужен был ректор и 7 профессоров для тех кафедр, на которых велось преподавание первокурсникам-медикам: биохимии, физики, ботаники, зоологии, нормальной анатомии. Так как университет только создавался, то все его сотрудники первоначально назначались, а не избирались, как было положено по Уставу. Ректор, проректор и декан были выбраны министром народного просвещения и назначены на 3 года.

Первые 7 профессоров представляли три университета: Казанский (В. И. Разумовский, В. В. Вормс, И. А. Чуевский, А. Я. Гордягин), Московский (В. Д. Зёрнов, Б. И. Бируков), Новороссийский (Н. Г. Стадницкий). Как показали дальнейшие события, эти назначения были удачными, все семеро проявили себя патриотами вновь создававшегося университета и внесли вклад в его становление. Эти семь профессоров образовали первый состав Совета университета.

Ректором Императорского Саратовского университета (ИСУ) был назначен известный хирург, профессор Казанского университета В. И. Разумовский, который проявил великолепные качества организатора (кстати, В. И. Разумовский в дальнейшем был организатором и первым ректором еще двух университетов: Бакинского и Тифлисского). Приехав 5 июля 1909 г. в Саратов фактически на пустое место, он по-

ставил цель – в сентябре начать в университете занятия. Большую помощь в решении этого вопроса ему оказали проректор В. В. Вормс и декан медицинского факультета И. А. Чуевский. Вместе с другими профессорами они руководили перекомпоновкой здания фельдшерской школы (на углу улиц Никольской и Б. Сергиевской) в аудитории и кабинеты медицинского факультета. Надо было обеспечить кабинеты и лаборатории для проведения опытов и практических занятий оборудованием, которое решено было заказать самого высокого качества, в том числе и у зарубежных фирм. Первые профессора лично участвовали в составлении заказов, контролировали их выполнение и установку приборов в лабораториях. В результате к началу учебного года университет оказался прекрасно оборудованным.

По мере прибытия профессоров в Саратов стало возможным начать регулярные заседания Совета и Правления. Заседания Совета обыкновенно проводились в кабинете ректора по понедельникам с 19 часов, т. е. предполагалось, что к этому времени все члены Совета свободны от лекций и практических занятий. Кроме плановых заседаний Совета, нередко проводились экстренные, которые созывались ректором по мере необходимости. Заседания Совета посвящались кардинальным проблемам университетской жизни, но решались на них и многие повседневные вопросы. В среднем в течение учебного года проходило около 40 заседаний Совета ИСУ. Текущие административные и хозяйственные вопросы были компетенцией Правления, которое состояло из ректора, проректора, декана и двух избравшихся Советом ординарных профессоров.

Уже в первые недели официального существования ИСУ встал вопрос о строительстве университетского городка. Надо было окончательно выбрать место для строительства, так как предлагалось несколько вариантов. Затем предстояло разработать проект городка, найти подрядчиков, контролировать ход строительства. С этой целью

была сформирована строительная комиссия, в которую вошли представители университета, Городской думы, общественности. Ректор университета пригласил на должность художника-архитектора из Казанского университета К. Л. Мюфке, с которым был хорошо знаком. Кроме него, в проектировании участвовал и городской архитектор А. М. Салько, автор проектов многих саратовских зданий.

Настоящий университет невозможен без наличия хорошей библиотеки. Поэтому ее формирование было одной из основных и первоочередных задач руководства университета. В. И. Разумовский назначил на должность библиотекаря знакомого ему по Казанскому университету И. А. Буссе. Уже в первые дни после начала работы ИСУ стали поступать книги, присылавшиеся из других университетов, библиотек, частными дарителями. Один из первых дарственных вкладов в библиотеку был сделан вдовой врачебного инспектора г. Саратова Н. А. Малининой, он состоял из 193 медицинских книг. Затем последовали пожертвования многих саратовских врачей, профессоров ИСУ, ученых из других городов. Встал вопрос о помещении для библиотеки. Ректорат арендовал две комнаты напротив основного здания в доме Замоткина по Никольской улице, в которых первоначально разместились канцелярия и библиотека. Но вскоре встал вопрос о новом помещении для библиотеки, так как только за два месяца библиотека получила более 2500 книг от 22 учреждений и частных лиц. Поэтому в 1910 г. было арендовано более вместительное помещение на Б. Сергиевской улице, 147, где три комнаты были выделены под книгохранилище.

31 октября 1909 г. Совет университета образовал библиотечную комиссию в составе профессоров И. А. Чуевского, А. Я. Гордягина и библиотекаря И. А. Буссе, которая курировала всю библиотечную деятельность и систематически переизбиралась.

Сложилось представление, что профессора и преподаватели университетов в Российской империи были высоко оплачиваемыми людьми. По Уставу 1884 г., ординарный профессор получал 3000 руб. в год, экстраординарный профессор – 2000 руб., ассистент клиники – 1200 руб., лектор по иностранному языку – 1000 руб., лаборант – 800 руб. Кроме того, ректор получал за должность 1500 руб., декан – 600 руб. Если сравнить со среднегодовой зарплатой промышленного рабочего в России того времени (263 руб.), то разница значительна. Но вот профессор В. Д. Зёрнов вспоминал, что он получал 144 руб. в месяц (экстраординарный профессор), из которых 66 руб. платил за квартиру, 30 руб. шло на оплату прислуги, 20 руб. на отопление в зимние месяцы. Поэтому ему ежемесячно отец присылал по 50 руб. на содержание семьи.

2. Следующую проблему, которую решало руководство нового университета, – набор студентов. Прием на первый курс был объявлен только 15 июля, т. е. позднее, чем в других университетах. Поэтому его продлили до 10 сентября (обычно он заканчивался в университетах 20 августа). Желавшие поступить, перевестись из других университетов сдавали документы или присылали их в канцелярию ИСУ, которая первоначально состояла из одного человека, располагавшегося в маленькой комнате с небольшим столом и парой стульев. На первых порах ректору приходилось много времени уделять канцелярским делам, помогал ему в этом и декан. Затем приехали по приглашению В. И. Разумовского из Казани С. И. Купцов на должность секретаря Совета и Правления, С. П. Плюшков – бухгалтера, П. Ф. Калязин – эскутера (ведал хозяйственной частью). Так сформировалась канцелярия, разгрузившая ректора от мелких забот.

К 20 сентября в ИСУ было зачислено 92 студента и 14 вольнослушателей. Среди 92 студентов около половины саратовцы, остальные – из соседних губерний, 31 человек перевелся из других университетов.

Возраст первокурсников был в диапазоне от 17 до 30 лет. Социальный состав разнообразен: от крестьян до дворян, были представлены разные конфессии: православные, католики, лютеране, менониты, мусульмане, иудеи (для последних следили за соблюдением процентной нормы – не более 5 %).

В российских университетах государственную стипендию получала меньшая часть студентов, при этом чаще она назначалась на старших курсах. Саратовскому университету было выделено на первый год 7500 руб. для студенческих стипендий. Учитывая, что государственная стипендия составляла в среднем 25 руб. в месяц, получать ее могли 25 студентов. В других университетах имелись еще частные стипендии, а также выплачивавшиеся общественными организациями. Эти стипендии присуждались на определенных условиях. Такие стипендии появились и в Саратовском университете, но не в первые месяцы его работы.

Так как не менее половины студентов ИСУ нуждались в жилье, то решалась эта проблема путем снятия частного жилья. Обычно аренда комнаты обходилась студентам в 10 руб. в месяц с отоплением и освещением.

3.Принятые ректором, преподавателями, обслуживавшим персоналом университета меры позволили в сентябре 1909 г. начать учебные занятия. Первоначально намечалось это сделать 20 сентября, но не все оказалось готово в основном здании к этому сроку. Поэтому начало занятий отодвинули на несколько дней.

22 сентября состоялась встреча декана профессора И. А. Чуевского со студентами, принятыми на первый курс. Затем 23 сентября в актовом зале университета был проведен молебен, посвященный началу учебного года.

И в тот же день лекцией по физике, которую прочитал профессор В. Д. Зёрнов, начались учебные занятия в Императорском

Саратовском университете, приступившем к выполнению своей основной миссии. Ежедневно с 9 утра до 13-14 часов читались лекции, обычно после лекций назначались консультации, иногда часы консультаций профессор согласовывал со студентами. Во второй половине дня, обычно с 17 до 20 часов, проходили практические и лабораторные занятия, часть из них проводилась в тех больницах, которые были выделены Городской думой и земскими органами.

Фактически все профессора оказались хорошими лекторами и умелыми педагогами. Никаких жалоб со стороны студентов на них неизвестно, а положительных отзывов можно привести множество.

Постепенно налаживалась деятельность всех университетских служб. 7 ноября Совет университета одобрил лекционную книжку для студента (типа современной зачетной), проект которой разработал профессор В. В. Вормс. Был утвержден Устав «Общества взаимопомощи студентов-медиков Саратовского университета».

Шли занятия, регулярно проходили заседания Совета и Правления, решались текущие вопросы университетской жизни, но главным была подготовка к торжественному открытию университета.

4. Вопрос о дате торжественного события обсуждался неоднократно, Совет и общественность города хотели провести его еще в октябре, но поскольку это было событие всероссийского масштаба, требовалось согласование в столице, и не только в министерстве, но и с самим императором. А в Петербурге никак не могли дать окончательный ответ. Наконец, ректору ИСУ было сообщено, что датой торжественного открытия университета утвержден день тезоименитства Николая II, т. е. 6 декабря.

Для торжества открытия университета требовалась большая подготовка не только в университете, но и в городе. 3 сентября была создана специальная комиссия в составе профессоров И. А. Чуевско-

го, В. В. Вормса и Н. Г. Стадницкого, на которую возложили ответственность за подготовку торжества. Затем в комиссию были включены представители губернских и городских органов власти и общественности. Выработанная комиссией программа торжеств была 28 сентября одобрена на заседании Совета ИСУ. Отчеты комиссии неоднократно заслушивались в дальнейшем на его заседаниях.

Комиссия разослала приглашения на участие в открытии ИСУ во все российские и многие зарубежные университеты, в научные общества и общественные организации, видным ученым и политическим деятелям. Был разработан макет медали по случаю торжества и в Петербургском монетном дворе заказано изготовление одного золотого, 115 серебряных и 550 бронзовых экземпляров.

Была продумана вся программа проведения праздника, к которому готовились и тысячи горожан. Министерство народного просвещения выделило на проведение торжеств 4 тыс. руб. Накануне торжественной церемонии многие здания и их балконы по Ильинской, Московской Александровской и другим улицам были украшены коврами, цветами, государственными флагами, гербами России и Саратова. В вечерние часы на этих улицах загорались разноцветные электрические лампочки. Городская дума постановила, что в день торжества в Городском и Общедоступном театрах пройдут бесплатные спектакли для учащихся.

К этому времени строительная комиссия уже выбрала участок для строительства университетских корпусов – Московскую площадь недалеко от железнодорожного вокзала. Университетский городок намечалось возводить по обе стороны Московской улицы, но начинать слева по отношению к вокзалу. Поэтому было решено в день торжественного открытия университета заложить первый камень в фундамент будущего первого корпуса.

3 декабря состоялось экстренное заседание Совета ИСУ, на котором комиссия доложила, что университет и город полностью подготовлены к торжествам.

4 декабря в Саратов начали съезжаться гости. Их размещали в номерах городских гостиниц. 5 декабря в 3 часа дня в Кафедральном соборе прошла панихида по общественным деятелям, способствовавшим открытию Саратовского университета, на которой присутствовали все студенты, профессора и сотрудники ИСУ, приехавшие гости. В этот день продолжалось прибытие гостей.

Утром 6 декабря многие тысячи саратовцев собрались на площади у Кафедрального собора св. Александра Невского (на этом месте сейчас стадион «Динамо»). Здесь состоялось торжественное богослужение, которое провел епископ Саратовский и Царицынский Гермоген. После литургии весь коллектив университета, гости, горожане во главе с представителями духовенства под звуки военного оркестра двинулись к месту строительства университета. Здесь был сооружен деревянный помост, на котором разместились члены Совета ИСУ, почетные гости, представители губернских и городских властей, духовенства. Были произнесены речи по поводу знаменательного события, проведен обряд освящения и заложен камень в основание фундамента первого корпуса. Само строительство должно было начаться весной.

В 3 часа дня более тысячи человек собрались в здании Городского театра (на месте теперешнего театра оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского). Здесь состоялось торжественное заседание, которое открылось зачитанием Закона об учреждении Императорского Саратовского университета. Затем попечитель Казанского учебного округа А. Н. Деревницкий огласил телеграмму министра народного просвещения А. Н. Шварца: «Государю императору было благоугодно, чтобы Ваше Высочайшее повеление объявили Саратовскому университету о все милостивейшем соизволении на присвоении наименования

Николаевского». Так, с 6 декабря 1909 г. по март 1917 г. он назывался Императорский Николаевский Саратовский университет (ИНСУ). Хор и оркестр Саратовского музыкального училища исполнили кантату, текст и музыку которой создали преподаватели училища специально к открытию ИНСУ (слова М. Я. Горделя, музыка С. К. Экснера). Приводим текст кантаты:

День этот славный, как знамя победное,
Дорог и памятен будет всегда;
День этот – светоч, едва загоревшийся,
Над колыбелью священной труда.
Мирный и благостный, – пусть разгорается
Пламенем ярким забрезживший свет,
Свет исцеляющий, свет примиряющий
В мире страданий, печали и бед.
Жаждающим знаний, в потемках блуждающим
Он озаряет дорогу кругом...
Всем, охраняющим пламя священное,
В день этот радостный славу поем.

Затем на торжественном заседании было заслушано два доклада: профессора В. И. Разумовского об истории университетов и медицинских факультетов и профессора И. А. Чуевского об истории создания Саратовского университета (оба эти доклады были затем отпечатаны сравнительно большими тиражами). Заканчивал свой доклад В. И. Разумовский такими словами: «Пусть же новый светильник, зажженный на Юго-Востоке России, горит ярким, но ровным пламенем, рассеивая мрак невежества, освещая путь обновленной России!»

После докладов начались поздравления новому российскому университету. Всего было получено более 800 поздравительных адресов и приветствий, на заседании присутствовало свыше 150 deputаций, сло-

во же для их оглашения было предоставлено немногим. Прежде всего, поздравили новорожденного делегации всех российских университетов и 27 зарубежных. Затем слово получили представители местных властных структур и общественных организаций (в последующие годы все адреса и приветствия были опубликованы в «Известиях Саратовского университета»).

Приветствовавшие открытие университета в Саратове подчеркивали общероссийское значение этого события, указывали, что в огромном регионе Юго-Восточной части Европейской России это первое высшее учебное заведение, призванное стать светочем знаний, образования, науки.

7 декабря был устроен день открытых дверей в здании университета. Тысячи горожан и гостей посетили в этот день университет, познакомились с его аудиториями, кабинетами и лабораториями, убедились, что деньги городского бюджета потрачены на дело. Представители других университетов были поражены тем, что за такой короткий срок удалось ректору и коллективу подготовить университет к первому учебному году и так хорошо его оборудовать. Они признавались, что в других российских университетах не было такого современного оборудования по химии, физике, биологии, как в ИНСУ.

Во второй половине дня 7 декабря Городская дума дала торжественный обед на 250 персон по случаю открытия университета. Произносились речи и тосты с пожеланием университету развития и процветания, вспоминали тех саратовских деятелей, которые стояли у истоков осуществленной идеи.

Для бедных жителей города в народных столовых был организован бесплатный обед на две тысячи человек.

В тот же вечер состоялся первый бал университетского студенчества в залах Коммерческого собрания, весь сбор от которого (3350 руб.) пошел в помощь неимущим студентам. Так как в этот день был

объявлен траур в связи со смертью одного из членов царской семьи, то отменили танцы. Участники бала заслушали концерт симфонического оркестра Саратовского музыкального училища, вновь была исполнена Кантата на открытие университета, после чего все разошлись.

Саратов официально стал университетским городом. «Открытие университета, – писал журнал «Саратовец», – знаменует собой начало изменения в самой сущности духовной жизни города. Да и не только города Саратова и даже не только Саратовского края...»

8 декабря гости покидали Саратов, жизнь университета снова входила в будничную колею.

Лекция 4. Строительство университетского городка и создание материально-технической базы ИНСУ.

1. Программа и ход университетского строительства.
2. Оборудование лабораторий, кабинетов, клиник.
3. Создание и развитие библиотеки университета.

1. Строительство университетского городка было в первые годы одной из главных забот ректора и всего университетского коллектива. Строительная комиссия поручила архитектору-строителю К. Л. Мюфке подготовить проект университетских зданий. Большое участие в проектировании принял и известный саратовский архитектор А. М. Салько, также зачисленный в штат университета. В университетском городке на Московской площади намечалось построить учебные и лабораторные корпуса, административное и библиотечное здания, жилые дома для профессорско-преподавательского состава. Кроме того, предполагалось в другом районе города строительство кли-

нического городка. Согласно Закону от 10 июня 1909 г., на строительство университетского городка выделялось не более 3306709 руб.

Ректор и строительная комиссия, исходя из потребностей развития университета, решили начинать строительство с двух учебных корпусов для медицинского факультета, затем строить корпус для будущего физико-математического факультета, только после этого настала бы очередь административного корпуса и остальных зданий.

Ректор и Строительная комиссия очень хотели приступить к началу строительства еще в 1909 г., но чиновники Министерства народного просвещения всячески тормозили утверждение проектов корпусов, выделение средств, что оттягивало начало строительных работ. К ним приступили только 25 июня 1910 г., потеряв два месяца строительного сезона. Чтобы ускорить одобрение проектов зданий, пришлось предложить участвовать в проектировании 3-го корпуса министерскому архитектору Л. П. Шишко, но в его проект К. Л. Мюфке внес много исправлений и руководил самим строительством здания.

Следом за первым корпусом началось сооружение второго, а в 1911 г. были заложены фундаменты 3-го и 4-го корпусов. Так как 3-й корпус сразу был предназначен для физического института, то самое активное участие в его проектировании, строительстве и оборудовании принимал профессор В. Д. Зёрнов.

При проектировании и строительстве зданий Саратовского университета архитекторы и строители учитывали опасность грунтовых вод, считали необходимым создать хорошую тепловую и звуковую изоляцию, обеспечить прекрасную акустику в больших аудиториях. Для сооружения корпусов использовались толстые каменные блоки, что изолировало помещения от посторонних звуков, создавало возможность в зданиях поддерживать необходимую температуру. Повседневный надзор К. Л. Мюфке и его помощников за ходом работы обеспечил ее высокое качество.

Надо иметь в виду, что строительный сезон тогда охватывал в Саратове время с апреля по октябрь, т. е. фактически всего полгода. Поэтому сооружение университетских корпусов за три года можно считать достаточно быстрым. Осенью 1913 г. начались занятия в 1 и 2 корпусах, а осенью 1914 г. вступили в строй 3 и 4 корпуса. Самым большим был 4-й корпус, в котором размещались анатомический театр и многие медицинские кафедры. При строительстве 3-го корпуса предполагалось сделать жилую пристройку для семьи директора физического института, однако министерские чиновники постарались убрать ее из проекта, ссылаясь на перерасход средств на строительство университетских зданий.

Предстояло продолжить строительство новых зданий в университетском городке, но по другую сторону Московской улицы (административного корпуса, библиотеки, химического института, жилых домов для сотрудников), но начавшаяся первая мировая война и последующие события надолго прервали сооружение новых зданий для университета.

Ректор и Строительная комиссия с самого начала понимали, что соорудить в одном месте все, необходимое для университета, невозможно. Поэтому Совет университета неоднократно поднимал вопрос о выделении нескольких гектаров для создания Ботанического сада, но не добился желаемого решения.

По мере появления старших курсов на медицинском факультете все острее вставал вопрос о строительстве университетских клиник, так как предоставленные университету помещения в земских и городских больницах не удовлетворяли его потребностей. На заседаниях Совета ИНСУ профессора часто не могли договориться между собой о распределении палат с больными и больничных помещений по кафедрам. Университет остро нуждался в создании своего клинического городка, для которого Городская дума выделила территорию за город-

ским вокзалом. Там началось строительство первых университетских клиник, число которых должно было в дальнейшем постоянно расти. В первую очередь предусматривалось возведение хирургической, терапевтической, гинекологической клиник. В 1912 г. профессор Петербургской военно-медицинской академии Н. Н. Симановский объявил о том, что он жертвует 100 тыс. руб. на строительство при Саратовском университете клиники горловых, носовых и ушных болезней. Проекты клинических корпусов составлял К. Л. Мюфке, под его руководством велось их строительство. По генеральному плану предполагалось построить в Клиническом городке 10 зданий, в том числе 7 для отдельных клиник.

2. Уже к весне 1910 г. встал вопрос о том, где размещать будущий второй курс и новые кафедры. Администрация университета решила арендовать 2-й этаж дома Юренкова «Пассаж», расположенного на углу улиц Московской и Никольской, т. е. сравнительно недалеко от основного здания. Помещение было переоборудовано и несколько лет использовалось в учебных целях. Здесь же были размещены кабинеты и лаборатории некоторых кафедр.

По мере открытия новых кафедр, введения в строй корпусов одним из острых вопросов становилось их оборудование. Правление университета неоднократно обращалось в Министерство с просьбами о выделении дополнительных средств. Заведующие кафедрами стремились к тому, чтобы новые лаборатории и кабинеты имели самое современное оборудование, постоянно поднимали эту проблему на заседаниях Совета.

Большое внимание уделялось расширению кафедральных библиотек. При открытии каждая новая кафедра получала 1000 руб. на приобретении литературы. Затем ежегодно Совет и Правление выделяли

определенные средства для пополнения кафедральных библиотек, но распределялись эти деньги дифференцированно.

В ежегодных отчетах кафедры сообщали о наличии оборудования и книг, их стоимости, потребностях в новых приобретениях, ремонте и т. п. Все эти сведения включались в сводный отчет университета, на их основе Совет и Правление решали вопросы распределения средств на новый учебный год и составляли ходатайства в Министерство народного просвещения о выделении дополнительных денежных сумм.

Как только стали входить в строй корпуса университета на Московской площади, Правление университета заключало соглашения с Бельгийским обществом электрических трамваев и освещения в Саратове о подключении университетских зданий и оплате по самому выгодному тарифу. Для бесперебойного снабжения лабораторий и клиник университета необходимыми газовыми смесями был в 1914 г. построен газовый завод.

3. Известный ученый Б. Веллер говорил: «Дайте мне библиотеку и я поставлю вокруг нее университет». Вот почему с первых дней открытия университета вопросу формирования университетской библиотеки было уделено большое внимание. Приглашенный ректором на должность библиотекаря И. А. Буссе неплохо справлялся со своими обязанностями, университет буквально ежедневно получал в дар от частных лиц книги, журналы, которые заложили фундамент библиотечного фонда.

В арендованном на ул. Никольской помещении началась подготовка к открытию библиотеки, которое состоялось 27 октября 1909 г. В этот день в библиотеку пришли первые читатели, были выданы первые книги. Библиотека установила часы работы и старалась обслуживать всех сотрудников университета, но это было трудно сделать из-за отсутствия читального зала. Поэтому одновременно с пополнением

библиотечного фонда приступили к формированию книжных и журнальных коллекций в кабинетах и на кафедрах. Туда, прежде всего, поступали учебники, учебные и методические пособия, необходимые студентам для практических занятий, подготовки к зачетам и экзаменам. Книгами и журналами пользовались и преподаватели, особенно в первое время, пока они не перевезли в Саратов свои домашние библиотеки. Для пополнения кафедральных библиотек Совет ИНСУ ежегодно выделял средства из университетского бюджета, распределяя их в зависимости от потребностей кафедр. Обычно больше средств получали вновь создававшиеся кафедры. Средства эти были относительно невелики: несколько сот рублей, но они позволяли наращивать и обновлять кафедральные книжные собрания.

Библиотечный фонд быстро рос за счет дарений, и маленькое помещение на ул. Никольской вскоре уже не могло вместить его. Встал вопрос о новом помещении, которое найдено было в 1910 г. на ул. Б. Сергиевской недалеко от основного университетского здания. Библиотека переехала в него. Но и это не было решением библиотечной проблемы. Во-первых, количество книг и журналов непрерывно увеличивалось, и новое помещение вскоре тоже стало тесным. Во-вторых, оно было непригодным для своих новых функций. Поэтому уже с 1910 г. постоянно ставился вопрос о строительстве специального библиотечного корпуса на территории университетского городка. Но каждый раз ректор и Совет университета получали отказ или от попечителя Казанского учебного округа, или от Министерства народного просвещения в выделении средств на такое строительство. Это мотивировалось тем, что первоначально надо построить основные учебные корпуса. К сожалению, вопрос о строительстве библиотечного корпуса затянулся на десятилетия и был решен только в 1950-е гг.

Когда шло строительство 3-го и 4-го университетских корпусов, был поднят вопрос о выделении в одном из них помещения для библиотечного фонда.

лиотеки. Решение было разместить книгохранилище и читальный зал на 2-3 этажах третьего корпуса до построения библиотечного здания. В 1914 г. начался перевод библиотеки в 3-й корпус, в котором она, наконец, получила приличные помещения для хранилищ и читального зала, просуществовавших там более 40 лет

В конце октября 1909 г. на заседании Совета Саратовского университета была избрана библиотечная комиссия в составе трех профессоров. С этого времени каждые три года проходили перевыборы библиотечной комиссии, ее возглавляли опытные и авторитетные члены профессорской коллегии. Комиссия оказывала помощь в организации и налаживании работы библиотеки, следила за пополнением книжного и журнального фонда, представляла Совету предложения по выделению средств отдельным кафедрам для закупки книг.

Основное пополнение библиотеки все годы происходило за счет дарений, а не покупки книг, так как из бюджета на это выделялось мало средств. Так, если в 1910 г. в дар библиотека получила более 14 тысяч томов, то закуплено было около 2 тыс. Самое большое дарение, полученное университетом в первые годы, поступило от бывшего саратовского губернатора М. Н. Галкина-Враского: 7878 томов, для хранения которых выделили отдельную комнату. В результате дарений и закупок библиотечный фонд вырос с 2741 тома в 1909 г. до 59227 томов в 1914 г., т. е. почти в 22 раза.

Хотя библиотекой в основном пользовались студенты и сотрудники ИНСУ, но с разрешения библиотечной комиссии в индивидуальном порядке допускались и посторонние лица.

Лекция 5. Становление ИНСУ. 1909-1914 гг.

1. Количественные и качественные изменения в студенческом составе.
2. Открытие новых кафедр и рост преподавательского коллектива.
3. Учебный процесс и его совершенствование.
4. Научная деятельность. «Известия ИНУ».
5. Внеучебная жизнь студентов и преподавателей.

1. В 1910-1913 гг. летом происходил прием на 1-й курс медицинского факультета. Кроме того, переводились, по мере открытия старших курсов, студенты из других российских и зарубежных университетов, чаще всего проживавшие в Саратовской и соседних губерниях. Ежегодно зачислялось на 1-й курс около 100 человек, но на отдельных курсах оказывалось студентов больше за счет переведенных, возвращавшихся из академического отпуска и восстановленных.

Динамика роста численности студентов ИНСУ по годам такова:

1910 г. – 92 студента и 14 вольнослушателей

1911 г. – 197 студентов и 3 вольнослушателя

1912 г. – 287 студентов и 6 вольнослушателей

1913 г. – 412 студентов и 8 вольнослушателей

1914 г. – 534 студента и 5 вольнослушателей

Ректорат университета ежегодно отказывал в приеме и переводе большому количеству лиц иудейской конфессии, ссылаясь на процентную норму и на то, что они не проживали постоянно в Саратовской губернии. В свою очередь ректор неоднократно получал замечания от попечителя Казанского учебного округа, что в ИНСУ нарушалась процентная норма (5 %) или на отдельных курсах, или в университете в целом, от него требовали точнейшего ее соблюдения.

Что касается социального состава студентов, то он за первые пять приемов кардинально не менялся, выходцы из дворянской и чинов-

ничьей среды составляли меньшинство. Так, по данным за 1913 г. выходцы из дворянства и чиновничества составляли в ИНСУ 28 % студентов, выходцы из духовенства – 6 %, из крестьян – 25 %, из мещан и цеховых – 30 %. Если взять второй университет на Волге – Казанский, то там социальный состав студенчества был несколько иным: 37, 7 % – из дворян и чиновников, 9,4 % – из духовенства, 14 % – из крестьян, 24, 8 % из мещан и цеховых. Таким образом, в Саратовском университете состав студенчества был более демократичным, а, следовательно, имелось больше материально нуждавшихся студентов.

Достаточно большим был отсеб студентов, особенно на 1-м курсе. Это объяснялось отсутствием материальных возможностей для продолжения учебы, реже плохой успеваемостью. И, несмотря на то, что на каждый курс прибывали переведенные и восстановленные студенты, заканчивало университет намного меньше, чем поступило. Так, в первом выпуске 1914 г. было 78 человек, а поступило 92 студента и 14 вольнослушателей.

Уже в первых наборах ИНСУ оказалось немало талантливых молодых людей, которые успешно трудились на ниве отечественного здравоохранения. Однако проследить судьбу первых выпусков очень трудно, так как они пришлось на годы первой мировой и гражданской войн. Среди поступивших в университет в 1911 г. был А. Н. Бакулев, в будущем крупнейший отечественный хирург, Президент АМН СССР, академик АН СССР, создатель НИИ хирургии, носящего его имя.

2. Организованные в 1909 г. 7 кафедр могли проводить учебный процесс только на первом курсе. Поэтому с каждым новым учебным годом в университете открывались кафедры, позволявшие обеспечивать все университетские потребности. К началу 1913/1914 учебного года в ИНСУ формально открыты были все 29 положенных по штату кафедр, но не все они были замещены. Например, кафедра ми-

нералогии с геологией долгие годы была без преподавателей, поэтому этот предмет приходилось преподавать химикам: В. В. Вормсу, Р. Ф. Холлману. Бывали незамещенными и другие кафедры, но обычно в течение учебного года удавалось решить вопрос об их заполнении.

После того, как начал работать Совет в университете и до начала 1911 г. все замещения преподавательского состава происходили в результате обсуждения и голосования членов Совета. Дискуссии нередко были бурными, рекомендовавшие отстаивали свои кандидатуры, старались убедить членов Совета в пригодности рекомендуемого. В большинстве случаев выборы заканчивались избранием одного из рекомендовавшихся, но не всегда эти результаты одобрялись попечителем Казанского учебного округа или в Министерстве народного просвещения. После отмены в 1911 г. министром Л. Кассо университетской автономии началось прямое назначение профессоров в университеты без учета мнения Совета и факультетского собрания. Имелись такие профессора и в ИНСУ. Но как показало время, назначения оказались удачными, и в 1917 г. при выборах все эти профессора были избраны Советом.

Среди вновь появившихся в ИНСУ профессоров в 1910-1913 гг. много талантливых людей, прославивших и университет, и отечественную науку. Так, в 1911 г. на кафедры ИНСУ были избраны профессора С. И. Спасокукоцкий и А. А. Богомолец. Первый из них – выдающийся российский хирург, основатель хирургических школ в Саратове и Москве, избранный академиком АН СССР; второй – знаменитый патологоанатом, организатор науки, был Президентом АН УССР, академиком АН СССР, Героем социалистического труда. Оба они поработали в Саратовском университете около 15 лет и сыграли большую роль в его становлении и развитии. Одним из создателей отечественной фармацевтической науки был профессор фармакологии ИНСУ В. И. Скворцов, ставший затем академиком АМН СССР.

Увеличивалось не только число профессоров, но и других преподавателей на кафедрах, ординаторов в клиниках, прозекторов и лаборантов. Так, в 1914 г. в штате университета насчитывалось 11 ординарных и 14 экстраординарных профессоров, 1 профессор богословия, 10 приват-доцентов.

Учитывая обещание Министерства народного просвещения открыть в ИНСУ остальные университетские факультеты, Совет и ректор с 1911 г. неоднократно обращались в МНП с просьбой выполнить обещанное. В первую очередь ставился вопрос об открытии физико-математического факультета, так как была в регионе большая потребность в преподавателях математики, и строился специальный корпус для физического института (3-й). Затем был возбужден вопрос об открытии историко-филологического факультета. Была создана специальная комиссия профессоров, которая обосновала необходимость этих факультетов и расходы на них. В частности отмечалось, что открытие физико-математического факультета потребует создания только двух математических кафедр, а остальные в ИНСУ уже есть. Всякий раз Совет получал отказ из Петербурга или Казани, который обычно мотивировался тем, что в России нет кадров для замещения кафедр на этих факультетах (действительно, в российских университетах к 1914 г., было незамещено свыше 140 кафедр из примерно 440, но это было во многом связано с политикой, проводившейся Кассо и вызвавшей, например, массовый исход преподавателей из Московского университета). Кроме того, в МНП ссылались на то, что Саратовская Городская дума не выполнила полностью финансовые обязательства, взятые на себя при открытии ИНСУ.

В 1912 г. истек срок полномочий ректора, проректора и декана, которые были назначены на три года. Если выборы декана (им стал Н. Г. Стадницкий) и проректора (им остался В. В. Вормс) прошли сравнительно спокойно, то выборы ректора оказались сопряженными с

большими трудностями. Абсолютное большинство коллектива хотело, чтобы В. И. Разумовский вновь баллотировался на эту должность. Но Василий Иванович отказался, несмотря на все уговоры, ссылаясь на здоровье, усталость и т. п. Но все знали, что главная причина его отказа – плохие взаимоотношения с министром Л. Кассо и попечителем Казанского учебного округа, которым не нравился независимый характер ректора и его, как они считали, либеральные взгляды.

После отказа В. И. Разумовского в список для тайного голосования были внесены две кандидатуры: И. А. Чуевского и Н. Г. Стадницкого. Большинство голосов получил И. А. Чуевский, но попечитель Казанского учебного округа не утвердил его кандидатуру (Чуевский был близок к Разумовскому, разделял его позиции и вызывал этим неприязнь в высоких инстанциях). Так как ректор не был избран, еще некоторое время В. И. Разумовский исполнял его обязанности. Потом, согласно уставу, и. о. ректора был назначен декан медицинского факультета Н. Г. Стадницкий. Осенью 1913 г. состоялись новые выборы ректора, баллотировались две кандидатуры: Н. Г. Стадницкий и П. П. Заболотнов. Стадницкий почти за год своего ректорства не сумел завоевать доверия коллектива, слишком старался выполнять все указания начальства. Сторонники В. И. Разумовского поддержали П. П. Заболотнова, он был избран и в начале 1914 г. был утвержден в МНП. Подал в отставку и проректор В. В. Вормс, на его место избрали профессора В. А. Павлова. Таким образом, к 1914 г. сменилось все первоначальное руководство Саратовского университета.

3. По мере появления новых кафедр, учебных дисциплин, преподавателей все большее внимание уделялось организации и совершенствованию учебного процесса. Существовали в этом деле и определенные трудности, связанные, прежде всего, с нехваткой помещений, особенно для практических занятий и работы в клиниках. Между

медицинскими кафедрами часто возникали споры об использовании помещений и палат в больницах для занятий по определенным дисциплинам. Дискуссии эти бывали затяжными, особенно при распределении учебных площадей на новый учебный год, и решались на заседаниях Совета ИНСУ после жарких, иногда многодневных споров.

С целью совершенствования преподавания ректорат способствовал заграничным командировкам преподавателей в лучшие европейские университеты (Германию, Швейцарию, Францию). Подробное ознакомление с преподаванием в зарубежных университетах, а иногда и стажировка в них позволяли читать лекции и проводить практические занятия на высоком уровне, с учетом достижений мировой науки. Так, в 1911 г. побывали за рубежом профессора Б. И. Бируков, Н. Н. Кириков, помощники прозектора С. А. Моногенов, Н. А. Осокин.

Учебный год в университете начинался в первых числах сентября и длился до конца июня. Большинство лекций читалось в первой половине дня, студенты 1-2 курсов слушали их, в основном, в первом здании университета и в Пассаже, только с осени 1913 г. их стали переносить в 1 и 2 корпуса. Студенты старших курсов многие лекции слушали в помещениях тех больниц, в которых они проходили практику. Лекции проходили с 8-9 до 13-14 часов. Затем был трехчасовой перерыв, в течение которого многие студенты подрабатывали репетиторством. С 17 до 20 часов проходили лабораторные и практические занятия.

Лекция занимала 1,5 астрономических часа и читалась по всем основным курсам только профессором, приват-доцент мог после защиты докторской диссертации (у медиков была только докторская степень) читать лекции, но не по основным курсам. Посещение лекций не было обязательным, но так как по многим предметам не имелось хороших учебников, а на экзаменах спрашивали дотошно, большинство студентов посещало лекции аккуратно. Профессора университета, стремясь

помочь студентам, создавали учебники и учебные пособия, часть которых печаталась в «Известиях ИНУ». Например, в 1914 г. там были помещены «Краткий курс физиологии человека», написанный профессором И. А. Чуевским, и «Краткий учебник фармацевтической химии и фармакогнозии» профессора В. А. Скворцова.

4. В российских университетах профессора и преподаватели обязательно занимались научно-исследовательской работой. Д. И. Менделеев в свое время подчеркивал, что профессором в университете может быть только тот, кто сам постоянно занимается наукой, так как он обязан сообщать студентам о самых последних достижениях мировой науки, делится с ними собственным научным опытом. В ИНСУ с самого начала оказались профессора, для которых сочетание преподавания с научными исследованиями было совершенно естественным. Так, А. Я. Гордягин продолжил свои ботанические изыскания, принесшие ему мировую известность. В. Д. Зернов возобновил проведение опытов в области акустики. В. И. Разумовский, И. А. Чуевский, В. В. Вормс, несмотря на загруженность административной работой, не прекращали своих научных исследований.

Сразу встал вопрос о публикации результатов научной работы, и в начале 1910 г. Совет университета принял решение о систематическом выпуске «Известий Саратовского университета» (ИСУ), которые выходили в виде четырех томов ежегодно. Был решен вопрос о редакторе ИСУ, им стал профессор И. А. Чуевский, успешно справившийся со своими обязанностями. Не случайно Иван Афанасьевич оставался редактором все годы выхода ИСУ (1910-1919).

В первых выпусках ИСУ публиковались материалы, связанные с торжественным открытием университета. Кроме того, в каждом выпуске помещались протоколы заседаний Совета (их проходило за год в среднем около 40), информация о жизни университета, учебные про-

граммы по отдельным дисциплинам, семестровые расписания занятий и т. п. Но главную часть каждого тома Известий составляли статьи и монографии университетских ученых, а также их оригинальные учебники и учебные пособия. Известия выходили тиражом по 500 экземпляров, из которых более ста рассылались бесплатно в университеты, учреждения, библиотеки, с которыми Саратовский университет обменивался научными изданиями. Существовала подписка на Известия – 5 руб. в год. Известия, отличавшиеся высоким качеством полиграфии, свидетельствовали о том, что уровень научной работы в ИНСУ достаточно солиден.

Российские университеты не только сами были крупными научными центрами, но и объединяли вокруг себя многих людей, интересовавшихся наукой и занимавшихся ею. Этой цели служили различные научные общества, создававшиеся в университетах с разрешения попечителей учебных округов, Министерств народного просвещения и внутренних дел. Такие общества с 1910 г. возникали и в ИНСУ.

5. Студенты и преподаватели университета были заняты не только учебной, преподавательской и научной деятельностью, но и активно участвовали в культурной и общественной жизни города, во внеучебных мероприятиях в стенах университета. Постепенно складывались определенные традиции в университетской жизни. Так, ежегодно 6 декабря стали отмечать день рождения университета. В этот день с утра проходил торжественный молебен; днем – торжественное открытое заседание Совета университета, на котором ректор рассказывал об итогах года, заслушивался научный доклад одного из профессоров (например, в 1910 г. профессора Б. И. Словцова «Заразная болезнь и роль лекарства при борьбе с ней»), зачитывались приветственные телеграммы. Вечером в этот день или на следующий проводился студенческий бал, средства от которого шли на помощь неимущим студентам.

Также торжественно отмечали в университете юбилейные даты великих ученых и государственные праздники. 13 ноября 1910 г. состоялось торжественное собрание по поводу 100-летия со дня рождения Н. И. Пирогова, а 8 ноября 1911 г. были отменены занятия и проведен Ломоносовский день в связи с 200-летием со дня рождения М. В. Ломоносова. В августе – сентябре 1912 г. коллектив ИНСУ вместе со всей Россией отмечал 100-летие Отечественной войны 1812 г. и Бородинской битвы, а в феврале 1913 г. – 300-летие Дома Романовых. Очень празднично и тепло 28 апреля 1911 г. чествовали профессора В. И. Разумовского по поводу 30-летия его научно-преподавательской деятельности.

Коллектив университета, как первого высшего учебного заведения Саратова, горячо приветствовал появление своих собратьев: консерватории в 1912 г. и Высших сельскохозяйственных курсов в 1913 г. Участвовали представители университета в праздновании 25-летия Саратовской ученой архивной комиссии и 50-летия Саратовского земства.

Профессора университета с 1910 г. начали читать публичные лекции в стенах университета и за его пределами. Лекции по химии, физике и другим дисциплинам сопровождались демонстрацией опытов и вызывали живой интерес горожан.

Кроме того, преподаватели и сотрудники ИНСУ с первых лет существования университета оказывали практическую помощь медицинским учреждениям Саратовской и соседней губерний, соледобывавшим и цементным предприятиям, правлению РУЖД и т. д.

Многие преподаватели в свободное время занимались дома музицированием, некоторые делали это очень профессионально и даже выступали публично. Большой популярностью пользовалось трио в составе профессоров В. Д. Зёрнова (скрипка), Р. Ф. Холлмана (виолончель) и юрисконсульта университета П. К. Всеволожского (пианино).

Что касается студенчества, то оно создавало общества взаимопомощи, была попытка организовать шахматный кружок, но он вскоре распался. О занятиях спортом студентов и преподавателей ИНСУ сведений не сохранилось.

Следует отметить, что в первые годы существования Саратовского университета в нем происходили студенческие забастовки и собрания, некоторые из них вызывали озабоченность у попечителя Казанского учебного округа и в Министерства народного просвещения. Так, студенты забастовкой отмечали день смерти Л. Н. Толстого. Протестовали они против отмены университетской автономии, отказывались посещать лекции назначенных, а не избранных профессоров. Но профессорско-преподавательскому составу, пользовавшемуся в целом авторитетом у студентов, удавалось без применения репрессивных мер разрешать конфликтные ситуации. Хотя некоторые студенты состояли в политических партиях или были сочувствовавшими, но активной партийной деятельности в стенах университета не отмечалось. В сводках Саратовского жандармского управления только изредка сообщалось о наличии подозрительных лиц в студенческой массе.

Лекция 6. Университет в годы первой мировой войны.

1. Мобилизация на фронт преподавателей и студентов. Организация в корпусах лазарета
2. Начало приема в ИНСУ студенток.
3. Изменения преподавательского и студенческого составов.
4. Обслуживание коллективом университета военных нужд.

1. Только университет осуществил свой первый выпуск врачей, развернул работу всех положенных ему кафедр, как события мирового масштаба вторгнулись в его жизнь, как и в жизнь большей части населения земного шара, – 1 августа 1914 г. началась 1-я миро-

вая война, в которой Российская империя приняла самое активное участие.

Объявление войны вызвало патриотический подъем в стране, привело к резкому снижению уровня забастовочного движения, к повышению авторитета императорской власти, но все это, как оказалось в дальнейшем, на непродолжительный период времени.

В ИНСУ в первые дни войны многие преподаватели и студенты изъявили желание пойти на фронт, работать в госпиталях, санитарных поездах. 4 августа состоялось экстренное заседание Совета университета, на котором обсуждались задачи ИНСУ в связи с начавшейся войной. Было решено отозвать профессоров из отпусков, отчислять ежемесячно 3 % профессорского содержания в фонд военной помощи. Необходимо было заменить профессоров и преподавателей, уходивших на фронт. Остававшиеся в университете брали на себя чтение их курсов лекций и проведение занятий. Таким образом, учебный процесс не пострадал, но у ряда профессоров значительно возросла учебная нагрузка. Так, профессор С. И. Спасокукоцкий до отъезда на фронт выполнял нагрузку по трем хирургическим клиникам, читал три лекционных курса, оперировал в трех университетских клиниках и нескольких госпиталях.

Уже в начале войны стало ясно, что количество раненых и больных будет невиданно велико и надо разворачивать новые госпитали. Совет Саратовского университета принял решение развернуть в 1-3 корпусах палаты для раненых на 500 мест, в 3-м корпусе, кроме того, переоборудовать для медицинских целей рентгеновский кабинет, а подвал этого корпуса превратить в кухню для приготовления пищи находившимся в палатах. Все это переоборудование было проведено в короткий срок, и уже осенью 1914 г. в университетский лазарет начали поступать раненые. Все лечение и обслуживание их выпало на долю университетского коллектива, к этому делу широко привлекались

студенты фактически с первого курса, что для многих из них оказалось хорошей практикой. Лазареты в корпусах университета просуществовали около года, а осенью 1915 г. они были переведены в другие помещения в связи с необходимостью размещения трех факультетов Киевского университета, эвакуированных в Саратов.

В ходе войны русская армия несла большие потери, в том числе и медицинских кадров. Поэтому потребность во врачах и других медицинских работниках непрерывно возрастала. Министерство народного просвещения поставило перед университетами задачу увеличить и ускорить выпуск врачей, сократить количество лет обучения, интенсифицировать учебный процесс, ввести в него изучение новых дисциплин, которые нужны в условиях войны. В результате из ИНСУ стали выпускать специалистов после 4-го, а то и 3-го курсов, присваивая им звание зауряд-лекарь. Занятия в университете начинались теперь с 8 утра и продолжались до позднего вечера с двухчасовым обеденным перерывом. Некоторые лекции читались даже в воскресные дни.

В связи с потребностями, вызванными военными действиями, студентам медицинского факультета начали читать лекции по военно-полевой хирургии и борьбе с эпидемическими заболеваниями.

Университетские мастерские лишились ряда опытных работников, ушедших на фронт. Вместо них появились малоквалифицированные кадры, их численность постоянно менялась, что мешало налаживанию работы.

2. В российских университетах не принимали на учебу лиц женского пола, хотя тяга у них к получению университетского образования была очень велика. Не случайно значительное количество женщин молодого возраста уезжало из России, чтобы получить университетское образование в Швейцарии, Франции, Германии и других европейских странах. В Петербурге и Москве были открыты высшие

женские курсы, они давали неплохое образование, но их дипломы не приравнивались к университетским, женщин с высшим образованием не принимали на преподавательскую работу в университеты.

Неоднократно российская прогрессивная общественность ставила вопрос об отмене ограничений для женщин, и в периоды подъема революционного движения правительство допускало определенные уступки в этом вопросе, разрешало принимать женщин в университеты в качестве вольнослушательниц, но затем, обычно, когда давление масс ослабевало, отменяло свои распоряжения.

Однако в ходе первой мировой войны стало ясно, что потребность в медицинских кадрах растет и надо увеличивать число студентов, обучавшихся медицине. Прием 1914 г. показал, что медицинские факультеты испытывали недобор, так как молодые мужчины оказались в рядах армии. Совет ИНСУ обратился в сентябре 1914 г. в МНП с просьбой разрешить принимать ежегодно в число студентов 50 женщин. Только в августе 1915 г. такое разрешение было получено, прием на первый курс был увеличен до 275 человек, женщин можно было принимать на вакантные места. Такое же разрешение получили Казанский и Томский университеты. В 1915 г. на первый курс ИНСУ было зачислено в качестве студенток 36 женщин и 2 вольнослушательницами. Так в российских университетах, в том числе и в ИНСУ, появились студенты женского пола, а затем из года в год их удельный вес в студенческой среде увеличивался.

Но не только на студенческих скамьях в Саратовском университете оказались женщины. В связи с уходом на фронт многих клинических ассистентов и ординаторов стало невозможным найти им замену, кроме как из числа женщин, имевших дипломы высших медицинских курсов и зарубежных учебных заведений. На заседаниях Совета ИНСУ с 1914 г. стали избирать путем тайного голосования женщин-врачей на должности ассистентов и ординаторов. В числе первых

женщин, начавших работать в Саратовском университете с 1914 г., можно назвать ассистента-хирурга Н. В. Алмазову, ординатора глазной клиники М. Н. Полозову и др. В результате к 1917 г. на некоторых кафедрах (например, глазных болезней) женщины составляли уже значительную часть преподавательского и ординаторского состава.

3. В годы первой мировой войны произошли и другие изменения в преподавательском корпусе ИНСУ. Они были связаны со многими причинами, в том числе и с тем, что попечитель Казанского учебного округа не всегда утверждал кандидатуры, избранные Советом Саратовского университета. Часть профессоров оказалась назначенной МНП без согласия профессорской коллегии университета, что являлось нарушением Устава и университетской автономии. Такое нарушение было узаконено в бытность министром Л. Кассо и продолжало действовать до начала 1917 г. Это вызывало недовольство, как преподавателей, так и студентов университетов, в том числе и в ИНСУ.

Так как профессора-хирурги В. И. Разумовский, А. Б. Арапов надолго выбыли из состава преподавателей, их заменили остававшиеся в университете, а также вновь назначенные, но некоторые кафедры оказались незамещенными: по-прежнему не могли найти профессора для кафедры минералогии с геологией (эти дисциплины продолжали преподавать химики); в связи со смертью в 1915 г. профессора Н. Н. Кирикова оставалась свободной возглавлявшаяся им кафедра. Но в целом обстановка с кадрами была в ИНСУ лучше, чем на медицинских факультетах других университетов, в которых до 30 % кафедр оставалось незамещенными.

Следует отметить, что вновь назначенные в ИНСУ профессора сумели войти в коллектив, проявили себя положительно, поэтому в 1917

г. они все были избраны Советом Саратовского университета на профессорские должности.

Большие перемены в студенческом коллективе университета были связаны не только с появлением женщин. Потребности военного времени привели к расширению приема на 1-й курс: если в довоенные годы принималось в среднем немного более ста человек, то затем прием вырос до 200 с лишним человек. Кроме того, переводились в Саратовский университет студенты из эвакуированных университетов: Варшавского, Юрьевского, Киевского. Изменился социально-конфессиональный состав студенчества, больше стало студентов из мало имущих слоев населения, не так строго, как до войны, министерство и попечитель следили за процентными нормами (например, на 1 января 1917 г. в ИНСУ среди студентов лица иудейской конфессии составляли около 15 % при норме в 5 %).

К началу первой мировой войны в ИНСУ насчитывалось свыше 500 студентов, а на 1 января 1917 г. их было более 1 тысячи. Кроме того, при университете были открыты высшие медицинские женские курсы Саратовского санитарного общества и химико-фармацевтические курсы.

Все годы первой мировой войны ректором университета оставался профессор П. П. Заболотнов, на долю которого выпало руководство перестройкой работы ИНСУ в условиях военного времени. Ректору, декану медицинского факультета и всему коллективу удалось справиться с новыми задачами. Выпущенные в годы войны из стен ИНСУ врачи проявили себя положительно, многие из них стали видными учеными, крупными специалистами в различных областях медицины. Одним из тех, кто был досрочно выпущен из ИНСУ и отправился врачом на театр военных действий, был ученик профессора С. И. Спасокукоцкого А. Н. Бакулев, в будущем выдающийся отечественный хирург, президент АМН СССР. Бакулев писал в своих воспоминаниях,

что, провожая его на фронт, С. И. Спасокукоцкий предостерегал его от занятий хирургией в госпиталях – можно испортить руки. Учитель видел в лице А. Н. Бакулева продолжателя своего дела и хотел, чтобы он не погубил свой хирургический талант. И Бакулев работал во время войны и терапевтом, и эпидемиологом, но не хирургом.

Осенью 1915 г. в Саратове оказались три факультета эвакуированного Киевского университета: историко-филологический, физико-математический и юридический, более 2500 студентов и преподавателей. Лекции и практические занятия проводились киевлянами в корпусах Саратовского университета, освобожденных по этой причине от лазарета. Киевский университет пробыл в Саратове около года, а затем вернулся домой, но некоторые киевские студенты задержались в Саратове и перевелись в 1917 г. на открывшиеся в Саратовском университете факультеты. Среди них был известный в будущем филолог-антиковед, профессор Ленинградского университета А. И. Доватур.

4. Преподаватели и студенты ИНСУ продолжали заниматься научной работой и в годы войны, о чем свидетельствуют вышедшие тогда выпуски «Известий Саратовского университета». Работали научные общества, созданные при университете до войны, и образовались новые, сразу приступавшие к работе. В марте 1915 г. Совет университета утвердил создание общества невропатологов и психиатров, затем появилось общество саратовских врачей по носовым, горловым и ушным болезням. Студенты, как и в прежние годы, писали медальные сочинения, некоторые из них представляли собой настоящие монографии, и по решению профессорской коллегии они публиковались в «Известиях».

Ученые ИНСУ выполняли оборонные заказы даже в отпускное время. Так, летом 1915 г. университет получил задание разработать защиту против удушливых газов. Профессор В. А. Скворцов в фарма-

цевтической лаборатории сконструировал защитную маску и провел опыты по ее применению, оказавшиеся успешными.

Профессора В. И. Скворцов и Р. Ф. Холлман были избраны представителями университета в Саратовский военно-промышленный комитет и Саратовский комитет Всероссийского Союза городов. Через них ИНСУ получал заявки от предприятий на выполнение военных заказов.

Университетские мастерские при физическом институте перешли на изготовление изделий для военных нужд: калибров для разных снарядов, метчиков и сверл, штампов для гранат. Были возвращены из армии несколько высококвалифицированных работников мастерских, чтобы обеспечить качественное выполнение военных заказов.

Лекция 7. Саратовский университет в 1917 г.

1. Перемены в вузах страны при Временном правительстве.
2. Открытие в Саратовском университете трех новых факультетов.
3. Отношение коллектива университета к большевистской власти.

1. Новая эпоха в российской истории началась после Февральской революции 1917 г. В стране происходили коренные перемены в политическом строе, готовились изменения в социально-экономической сфере. Правда, Временное правительство сумело сделать слишком мало практических шагов для вывода страны из кризисного состояния, для решения самых насущных вопросов, откладывая все это до Учредительного собрания, выборы в которое постоянно отсрочивались. В стране нарастал хаос, экономический кризис, что вело к усилению влияния радикальных политических течений.

Но была одна область, в которой Временное правительство показало свою способность решать насущные вопросы, – народное образо-

вание. Это, очевидно, было связано с тем, что во главе Министерства народного просвещения оказались люди, хорошо знакомые с проблемами образования, в большинстве своем университетские профессора (А. А. Мануйлов, В. И. Вернадский, С. Ф. Ольденбург и др.) Поэтому уже весной 1917 г. правительство восстановило все университетские свободы, вновь выборными стали ректоры, деканы, профессора, а также доценты, прозектора, ассистенты. Были признаны недействительными все назначения профессоров, которые делало Министерство с 27 августа 1905 г., без учета мнения Советов университетов и факультетских собраний. Теперь все эти профессора подлежали процедуре избрания на Советах университетов путем тайного голосования. Университеты получили независимость от попечителей учебных округов.

Вскоре Министерство народного просвещения отменило все ограничения при поступлении в вузы, прежде всего в университеты, которые существовали, по полу, конфессиональной принадлежности, для окончивших другие средние учебные заведения, кроме гимназий. Во всех университетах и на всех факультетах были введены штатные должности доцентов.

Министерство решило организовать несколько новых университетов (Пермь, Иркутск, Ростов н/Д, Ташкент и т. д.), в которых, наряду с обычными четырьмя факультетами, предполагалось открыть и прикладные (агрономические, технические и т. п.) После долголетних хлопот и обращений, летом 1917 г. Министерство разрешило, наконец, открыть в ряде университетов факультеты, которых там не доставало для полного комплекта классического университета. Так, Томский университет получил возможность сформировать историко-филологический и физико-математический факультеты, а Саратовский – сразу три факультета (еще и юридический). Это означало, что для Саратовского университета наступила новая эпоха, он превращал-

ся в полноценный классический университет. Открытие новых факультетов намечалось уже на осень 1917 г. И вновь, как в 1909 г., на первый план встал вопрос о преподавательских кадрах.

Министерство народного просвещения создало комиссию по вопросам реформы учебного дела в вузах, которая 21 марта 1917 г. приступила к работе. Во все высшие учебные заведения были отправлены письма с просьбой внести свои предложения в эту комиссию, которая подготовила документы для совещания, состоявшегося летом 1917 г. Саратовский университет на этом совещании представляли ректор, профессор П. П. Заболотнов, профессор А. Б. Арапов, приват-доцент И. П. Васильев.

Следует отметить, что университетская общественность, за редким исключением, восторженно приветствовала Февральскую революцию и открывшиеся возможности для развития университетов, сразу начала сотрудничать с Временным правительством. Мнение большинства преподавателей Саратовского университета выразил профессор Н. М. Какушкин в газете «Саратовский листок»: «Ныне рога отброшены в сторону; для деятелей просвещения открыта широкая, свободная дорога...».

В ряде случаев Советы университетов опережали решения Министерства народного просвещения. Так, Совет Саратовского университета уже в марте 1917 г. провел выборы профессоров, которые до этого были назначены министрами народного просвещения, что нарушало университетскую автономию (а циркуляр по этому вопросу был издан министром только в мае). 8 профессоров Саратовского университета (И. Н. Быстренин, Н. М. Какушкин, А. М. Левковский, А. М. Левшин, В. А. Скворцов, В. И. Скворцов, В. И. Терebinский, К. А. Юдин) подали в отставку и затем были избраны тайным голосованием на заседании Совета. Кроме них профессором университета был избран С. Р. Миротворцев, а также впервые за все годы существования

университета была замещена кафедра минералогии, на которую, по рекомендации академика В. И. Вернадского, был избран профессор П. П. Пилипенко.

2. Особенно остро в Саратовском университете встал вопрос о преподавателях-гуманитариях, необходимых для историко-филологического и юридического факультетов, так как необходимого уровня специалистов в Саратове не было. Легче решалась проблема кадров на физико-математическом факультете, в который были включены имевшиеся в университете кафедры физики, химии, ботаники, зоологии, минералогии с геологией. На этом факультете нужны были математики и механики, но преподавание этих предметов начиналось со второго курса.

Осенью 1917 г. был произведен набор на все 4 факультета Саратовского университета, что резко увеличило численность студентов. Если на 1 января 1917 г. в нем обучалось 1072 студента, то к 1 января 1918 г. их стало 2250. Изменился половой состав студентов, представительницы прекрасного пола составляли до 1/3 обучавшихся, а на историко-филологическом факультете – большинство после присоединения высших женских курсов. Произошли перемены и в конфессиональном составе студенчества в связи с отменой процентных норм.

К началу учебного года удалось сформировать большинство кафедр на новых факультетов, первоначально они были немногочисленны, включали 1-3 преподавателей и 1-2 работников вспомогательного состава, готовивших лабораторные и практические занятия, списки литературы по преподававшимся предметам, помогавших профессору или доценту в ходе лекций.

Поддержка Министерства народного просвещения, с одной стороны, стремление молодых талантливых ученых к самостоятельности, к получению кафедр, с другой, привели к тому, что новые факультеты

Саратовского университета сразу были укомплектованы уже известными крупными учеными или талантливой молодежью; это позволило с самого начала поставить учебную и научную работу на вновь открывавшихся факультетах на высокий уровень. Работавшая с 1917 г. преподавателем историко-филологического факультета М. Е. Сергеев (в будущем профессор Ленинградского университета, известный антиковед) писала в своих воспоминаниях: «В Петербурге живо откликнулись на приглашение Саратова: поехала преимущественно молодежь, ученики крупных ученых; учителям не пришлось бы краснеть за своих воспитанников. Были в малом количестве и люди постарше, уже не новички в науке, уже богатые своим опытом и в исследовательской, и в преподавательской работе. Всех этих людей, разных по возрасту, характеру, мировоззрению, объединяло одно: рвение в деле. Саратовский университет стал для этих «петербуржцев рассеяния» родным домом, которым гордились, который любили...». Петербуржцы, которых не было при создании медицинского факультета (в Петербургском университете отсутствовал медицинский факультет, но был Восточный), теперь составили значительную часть преподавателей, особенно на историко-филологическом факультете.

Чтобы представить себе ту духовную атмосферу, которую создавали преподаватели вновь открытых факультетов в Саратове, достаточно назвать некоторых преподавателей историко-филологического, физико-математического и юридического факультетов, оказавшихся в Саратовском университете в 1917/1918 учебном году.

Первым деканом историко-филологического факультета был назначен выдающийся философ и религиозный мыслитель С. Л. Франк, одновременно возглавивший кафедру философии. Кроме него, заведующими кафедрами были утверждены: романо-германской филологии В. М. Жирмунский (будущий академик АН СССР), русского языка и литературы Н. К. Пиксанов (впоследствии член-корреспондент

АН СССР), всеобщей истории В. А. Бутенко (ученик известного историка и социолога академика Н. И. Кареева), русской истории В. И. Веретенников (незадолго до этого защитивший докторскую диссертацию в Московском университете). Вместе с Франком приехал и его друг, известный специалист по финансам, профессор Л. Н. Юровский (в 1920-е гг. один из разработчиков успешной денежной реформы в СССР). В октябре 1917 г. были назначены на факультет еще два профессора: по классической филологии С. В. Мелихова-Толстая и по сравнительному языкознанию М. Р. Фасмер (в будущем лингвист с мировым именем, иностранный член-корреспондент АН СССР). В дальнейшем преподаватели факультета избирались по конкурсу.

Физико-математический факультет возглавил один из основателей Саратовского университета, профессор В. Д. Зернов. А в 1918 г. на нем появились кафедры теоретической и прикладной математики, во главе которых оказались молодые профессора из Москвы И. И. Привалов и В. В. Голубев, избранные впоследствии членами-корреспондентами АН СССР и ставшие профессорами МГУ.

Первым деканом юридического факультета Министерство народного просвещения назначило Н. В. Болдырева, приват-доцента кафедры энциклопедии права и истории философии права Петроградского университета, но уже к концу 1917 г. его сменил профессор Томского университета Г. Г. Тельберг, прославившийся на всю Россию своими смелыми выступлениями на политических процессах начала XX в. (в годы гражданской войны он был министром в правительстве адмирала А. В. Колчака, а затем в эмиграции в США). Среди первых профессоров – юристов были такие известные правоведы, как А. В. Горбунов, С. Ф. Кечекьян, И. К. Козьминых.

Медицинскому факультету пришлось потесниться, чтобы разместить новые факультеты. Физико-математический факультет расположился в основном в 3-м корпусе, историко-филологический факультет

получил для чтения лекций 3 больших аудитории, 2 комнаты для проведения семинарских занятий и 6 помещений для кафедральных кабинетов во 2-м и 4-м корпусах. Также разбросаны по корпусам были кафедры юридического факультета.

Занятия на историко-филологическом факультете открылись 13 октября 1917 г. лекцией профессора С. Л. Франка о важности гуманитарных наук для общества. Лучше всего нам известно о первых годах деятельности именно этого факультета, так как сохранились учебные планы, программы, воспоминания, отчеты. На кафедрах были укомплектованы библиотеки специальной литературы, которой пользовались преподаватели и студенты, потому что в университетской библиотеке к этому времени книг по гуманитарным предметам было еще мало. Преподавание было организовано по предметной, а не по курсовой системе, т. е. каждый студент получал право свободного выбора предметов, относившихся к определенному отделению (первоначально было 5 отделений, а затем стало 7), сдачи их в любой срок по мере своей подготовленности, перехода с одного отделения на другое.

Учебный план каждого отделения историко-филологического факультета предусматривал небольшие циклы занятий (обычно лекционный курс и два семинария) по определенной эпохе: древнему миру, средним векам. Возрождению, новому времени. Так, лекции С. Л. Франка по философии древнего мира открывали цикл философского отделения, а вместе с профессором С. В. Меликовой он вел семинарий, в ходе которого со студентами разбирались фрагменты досократовских мыслителей. А затем профессор В. Я. Каплинский проводил семинарий по эпикурейской философии. «Совещательный час» (консультацию) Франк назначал сразу после своей лекции, у других профессоров он бывал по согласованию со студентами.

3. Октябрьские события 1917 г. изменили ситуацию в стране и не могли не сказаться на университетском сообществе. Основная часть

преподавателей и студентов негативно восприняла взятие власти большевиками, не хотела сотрудничать с ними.

В Саратове, как известно, большевики захватили власть после нескольких дней вооруженной борьбы. Когда Городская дума капитулировала и прекратила сопротивление, преподаватели и студенты университета продолжали противостояние. 12 ноября 1917 г. проходило общее собрание преподавателей высших учебных заведений г. Саратова с представителями студенчества. В принятой на нем резолюции отмечалось, что «...насильственный захват власти безответственной группой ведет к полному разрушению государственной и хозяйственной жизни страны... Единственный путь для восстановления обремененной общим доверием власти и порядка в стране до Учредительного собрания в сплочении сил демократического земского и городского самоуправления...» Проходившее менее чем через неделю собрание студентов Саратовского университета подтвердило решение бороться с большевизмом всеми имевшимися в их распоряжении средствами. Студенчество выступило в поддержку разогнанной большевиками Городской думы, своих выборных представителей. 1 декабря 1917 г. студенты университета объявили забастовку, которую поддержал ректор, приказав приостановить в этот день занятия и закрыть библиотеку. 6 декабря в городе прошла панихида по всем жертвам большевистского переворота, в которой участвовали студенты и преподаватели университета.

Особенно непримиримую позицию по отношению к силам, совершившим переворот, заняли студенты и преподаватели юридических факультетов университетов, называвшие большевиков узурпаторами. Такой точки зрения придерживались и на юридическом факультете Саратовского университета.

В то же время меньшая часть студентов Саратовского университета поддержала новую власть и приняла на своем собрании 19 ноября

1917 г. резолюцию, в которой указывалось: «Мы приветствуем новую власть в лице Исполнительного комитета и, объединившись вокруг Совета рабочих и солдатских депутатов, рады работать совместно на процветание жизни до сих пор угнетенного рабочего класса».

Требования большинства преподавателей и студентов университета не принимались во внимание местной большевистской властью, но и сворачивание университетской автономии не наступило сразу. Профессор Г. Г. Тельберг вспоминал, что университет еще несколько месяцев жил прежней жизнью, «...ни профессора, ни студенты не чувствовали пока никаких перемен. В то время, как вокруг нас бушевали страсти и политические раздоры и новые советские чиновники накладывали свои руки на все общественные учреждения, университет оставался как бы счастливым оазисом: в аудиториях читались лекции, в лабораториях шла своя научная работа, в клиниках лежали, лечились и умирали больные; студенты занимались, устраивали кооперативы и держали экзамены. Громадная и разношерстная университетская семья как-то сплотилась и жила дружнее, чем раньше».

В конце 1917 – начале 1918 г. университет продолжал обучать студентов, выпускать научные труды, самостоятельно решать свои внутренние проблемы, но делать это с каждым месяцем становилось труднее.

Сложившаяся в университете обстановка по-разному воспринималась отдельными профессорами. Так, С. Л. Франк писал М. О. Гершензону 12 декабря 1917 г.: «Живем, мы, конечно, очень плохо, во власти темной озлобленной толпы... Как-то теряется всякий вкус и интерес к творчеству и к самой жизни...» А В. М. Жирмунский в письме Б. М. Эйхенбауму 2 февраля 1918 г. сообщал: «В Саратове по-прежнему хорошо. Работы очень много. На днях я читал публичную лекцию о современной поэзии – символизм и новейшие течения... Народу было очень много – человек 600...»

Лекция 8. Саратовский университет в период гражданской войны.

1. Изменения в структуре университета.
2. Перемены в студенческой среде и преподавательском составе.
3. Учеба и научная работа в экстремальных условиях.
4. Бытовые трудности.

1. В годы гражданской войны Саратовский университет, как и вся страна, пережил огромные трудности, подвергался давлению со стороны большевистской власти, но, фактически, ни на один день не прекращал свою работу, продолжал выпуск высококвалифицированных специалистов, а его преподаватели занимались научной работой в самых неблагоприятных условиях холода, голода, разрухи, эпидемий, привлекая к ней студентов.

Среди большевистских руководителей существовало две точки зрения на существование университетов. Сторонники одной считали, что университеты – пережиток феодальной эпохи и поэтому должны быть упразднены. Другие предлагали сохранить университеты, но коренным образом изменить социальный состав студенчества, преподавательский корпус и содержание преподавания всех наук, перестроив их на марксистской основе. Так как вторую точку зрения поддерживали Ленин, Луначарский, Крупская, то руководство Наркомата просвещения с 1918 г. приступило к подготовке реформирования университетов и других вузов, намереваясь втянуть в этот процесс вузовскую общественность. Было разработано несколько проектов нового университетского устава и проведено два совещания (июль и сентябрь 1918 г.) с представителями вузов, в которых участвовали и делегаты

Саратовского университета. И хотя по многим вопросам на этих совещаниях удалось договориться, но представители университетов (и профессора, и студенты, а на втором совещании последние составляли половину участников) никоим образом не соглашались на лишение университетов автономии, которую Ленин стал называть после октября 1917 г. буржуазным пережитком, предназначенным к ликвидации.

Не добившись полного согласия университетского сообщества, Советское правительство решило пойти по пути издания отдельных Декретов и постановлений, которые должны были обеспечить осуществление задуманных изменений в университетах. С августа 1918 г. был издан ряд таких Декретов СНК РСФСР, Постановлений и Циркуляров Наркомпроса: о приеме в высшие учебные заведения, об отмене дипломов и свидетельств, ученых степеней и званий, отказе от проведения государственных экзаменов и семестровых зачетно-экзаменационных сессий, об участии студентов в управлении вузами и т. п. Чтобы подчинить Саратовский университет местной власти, Саратовский губернский отдел народного образования в 1918 г. ввел в состав Правления университета представителей от рабочих, служащих и студентов, а коммунистическая ячейка добилась равного представительства преподавателей и студентов в этом органе университетского управления.

О том, как осуществлялись Декреты и Постановления, как они сказались на университетах, рассмотрим на примере Саратовского университета.

Надо отметить, что в годы гражданской войны структура университета подвергалась неоднократным переменам. Уже в 1918 г. в университете появился новый факультет – агрономический. Он был создан в результате слияния с университетом сельскохозяйственного института и просуществовал три года. С 1919 г. в университете появился факультет общественных наук (ФОН). Он организовывался первона-

начально на базе ликвидированного юридического факультета (юристы новой власти были не нужны и опасны, ибо диктатура пролетариата – власть, опирающаяся не на закон, а на насилие) и присоединенного к нему исторического отделения историко-филологического факультета. А в дальнейшем ФОН поглотил и остальные отделения историко-филологического факультета, при этом часть их была полностью ликвидирована. На ФОНе все предметы должны были преподаваться на марксистской основе, туда шел особый отбор студентов и преподавателей. Посредством ФОНов советская власть надеялась укрепить свое влияние в университетах. Следующей новой структурной единицей стал открытый 1 января 1920 г. рабочий факультет им. Ленина. Он был третьим в стране, после Москвы и Петрограда. Рабочий факультет должен был готовить к поступлению в вузы желавших учиться представителей рабочего класса и батрацко-бедняцкую молодежь, не имевших среднего образования. Набор на рабочий факультет проводился только по рекомендации партийных, комсомольских, советских и профсоюзных органов. Рабочий факультет Саратовского университета вырос на базе созданных в июне 1919 г. подготовительных курсов, на которые было принято 150 человек по профсоюзным путевкам, в большинстве с низшим образованием. При зачислении на рабфак нужно было представить удостоверение о том, «... что товарищ является сторонником Советской власти, принадлежит к классу рабочих и крестьян и не эксплуатирует чужого труда».

Таким образом, к концу гражданской войны структура Саратовского университета значительно изменилась: вместо 4 стало 5 факультетов, ликвидировали юридический и историко-филологический факультеты, возникли агрономический, рабочий факультеты и ФОН. К 1920 г. во многих университетах, например, Петроградском, осталось по два факультета: ФОН и физико-математический, а в Саратове были еще медицинский и агрономический.

В мае 1918 г. закончился срок ректорства П. П. Заболотнова, не захотевшего избираться повторно. Несколько месяцев должность ректора исполнял профессор В. А. Арнольдов, а осенью на этот пост был избран профессор В. Д. Зёрнов. Так впервые ректором университета стал не медик. В сложной обстановке тех лет Владимир Дмитриевич старался сохранить университет, его традиции, выступал в защиту преподавательского состава. «Несмотря на очень большие хозяйственные затруднения и сложные отношения с администрацией, - вспоминал профессор В. Д. Зёрнов, – мне удалось без всяких компромиссов довольно благополучно вести университетский корабль, охраняя его независимость, с одной стороны, и не впадая в особые конфликты с общей администрацией, с другой». И то, что университет сохранился и выдержал тяжелые испытания в те годы, во многом заслуга ректора.

2. В результате нового подхода к приему в вузы численность студентов в университете стремительно росла. Если на 1 января 1918 г. их было в Саратовском университете 2250, то через год стало 10242, а на 1 января 1920 г. – 16878. Самым большим по числу студентов был медицинский факультет, меньше всего училось на историко-филологическом до его ликвидации. И хотя в эти годы открывались новые кафедры, увеличивался профессорско-преподавательский состав, но его рост не поспевал за студенческим. Поэтому число студентов на одного преподавателя выросло с 14 до 36. Аудитории не могли вместить огромные потоки, особенно первокурсников, занятия пришлось проводить в две-три смены. Все это негативно сказывалось на качестве обучения. Знаменитый хирург профессор С. И. Спасокукоцкий, в связи с этим, а также нарушившимися отношениями с зарубежными коллегами, говорил: «...скоро нам стыдно за наше невежество, как в петровские времена. И тяжело, и обидно, а главное, сколько

времени и труда и средств надо будет, чтобы возобновить разрушенное...»

Конечно, на первых курсах социальный состав студенчества начал меняться, но не так быстро и не таким коренным образом, как хотелось это большевистской власти. Во-первых, многие представители рабоче-крестьянских слоев оказались неподготовленными к учебе в университете и покидали его еще на первом курсе. Во-вторых, в ходе гражданской войны стала проблема создания трехмиллионной, а затем и пятимиллионной Красной Армии, которая начала формироваться не на добровольческом принципе, а на основе призывов. Но призывали и давали оружие в руки только представителям рабочих и крестьян, ведь армия и называлась рабоче-крестьянской. Поэтому из университета призывали молодых людей соответствовавшего социального происхождения, а представители других социальных слоев продолжали учиться. Это привело к двум последствиям: социальный состав студентов, особенно его мужской части, мало изменился; женская часть стала превалировавшей среди университетского студенчества.

В отчете о работе историко-филологического факультета за 1917-1919 гг. отмечалось, что число студентов возросло с 245 в 1917 г. до 1172 к лету 1919 г., из которых 14% не имело среднего образования и меньше половины действительно ходило на занятия.

Если студенчество университета характеризовалось большим разнообразием по уровню подготовки, то профессорско-преподавательский состав отличался в годы гражданской войны очень высоким уровнем. Это объяснялось рядом причин. Прежде всего, продолжало работать большинство тех, кто прибыл в Саратовский университет с открытием в 1917 г. новых факультетов. Так как в Саратове в начале гражданской войны было сытнее и спокойнее, чем в Петрограде и Москве, то сюда приехал ряд крупных ученых. Кроме того, образовалась группа московских и петроградских профессоров, кото-

рая в годы гражданской войны перемещалась из одного университетского города в другой, опасаясь репрессий из-за своей социальной или политической принадлежности. Проработав в одном провинциальном университете учебный год, а то и один семестр, они переезжали в другой университет. Немало таких профессоров побывало и в Саратовском университете.

Каков был уровень преподавания в Саратовском университете многих предметов, можно судить по фамилиям тех, кто читал лекции и вел практические занятия. Так, курс астрономии на физико-математическом факультете в 1918/1919 учебном году читал один из крупнейших ученых в этой области академик А. А. Белопольский. Начинали преподавание на этом же факультете механики два будущих академика АН СССР Н. Н. Андреев и Л. С. Лейбензон. Первым читал теоретическую физику видный ученый С. А. Богуславский, труды которого получили мировое признание. Кафедру технической химии основал ученик великого Д. И. Менделеева Д. П. Коновалов, избранный вскоре после окончания гражданской войны академиком АН СССР. Среди начинавших преподавать в университете цикл геологических наук были будущие: академик АН СССР Ф. П. Саваренский (основатель отечественной инженерной геологии и гидрогеологии) и член-корреспондент АН СССР Н. Н. Яковлев (известный палеонтолог). Профессор Ф. П. Саваренский прочитал в 1920 г. на физико-математическом факультете Саратовского университета впервые в России курс лекций по гидрологии, конспекты которых сохранились в Государственном историческом музее в Москве.

На агрономическом факультете генетику и частное земледелие преподавал гениальный ученый Н. И. Вавилов, который в 1920 г. выступил в 3-м корпусе университета с основополагающим для генетики XX века докладом «О гомологических рядах». Современники отмечали, что в то время в России было два центра, в которых развивалась

генетика, Москва, где работал Н. К. Кольцов, и Саратов, в котором трудился Н. И. Вавилов. На том же факультете кафедру почвоведения возглавлял профессор В. П. Бушинский, в дальнейшем член-корреспондент АН СССР и академик ВАСХНИЛ.

А ведь кроме выше названных ученых естественников, работали в Саратовском университете крупные ученые-гуманитарии: выдающиеся лингвисты Н. Н. Дурново и Г. А. Ильинский, ставшие затем членами-корреспондентами АН СССР, крупнейший индолог, организатор Института Востоковедения АН СССР, академик А. Н. Баранников, историки П. Г. Любомиров и С. Н. Чернов, филолог и философ Н. С. Арсеньев, ставший в эмиграции крупным религиозным мыслителем, видный правовед и историк С. В. Юшков, известный психолог А. А. Крогиус и многие другие.

Все эти блестящие ученые, прекрасные лекторы, российские патриоты внесли большой вклад в развитие Саратовского университета, способствовали созданию в его стенах многих научных школ, формированию традиций серьезной исследовательской работы в естественных и гуманитарных науках, сохранившихся до наших дней. Часть этой профессуры после окончания гражданской войны вернулась в Москву и Петроград, некоторые вынуждены были эмигрировать.

3. В связи с Декретами и Постановлениями учебная работа в университете подвергалась изменениям. Коллегия губернского отдела народного образования решила заменить лекционную систему преподавания в университете на дискуссионную, «ввиду контрреволюционного направления профессорских лекций и рекомендуемых ими пособий, с отрицательной оценкой деятельности и личности тех лиц, которым в настоящее время ставятся памятники». По мысли новых руководителей образования, дискуссионный метод давал возможность инакомыслившим студентам, т. е. просоветски настроенным, выступать в качестве оппонентов преподавателям. Претворить эту идею в

жизнь не удалось, профессора продолжали читать лекции и проводить вместе с преподавателями семинарские занятия, дискуссии на которых направлялись самими преподавателями.

Лекции большинством профессоров (согласно одному из декретов, каждый, читавший лекции, назывался профессором, независимо от наличия до этого степени и звания) читались на высоком уровне, но имели место случаи выступления студентов – коммунистов и комсомольцев против отдельных профессоров с обвинениями в контрреволюционных высказываниях. Чаще всего таким нападкам подвергались лучшие профессора, не желавшие приспособливаться к новым порядкам и менять свои идейные и методологические позиции, требовательно относившиеся к уровню студенческих знаний.

В воспоминаниях студентов, учившихся в годы гражданской войны в Саратовском университете, особо отмечалось высокое качество проводившихся семинарских занятий, многое им давших. Так, профессор В. И. Веретенников обучал студентов анализу исторических источников, разбирая указы Петра 1. Профессор В. А. Бутенко больше всего внимания уделял выработке у студентов навыков написания научных докладов. Профессор С. Л. Франк начинал семинарий по истории философии такими словами: «Я ставлю задачей не давать вам готовых философских выводов и учений, а научить вас философствовать, т. е. приобщить к философскому мышлению». Подготавливая семинары по книге философа Беркли, Франк рекомендовал студентам читать к каждому занятию определенное количество страниц из сочинений Беркли, давать собственную оценку прочитанному, попытаться опровергнуть берклианские взгляды. В результате на семинарах разгорались жаркие споры, а в конце профессор подводил итоги.

В трудные годы гражданской войны ученые Саратовского университета продолжали заниматься научной работой. Этому способствовало существенное пополнение университетской библиотеки. В 1918

г., наконец, было получено принесенное ей в дар еще в 1915 г. книжное и рукописное собрание профессора И. А. Шляпкина, насчитывавшее около 70 тысяч книг и несколько сот рукописей XIII – XVII вв. Кроме того, в библиотеку университета были переданы: собрание книг античных классиков из первой мужской гимназии, частные книжные собрания братьев Барсуковых, Гр. Попова, Ф. Батюшкова и др. Основная масса этих поступлений пополняла фонд библиотеки, а часть передавалась в кабинеты соответствовавших кафедр. К началу 1920 г. в библиотеке было около 134 тыс. книг.

В марте 1918 г. под руководством С. Л. Франка было создано Философско-историческое общество, которое проводило регулярные заседания, заслушивая доклады о достижениях в различных науках и успехах университетских ученых. Среди выступавших на этих заседаниях были не только гуманитарии, но и математик В. В. Голубев, юрист П. И. Алексеев и др. Специально приезжал из Петрограда молодой, но уже известный филолог Б. М. Эйхенбаум. Количество участников общества росло, оно разделилось на секции.

С приездом в Саратов профессора Ф. В. Баллода начались раскопки развалин золотоордынских городов на берегах Волги. К ним широко привлекались студенты, обучавшиеся на практике археологическому делу. Результаты раскопок оказались интересными, часть найденных материалов была использована в экспозиции открытого в 1919 г. Музея Саратовского университета.

Профессор Б. М. Соколов собирал фольклорные и этнографические материалы в селах Саратовской губернии, а профессор В. М. Жирмунский изучал диалекты и быт немцев Поволжья. Вместе с ними в этих экспедициях участвовали и студенты, сумевшие проникнуть даже в твердыню раскольников в районе г. Хвалынска, где они записали старинные песнопения, сказания о старцах, о конце мира, об антихристе и т. п.

Продолжали свою деятельность некоторые научные медицинские общества, созданные при университете в предшествовавший период.

В 1919 г. сотрудники химических кафедр Саратовского университета приступили к изучению местных залежей сланцев с целью выяснения возможности их практического применения в условиях топливного голода в стране. Профессор Н. Н. Яковлев ездил со студентами-геологами на озеро Баскунчак и в Жигули, обучая их методам и методике геологической работы в полевых условиях.

По итогам научной работы в университете в 1918-1919 гг. было издано 5 выпусков «Известий Саратовского университета»: три содержали статьи преподавателей медицинского факультета, четвертый состоял из магистерской диссертации В. М. Жирмунского «Религиозное отречение в истории романтизма», пятый включал работу профессора И. И. Привалова «Интеграл Cauchy». Юридический факультет не успел подготовить свой выпуск, в связи с превращением в ФОН. К сожалению, в последующие четыре года издание «Известий» прекратилось.

4. В годы гражданской войны материальное положение преподавателей и студентов резко ухудшилось. Постоянные изъятия сельскохозяйственных продуктов у населения губернии, уплотнения в жилых помещениях преподавателей, огромная инфляция, топливный кризис, эпидемические заболевания и многое другое обрушилось на жителей Саратова, в том числе на университетское сообщество. Условия быта оказались крайне тяжелыми.

С 1918 г. все высшие учебные заведения Саратова финансировались только из государственного бюджета, что привело к резкому сокращению расходов на обучение одного студента. Если в 1916 г. они составляли в Саратовском университете 606 руб. 17 коп. в год, то в 1918 г. – 233 руб. 48 коп. Вместо стипендий вводились продуктовые

пайки, но их получали все студенты рабфака, значительная часть фоновцев, а на других факультетах – единицы. Многие студенты вынуждены были совмещать учебу с работой, нуждаясь в заработке. Основная часть занятий была перенесена на вечерние часы: с 17 до 22. На заседании Правления университета обсуждался вопрос о переносе начала занятий на 18 часов и сокращении академического часа до 35 минут, но такое предложение было отвергнуто. В зимние месяцы не удавалось отопить все аудитории, поэтому некоторые занятия переносились за стены университета, в отапливаемые помещения. В читальном зале библиотеки и лабораториях нередко была минусовая температура.

Инфляция обесценила преподавательскую зарплату. Преподавательская норма получения продуктов все время снижалась, не все члены их семей получали и такую. Хлебный паек сократился с 400 до 100 грамм черного хлеба. Хотя с 1919 г. начали выдавать выдающимся ученым академические пайки, которые были намного больше обычных, но до Саратова они дошли только в конце 1921 г. Поэтому преподавателям приходилось заниматься мешочничеством, продавать на черном рынке предметы домашнего обихода, обменивать одежду и обувь на продовольствие и топливо, чтобы как-то сохранить жизнь и здоровье членов семьи. Профессора С. Л. Франк, Л. Н. Юровский, А. Б. Ельяшевич с семьями выехали в немецкую колонию Кукус, поселились в трех избах и кормились рыбой, которую покупали у местных рыбаков. В. Д. Зёрнов вспоминал, что когда в конце 1920 г. в Саратов прибыл А. В. Луначарский и побывал в университете, то в университетском дворе они встретили одного профессора-филолога, одетого «...как китаец: какая-то теплая женская кофта, из-под нее торчала не то юбка, не то более длинная кофта, на ногах – неизвестно что...». Профессор Дурново, тоже доктор, ходил как какой-то оборванец...». Профессор Н. Н. Яковлев отмечал, что в 1919 г. он не мог снять в Са-

ратове комнату с отоплением и электрическим освещением, а питание в университетской столовой состояло из супа из воблы и пшенной каши без масла.

Не случайно поэтому, как только кончилась гражданская война, многие профессора старались поскорее уехать из Саратова. Но, как мы видели, и в таких условиях университет работал и сохранял роль ведущего высшего учебного заведения региона

Лекция 9. Университет в годы нэпа.

1. Структурные перемены.
2. Изменения в преподавательском и студенческом составе.
3. Учебный процесс и научная деятельность.
4. Повседневная жизнь студентов и преподавателей.

1. После окончания гражданской войны мирная жизнь в Саратовском Поволжье налаживалась медленнее, чем в других регионах страны. Причиной этого был постигший Поволжье неурожай 1921 г. и как результат его и продовольственной политики голод 1921-1922 гг., последствия которого Саратовская губерния начала преодолевать только в 1923 г.

Переход к новой экономической политике в сфере образования ознаменовался тем, что партийно-советские органы больше внимания стали обращать на высшие учебные заведения, стремясь теперь осуществить на практике пролетаризацию студенческого состава и идеологическое перевоспитание преподавателей. Поэтому в вузах проводились чистки от классово-чуждых элементов, изгонялись преподаватели, сохранявшие прежние мировоззренческие позиции. Особенно

эти кампании настойчиво проводились в университетах, в которых сопротивление переменам, как активное, так и пассивное, проявлялось в наиболее широком масштабе. Целый ряд университетов в годы нэпа был закрыт (Тамбовский, Самарский и др.), а на Украине все они были преобразованы в институты народного образования, имевшие задачей готовить только преподавателей.

В течение 1920-1922 гг. СНК СССР и СНК РСФСР приняли ряд постановлений, направленных на ликвидацию университетской автономии, введение новых норм вузовской жизни, отмену выборности, усиление роли в жизни университетов партийных и комсомольских ячеек. Как и в годы «военного коммунизма» раздавались голоса, что университеты следует полностью ликвидировать. Структура университетов чуть ли не каждый год подвергалась существенным изменениям.

В Саратовском университете в мае 1921 г. был окончательно ликвидирован историко-филологический факультет, его филологическое отделение превращено в словесное отделение ФОНа. В ноябре 1921 г., в связи с ликвидацией в Саратове политехнического института, в СГУ появились такие факультеты, как гидротехнический и путей сообщения, просуществовавшие один учебный год. В 1922 г. агрономический факультет вывели из состава университета и сформировали сельскохозяйственный институт. В начале 1922/1923 уч. года в СГУ влились институт народного образования и Высшие курсы новых языков, образовавшие вместе с физико-математическим факультетом и историко-словесным отделением ФОНа педагогический факультет. В 1924 г. ФОН был закрыт, его правовое и экономическое отделения образовали факультет хозяйства и права, а остальные влились в педагогический факультет. Таким образом, к середине 1920-х гг. в СГУ было 4 факультета: медицинский, педагогический, хозяйства и права, рабо-

чий, т. е. за исключением медицинского факультета, это были совершенно другие факультеты, чем в дореволюционных университетах.

В результате постоянных изменений университетской структуры происходили неожиданные перемещения студентов с одного факультета на другой. Так, будущий доцент СГУ, известный астроном П. В. Вьюшков поступал на механический факультет политехнического института, затем оказался студентом гидротехнического факультета Саратовского университета, а заканчивал педагогический факультет.

Изменились не только факультеты. Руководство всеми делами университета сосредоточилось в руках Правления, назначавшегося Наркомпросом. Постепенно прекращались выборы ректора, он, как председатель Правления, то же стал назначаться. После ареста в 1921 г. ректора Саратовского университета профессора В. Д. Зёрнова якобы за контрреволюционную деятельность (чтение лекций на научные темы прихожанам собора Александра Невского) и препровождения его в Бутырскую тюрьму, ректором университета был избран декан физико-математического факультета профессор В. В. Голубев. Он не захотел в обстановке постоянного давления со стороны местных властей и партийной ячейки университета долго оставаться на этом посту, и в 1923 г. ректором университета был назначен профессор-хирург С. Р. Миротворцев, немало сделавший для налаживания университетской жизни.

В конце 1921 г. партийная ячейка подняла вопрос о присвоении университету имени Н. Г. Чернышевского. На следующий год стало известно, что в руководящих органах РСФСР поддержали эту инициативу, с октября 1922 г. в университете ежегодно стали проводиться торжественные заседания памяти Н. Г. Чернышевского, на которых выступали ректор, профессора-гуманитарии. В октябре 1923 г. вышел Декрет СНК СССР о том, что Саратовскому университету присвоено имя Н. Г. Чернышевского.

2. С целью изменить социальный состав студенчества с первых лет нэпа увеличивали численность рабфаков и прием их выпускников на все факультеты, создавали барьеры для поступления социально чуждых элементов, осуществляли массовые исключения «неуспевавших». К проведению кампаний чисток широко привлекали партийные, комсомольские и профсоюзные организации.

Одним из оснований для чисток вузов объявлялась их перегруженность студентами: так, до первой мировой войны в России было 90 тыс. студентов, а в 1924 г. уже 140 тыс. Поэтому в 1924 г. был принят Декрет СНК РСФСР, в котором подчеркивалось, что надо сократить число студентов в связи с переполненностью вузов, невозможностью наладить учебный процесс и использовать всех выпускников по специальности.

В Саратовском университете наиболее массовые чистки студентов проводились в 1922 и 1924 гг. На факультетах создавались комиссии по проверке состава студентов, в которые включались коммунисты и комсомольцы. Комиссии собирали сведения о студентах и решали, кого отчислять. Так, в 1924/1925 уч. г. только на 4-м курсе медицинского факультета в комиссию поступили заявления на 85 студентов из 380, в которых сообщалось, что они непролетарского происхождения и чужды советской власти. Чистки привели к расколу студенчества на тех, кто одобрял эти меры, и тех, кто видел в них новое проявление социальной несправедливости.

В целях перевоспитания студенчества в марксистском духе в учебные планы всех факультетов с 1921 г. стали вводить общественные дисциплины, такие, как исторический материализм, пролетарская революция, политический строй РСФСР и др. Это набор предметов из года в год менялся. Например, в 1924 г. в университетах начали изучать «Историю РКП (б)». Все эти предметы могли преподавать только лица, стоявшие на марксистских позициях, а так как таковых в Сара-

товском университете не хватало, то губернский комитет РКП (б) рекомендовал привлекать партийных работников, даже не имевших высшего образования.

Несмотря на все принимавшиеся меры в первой половине 1920-х гг. в Саратовском университете решить полностью проблему пролетаризации студенчества не смогли, а коммунисты и комсомольцы составляли лишь незначительную часть студенчества. На 1 февраля 1925 г. на медицинском факультете среди студентов было 2,9 % коммунистов и 4,3 % комсомольцев, на педагогическом – 3,3% и 5,5 % соответственно, и даже на ФОНе их вместе было меньше 25 %. Тогда еще возможны были в анкете такие ответы, как студента факультета путей сообщения Г. Боева (будущего профессора СГУ), который на вопрос: состоите ли в рядах РКП (б)? отвечал «...и не думал состоять».

В первой половине 1920-х гг. в профсоюзах пребывали только студенты, имевшие производственный стаж. При этом они продолжали входить в профсоюзные организации по месту прежней работы. В результате в Саратовском университете существовали десятки ячеек разных профсоюзов, а единого профсоюза студентов не было, так что защищать их академические права было некому.

Более решительно действовала большевистская власть в отношении замены старого преподавательского состава новыми кадрами, руководствуясь, очевидно, указанием Ленина, который писал о позоре, когда «...почти пять лет спустя после завоевания политической власти пролетариатом в его, пролетариата, государственных школах и университетах учат (вернее, развращают) молодежь старые буржуазные ученые старому буржуазному хламу...»

Обследовавший Саратовскую губернию в марте 1921 г. инструктор ЦК РКП (б) докладывал, что в Саратове, подобно Кронштадту, существовала контрреволюционная организация, готовившая свержение советской власти. Среди ее участников назывались профессора

Саратовского университета, которых вскоре арестовали. Затем коммунисты и комсомольцы стали требовать удаления ряда профессоров, якобы преподававших в антимарксистском духе. В такой ситуации многие видные ученые, работавшие в Саратове в годы гражданской войны, постарались покинуть университет (Н. Н. Дурново, В. М. Жирмунский, Ф. П. Саваренский, Н. Н. Яковлев и др.), некоторые из них вскоре оказались в эмиграции (С. Л. Франк, Г. П. Федотов, Н. С. Арсеньев и др.) В результате число профессоров в Саратовском университете сократилось с 78 в 1920 г. до 60 к концу 1921 г. Постепенно старую профессуру стали заменять те, кто кончил вузы уже при советской власти. Все эти меры привели к такому положению, что в конце 1923 г. можно было говорить о повороте преподавателей саратовских вузов, в том числе и университета, к сближению с советской властью.

3. Наряду с постоянным изменением структуры, в университетах менялись содержание и формы учебного процесса. Во-первых, все меньше внимания уделялось вовлечению студентов в научную работу, крен был взят на подготовку школьных преподавателей и практических работников для промышленности, государственных учреждений.

Во-вторых, Наркомпрос считал, что лекции должны отмирать, их заменяли практические и лабораторные занятия.

В-третьих, ставилась под сомнение старая система проверки знаний (экзамены и зачеты), вместо нее вводился бригадный метод подготовки к занятиям и сдачи зачетов. Нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский сделал в 1925 г. заявление: «Мы продвигаемся к тому, чтобы уничтожить все следы такой варварской пытки, как экзамен, и заменить наблюдением за работой студентов в течение года».

В-четвертых, кафедру, как ведущую вузовскую структуру, заменяла предметная комиссия, от трети до половины членов которой составляли студенты, ставшие во многом определять ход учебного процесса.

Студенты, состоявшие в рядах Коммунистической партии и комсомола, постоянно отвлекались от учебы многочисленными общественными поручениями (вспомним Маяковского: «Комсомолец Петр Кукушкин прет в работе на рожон, он от пяток до макушки в сто нагрузок нагружен...»), участием в проходивших в те годы почти непрерывно внутрипартийных дискуссиях. Отсюда проистекала и низкая успеваемость студентов. В 1924/1925 уч. г. из 2407 студентов СГУ, которые сдавали летнюю сессию, только 851 (35,4 %) человек справились со всеми экзаменами, на медицинском факультете таких оказалось всего 22 %. В результате, меньше половины студентов заканчивали учебу в университете в положенные сроки, а на физико-математическом отделении педагогического факультета учеба растягивалась на 7-8 лет, из поступивших на первый курс укладывались в положенные 4 года 3-5 %.

Даже в трудных условиях первой половины 1920-х гг. в Саратовском университете не прекращалась научная работа, поэтому стало возможным возобновить с 1923 г. выпуск научных трудов, получивших теперь название «Ученые записки Саратовского университета». Знаменательно, что их редактором был назначен профессор И. А. Чуевский, который руководил выпуском «Известий ИНУ». И хотя по объему, полиграфическому исполнению и содержанию «Ученые записки» значительно уступали «Известиям ИНУ», они свидетельствовали о том, что научные исследования продолжались.

Профессора В. В. Голубев и Г. Н. Свешников занялись изучением актуальных проблем механики, при этом Владимир Васильевич Голубев положил начало школе аэрогидродинамики в СГУ. На медицинском факультете развивались научные школы профессоров-хирургов С. С. Спасокукоцкого и В. И. Разумовского. Из школы первого вышли профессор А. Н. Бакулев (будущий президент АМН СССР, академик АН СССР) и Н. И. Краузе, сменивший учителя на посту зав. кафедры.

В 1924 г. в СГУ начал работать крупный ученый А. А. Рихтер, основавший кафедру и научную школу физиологии растений. Под руководством профессора В. В. Челинцева развивалась одна из ведущих в стране школа химиков-органиков. Проводившиеся профессором Ф. В. Баллодом археологические исследования были оценены как выдающееся достижение ученых России, позволившее по-новому представить историю Поволжья и Средней Азии. После приезда в Саратов профессора П. С. Рыкова археологические исследования были расширены; по его инициативе в 1922 г. при СГУ был создан научно-исследовательский археологический институт, который в 1924 г. был преобразован в Южно-Волжский научно-исследовательский институт краеведения, привлекая к работе не только археологов и историков, но и геологов, географов, ботаников, экономистов.

Признанием научных заслуг саратовских специалистов в области славяноведения явилось избрание в 1921 г. профессора Г. А. Ильинского членом-корреспондентом Российской академии наук.

Удалось оживить работу Научной библиотеки СГУ, особенно после назначения в 1923 г. ее директором профессора-историка С. И. Протасовой. Библиотеке увеличили средства на покупку книг и журналов, восстановился обмен с зарубежными библиотеками и вузами, открылся отдел рукописей и старопечатных книг. В связи с увеличением штата сотрудников библиотека стала работать с 9 утра до 9 вечера, обслуживая ежедневно сотни читателей.

4. Трудным в первые годы новой экономической политики было материальное положение преподавателей и студентов Саратовского университета. Студенческие пайки в 1920/1921 уч. г. составляли от 0,5 до 1 фунта хлеба в день, 1 фунт сахара, 5 фунтов селедки, 1 фунт соли, 5 фунтов крупы, 0,5 фунта растительного масла в месяц. Одежда и обувь распределялись военным комиссаром университета. Все это

могла получать только часть студентов, в первую очередь рабфаковцы. Выпускникам 1921 г. выдали гимнастерку, шаровары, фуражку и пару белья.

По мере внедрения элементов нэпа происходил переход от натуральных пайков к денежной стипендии, дававшейся в зависимости от социального происхождения студента. Она составила в 1924 г. 8 руб. в месяц, что было гораздо ниже средней зарплаты в промышленности, хотя они должны были быть, согласно правительственным распоряжениям, равны. В Саратовском университете такую стипендию получала треть студентов, а в 1922 г. в вузах была введена плата за обучение, составлявшая в Саратовском университете 25 руб. 60 коп. в год. От платы освобождались окончившие рабфак, члены РКП (б) и комсомола, посланные на учебу профсоюзами и дети вузовских преподавателей.

О материальном положении студентов СГУ свидетельствуют некоторые данные опроса 1924 г. Оказалось, что 4,7 % юношей не имели собственных брюк, а 13,9% девушек – собственных юбок. Только 2-3 % студентов регулярно употребляли в пищу молоко и коровье масло, 8,7 % питались только всухомятку. Почти 90% студентов страдало малокровием, у многих отмечалось наличие туберкулеза и неврастения.

Трудным было положением с жильем для студентов, так как мест в общежитиях не хватало, а снять в Саратове даже угол было почти невозможно. Поэтому студенты устраивались на чердаках, в подвалах, на вокзале. Постепенно начали создаваться студенческие кооперативы, кассы взаимопомощи, комиссии по улучшению быта студентов, было организовано Всесоюзное общество помощи пролетарскому студенчеству. Все эти меры несколько улучшали повседневный быт студентов, но многие вынуждены были прерывать учебу или совсем бросать ее из-за трудных материальных условий.

Внеучебное время партийно-комсомольская часть студентов посвящала участию в общественно-политической жизни, просветительской работе. По инициативе этой части студенчества Саратова был открыт в 1923 г. городской студенческий клуб и начал выпускаться еженедельный общественно-научный, литературно-художественный иллюстрированный журнал «Студенческая мысль». Остальная масса студентов после занятий или подрабатывала, или уходила в частную жизнь.

В Саратовском университете трудным было и материальное положение преподавателей, зарплата которых понизилась во много раз по сравнению с дореволюционным временем. К тому же еще в Саратове городские власти не выполняли правительственные распоряжения о предоставлении научным работникам дополнительной комнаты, а продолжали проводить уплотнение их жилищной площади. Ректор СГУ профессор С. Р. Миротворцев, выступая в феврале 1925 г. с докладом о работе Правления университета, с горечью констатировал, что в Саратове не ценили научных работников, в то время как в других городах они получали намного большую зарплату, им выделяли отдельные квартиры. Может, в Саратове университет создан преждевременно, подводил ректор печальный итог своих размышлений.

Лекция 10. Кризисные годы.

1. Наступление на университеты.
2. Разукрупнение СГУ. На краю гибели.
3. Начало выхода из кризисного состояния. 25-летие университета.

1. Конец 1920-х – начало 1930-х гг. было трудным временем для советских университетов. Шахтинское дело (1928 г.) использовалось партийно-советским руководством для нового наступления на старую

интеллигенцию, состоялся ряд громких судебных процессов, когда на скамье подсудимых оказалось немало крупных ученых, воспитанников университетов или работавших в них. Был взят курс на создание большого количества узко специализированных вузов, которые в короткий срок (3 года) должны были дать стране инженерно-технические кадры нужного социального происхождения. Для этих целей университеты не годились, поднялась кампания в печати за их полную ликвидацию как пережитков феодального строя, паразитировавших в обществе, не приносявших реальной пользы. При этом ссылались на опыт Украинской ССР, где университеты были ликвидированы еще в начале 1920-х гг. и заменены институтами народного образования.

В РСФСР начали разукрупнять университеты, выводить из них многие факультеты, создавать на их основе институты, полностью ликвидировали в университетах гуманитарное образование. Ряд университетов прекратил существование (Дальневосточный, Пермский, Иркутский, Нижегородский), в других осталось по 2-3 факультета, из которых один был рабфаком. В 1930 г. все преподавательские должности в университетах стали фактически номенклатурой партийных комитетов или бюро. Выбираемый ректор университета превратился в назначаемого, по согласованию с партийными органами, директора. Роль Ученых советов была сведена к минимуму. На факультетах деканов сменили заведующие, упразднялись советы факультетов. Фактически с университетской автономией было покончено и на многие десятилетия.

2. Все эти перипетии не миновали и Саратовский университет, который во второй половине 1920-х гг. добился некоторой стабилизации. Ведущие позиции занимал педагогический факультет, включавший в себя 6 отделений и 23 кафедры. Весной 1927 г. на нем было от-

крыто отделение мордовского языка и культуры, из которого впоследствии вырос Мордовский педагогический институт в г. Саранске.

Хотя главной задачей педагогического факультета была подготовка школьных учителей, но из окончивших его во второй половине 1920-х гг. стали ведущими профессорами СГУ В. И. Калинин, В. С. Васильев, И. В. Синицын, В. Г. Камышева-Елпатьевская и др. Закончил в 1925 г. педагогический факультет и И. А. Кибель, в будущем известный специалист в области гидродинамики и метеорологии, член-корреспондент АН СССР. В 1929 г. профессор СГУ А. А. Рихтер был избран членом-корреспондентом АН СССР.

Учитывая потребности страны в специалистах-химиках и наличие в Саратовском университете крупных научных сил в этой области (профессора В. В. Челинцев, В. П. Голуб, Н. А. Шлезингер и др.), университету было разрешено открыть в 1929 г. химический факультет.

Во второй половине 1920-х гг. ректору и Правлению СГУ удалось добиться выделения средств на завершение строительства трех клиник в клиническом городке, переоборудование чердака 3-го корпуса в обсерваторию. В 1926 г., по договоренности с А. В. Луначарским, НБ СГУ стала получать обязательный экземпляр всех изданий, выходявших в РСФСР, что обеспечило быстрый рост библиотечного фонда и создавало благоприятные условия для научной работы. За несколько лет количество книг в библиотеке увеличилось с 400 тысяч до 800 тысяч экземпляров.

Признанием заслуг университетских физиков было проведение в 1928 г. в 3-м корпусе СГУ выездного заседания Всероссийского съезда физиков, в котором участвовало много ведущих ученых мира, в том числе и несколько будущих лауреатов Нобелевской премии.

Но уже с 1928 г. положение в университете начало резко ухудшаться, усилилось вытеснение из университета той части старой профессуры, которая еще сохранилась. Под давлением партийной организации и студенческой общественности, сообщавшей о якобы антисоветских высказываниях ряда преподавателей, СГУ покинули профессора: историки С. Н. Чернов, С. И. Протасова, П. Г. Любомиров, филолог В. Я. Каплинский, математик и механик В. В. Голубев, психолог А. А. Крогиус и другие. Ощущая нависшую над университетом грозную атмосферу, некоторые факультеты перестали считаться с руководством университета и стремились выйти из его состава. Руководство Нижневолжского края поддерживало эту тенденцию. Недостаточно противодействовало ей и руководство университета, возглавлявшееся с 1928 г. ректором С. З. Каценбогеном (философ), ставшим в 1930 г. директором СГУ. Так, в конце 1930 г. партбюро университета поставило вопрос о необходимости сохранения педагогического факультета, но отстоять это решение не сумели.

С конца 1930 г. отдельные факультеты начали выходить из состава университета, на их основе в Саратове возникло 8 институтов, в том числе медицинский, педагогический, планово-экономический, потребительской кооперации, советского права и др. В СГУ осталось два факультета: рабочий и физико-математический, который в свою очередь был разделен на несколько отделений.

Если в начале 1930 г. в Саратовском университете на пяти факультетах обучалось около 4 тысяч студентов и работало 54 профессора, то к началу 1932 г. осталось 710 студентов и 13 профессоров. Во всех университетах страны к началу 1932 г. было 4 тысячи студентов, т. е. меньше, чем в России в середине XIX в.

Университет понес не только человеческие, но и огромные материальные потери: к медицинскому институту отошел 4-й и часть 2-го корпуса (мединститут должен был его освободить к началу 1932 г., но

не выполнил своего обещания, а затем и отсудил весь корпус); переданы были другим вузам некоторые общежития, вне университета оказались ряд лабораторий и часть оборудования, из университетской библиотеки вновь созданным институтам было передано значительное количество книг и т. п.

3. Попытка ликвидировать университеты была серьезной ошибкой в образовательной политике тех лет. Выдающийся отечественный ученый И. П. Павлов писал в 1930 г.: « Не подлежит сомнению, как ни колеблется сейчас система высшего образования, все же, в конце концов, должна восторжествовать здравая мысль, что в высших учебных заведениях необходимы не только преподаватели, но и научные деятели с исследовательскими лабораториями. Иначе наши высшие учебные заведения превратятся в гимназии, и мы, не в пример всему культурному миру, будем лишены высших учебных заведений».

Здравая мысль начала проявляться уже с конца 1930 г., когда на сессии Государственного ученого совета Наркомпроса РСФСР был поднят вопрос о реорганизации университетов в главных поставщиков кадров научных работников и преподавателей вузов и техникумов. Решению этой проблемы было посвящено Постановление СНК РСФСР, принятое летом 1931 г. На его основании Наркомпрос предложил повысить требования к поступающим в университеты, расширить в них преподавание фундаментальных наук, вернуться к лекционной системе, применять бригадно-групповой метод обучения только выборочно, проводить производственную практику в тесной связи с будущей специальностью.

Завершающим документом на этом этапе стало Постановление ЦИК СССР 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах», в котором указывалось на необходимость укрепить университеты, превратить их в основные центры под-

готовки высококвалифицированных кадров по общенаучным дисциплинам и педагогов для вузов и средней школы. Постановление окончательно отвергло бригадно-групповой метод, восстановило роль лекций в учебном процессе, ввело обязательные вступительные экзамены, защиту дипломных работ, проведение зимней и весенней экзаменационных сессий.

Все эти документы инициировали процесс возрождения университетов: восстанавливались ликвидированные (Иркутск, Пермь, Нижний Новгород и др.), возвращались факультеты, выведенные из состава сохранившихся университетов, первоначально естественные, а затем и гуманитарные. В 1934 г. были вновь введены ученые степени и звания, защита кандидатских и докторских диссертаций. Так как многие крупные ученые, даже академики, не имели ученых степеней, им их стали присваивать без защиты диссертаций по совокупности научных достижений. В Саратовском университете за 1934-1938 гг. ВАК присвоил 5 преподавателям ученую степень доктора наук и 14 – кандидата наук без защиты диссертаций.

Саратовский университет начал выходить из кризисного состояния в 1931/1932 уч. г., когда в нем было образовано 8 отделений, которые в 1932-1933 гг. превратились в 4 факультета: биологический, геолого-почвенно-географический, физико-математический и химический. Одновременно шло восстановление кафедр и открытие новых. Появились кафедры физической химии, экономической географии, физической географии, гидродинамики, зоологии беспозвоночных. В 1933 г. была сформирована военная кафедра, студенты-мужчины стали проходить военную подготовку, выезжать летом на лагерные сборы.

Происходила смена руководства университета: в 1932 г. директором был назначен профессор В. В. Мокеев. Но он через 10 месяцев был заменен профессором Д. А. Рамзаевым, возглавившим и кафедру

экономической географии. Это был первый руководитель СГУ, который окончил его.

В 1932/1933 уч. г. Саратовский университет переходил по всем специальностям, число которых сократили с 30 до 12, на новые учебные программы. Вновь была открыта аспирантура и курсы по подготовке в аспирантуру представителей национальных меньшинств. Начался медленный рост числа студентов в СГУ: с 747 на 1 октября 1931 г. до 1161 на 1 октября 1933 г. Снижение авторитета университетов в предыдущие годы привело к тому, что план приема 1933 г. был выполнен только на 90 % (в Казанском университете – на 67 %). Так как не все принятые в университет имели законченное среднее образование, значительная часть их бросала университет: так, в 1932/1933 уч. г. из СГУ отсеклось 179 первокурсников, т. е. около половины. К этому времени сильно изменился социальный состав студенчества университетов, в СГУ около 2/3 были теперь рабоче-крестьянского происхождения.

Серьезные трудности с профессорско-преподавательским составом преодолевались в основном за счет оставления на кафедрах выпускников Саратовского университета, среди которых большинство имело нужное рабоче-крестьянское происхождение.

Успешно развивалась университетская библиотека, которую в конце 1931 г. возглавили 24-летняя Вера Александровна Артисевич. В 1934 г. библиотека получила статус Научной и собственный бюджет, вновь стала получать экземпляры каждого издания, выходившего в РСФСР, ее фонд ежегодно рос на 50-60 тысяч экземпляров.

Возрождение библиотеки стимулировало развертывание научно-исследовательской деятельности. В 1931 г. приступили к составлению плана научно-исследовательской работы СГУ с учетом потребностей Нижне-Волжского края. Профессор В. В. Челинцев внес в Госплан СССР проект строительства в Саратове крекинг-завода. Вскоре В. В.

Челинцева избрали членом-корреспондентом АН СССР, и он долгие годы был там единственным представителем СГУ.

В 1933 г. после длительного перерыва удалось наладить выпуск «Ученых записок» Саратовского университета, в которых особенно активно публиковались труды преподавателей и научных сотрудников биологического факультета.

Определенные итоги научно-исследовательской работы коллектива университета подвела первая научно-исследовательская конференция по размещению производительных сил Нижне-Волжского края, проходившая на базе СГУ.

В 1935 г. университет добился открытия научно-исследовательского института геологии, который возглавил профессор Б. А. Можаровский. Он стал центром координации работы геологов Поволжья, помог расширить фронт исследований, организацию производственной практики студентов.

Что касается учебного процесса в эти годы, то уровень знаний студентов был невысок, более 50 % оценок на экзаменах составляли «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». Значительную часть студентов постоянно отвлекали на участие в политических и хозяйственных кампаниях, а коммунистов и комсомольцев могли отозвать с учебы для практической работы.

Несколько улучшилось материальное положение студентов: во-первых, большинство стало получать стипендию, которая в зависимости от курса и успеваемости варьировалось от 55 до 190 руб. в месяц (обед из двух блюд в студенческой столовой по ул. Цыганской стоил 95 коп.) В университете по-прежнему не хватало мест в общежитиях: при норме в 900 имелось только 500.

В первой половине 1930-х гг. среди студенческой молодежи стало большее число заниматься спортом. Это было связано и с общим курсом на подготовку к обороне страны, и с введением сдачи норм на

значок «Готов к труду и обороне» (ГТО) 1-й и 2-й ступени. В 1934 г. в СГУ была создана кафедра физкультуры, и главным показателем ее работы стало выполнение плана по сдаче норм ГТО.

7 ноября 1934 г. начала выходить 2 раза в месяц университетская многотиражная газета «За научные кадры», тиражом в 600-1000 экземпляров. Первым редактором ее был студент-геолог 3-го курса П. П. Егорский.

В конце 1934 г. Саратовскому университету исполнилось 25 лет, однако юбилейные торжества были перенесены на апрель 1935 г. (вероятно, это было связано с убийством 1 декабря 1934 г. С. М. Кирова). К празднику университет тщательно готовился, были проведены ремонтные работы в корпусах, приведен в порядок университетский городок, закончено строительство деревянной ограды вокруг него. Заработал фонтан. Все здания празднично украсили. Чистота и порядок были наведены во всем городе, так как ожидали приезда многих гостей. Для их размещения, а прибыло более 300, отвели гостиницу «Астория» (теперь «Волга»). Торжества продолжались 5 дней, их проводили совместно СГУ и СМИ. Торжественное заседание в театре оперы и балета 6 апреля 1935 г. открыл директор Саратовского университета профессор Д. А. Рамзаев, доклад о 25-летнем пути Саратовского университета и медицинского института сделал профессор СМИ П. С. Григорьев. К своему юбилею университет пришел с определенными успехами, вошел в шестерку лучших университетов РСФСР. От имени правительства СССР и ЦК ВКП (б) юбиляра приветствовал нарком здравоохранения СССР Г. Н. Каминский, отметивший большие заслуги СГУ и СМИ в развитии образования и науки. Было получено много приветствий от других университетов, вузов, отдельных лиц. Теплое поздравление прислал академик Н. И. Вавилов, вспоминая работу в Саратовском университете. Торжественное заседание завершилось концертом симфонического оркестра Саратовской консерватории.

После торжественного заседания состоялся банкет. На следующие дни гости посещали университетские корпуса, знакомились с жизнью университета. Они отмечали прекрасный вид университетского городка и хорошее оборудование лабораторий и кабинетов. Состоялось много встреч выпускников разных лет.

Лекция 11. Университет во второй половине 1930-х гг.

1. Директорство Г. К. Хворостина. Открытие исторического факультета.
2. Репрессии в университете и их последствия.
3. СГУ накануне Великой Отечественной войны.

1. В 1935 г. профессор Д. А. Рамзаев был освобожден от должности директора СГУ, и на его место назначили выпускника аспирантуры математического факультета МГУ Г. К. Хворостина. Директорство Хворостина продолжалось немного более двух лет, но и за этот краткий период он смог сделать многое для развития Саратовского университета. В. А. Артисевич, повидавшая на своем веку многих университетских руководителей, считала Хворостина самым выдающимся организатором среди них.

Г. К. Хворостин сам отмечал, что он не имел желания руководить Саратовским университетом, но как коммунист подчинился партийной дисциплине. По приезду в Саратов, познакомившись с тогда немногочисленным коллективом СГУ, он заявил, что хотел бы превратить Саратовский университет в подобие Геттингенского или Гейдельбергского на Волге. Для этого, прежде всего, нужны были высоко

квалифицированные кадры. Кадровую проблему директор решал тремя путями. Во-первых, приглашая молодых талантливых ученых из Москвы, открывая для них кафедры. Почти каждая командировка Г. К. Хворостина заканчивалась тем, что он привозил в Саратов новых сотрудников. За короткий срок ему удалось существенно укрепить кадры математиков, создать 5 математических кафедр, во главе которых стали такие известные математики, как И. Г. Петровский (будущий академик АН СССР, ректор МГУ), А. Я. Хинчин (ставший членом-корреспондентом АН СССР), В. В. Вагнер (тогда 27-летний доктор наук), А. С. Курош. Во главе открытой тогда кафедры теоретической физики был поставлен профессор Д. И. Блохинцев (в будущем член-корреспондент АН СССР, организатор Объединенного института ядерных исследований в г. Дубна). Во-вторых, директор воспользовался тем, что в Саратове оказались в этот период крупные ученые, высланные в основном из Ленинграда и Москвы как социально чуждые элементы. Им было запрещено заниматься научной и педагогической деятельностью, но Хворостин принимал их на работу в университет, открывал для них кафедры, создавал условия для продолжения научных исследований. Так, была открыта кафедра физической и коллоидной химии для доцента ЛГУ Б. П. Никольского, который создал в Саратове свою школу, завершил докторскую диссертацию, представившую большой вклад в науку. В дальнейшем Никольский стал академиком АН СССР, Героем социалистического труда, лауреатом Ленинской и Государственной премий. Член-корреспондент АН СССР Н. А. Максимов возглавил кафедру физиологии растений (позже он был избран академиком АН СССР). На физических кафедрах получили возможность трудиться два выдающихся ленинградских физика Е. Ф. Гросс (будущий член-корреспондент АН СССР) и В. П. Жузе. А два академика АН СССР Д. Б. Рязанов и В. Н. Перетц были приняты на работу в НБ СГУ в качестве научных консультантов. В-третьих, со-

став преподавателей СГУ пополнялся за счет аспирантов университета.

Приглашая новые кадры в университет, директор открыто заявлял, что некоторые из старых работников по своему уровню не дотягивали до университетских требований. В результате кадровой политики Хворостина в СГУ за два года вдвое увеличилось количество профессоров. Количество кафедр выросло с 27 на 1 января 1935 г. до 48 на 1 января 1937 г. По многим показателям он стал превосходить Томский, Воронежский и даже Казанский университеты.

С 1935 г. начал меняться состав студентов университета в связи с отменой ограничений при приеме. Теперь основная масса поступавших на 1-й курс кончала среднюю школу и имела неплохую общеобразовательную подготовку. В СГУ в 1935 г. возник конкурс при приеме: на 300 мест было подано свыше 700 заявлений, по результатам экзаменов зачислили 357 человек.

В 1935 г. в Саратовском университете появился исторический факультет (третьим в стране после МГУ и ЛГУ), первым деканом которого стал профессор П. С. Рыков. Снова встал вопрос о кадрах, были привлечены преподаватели педагогического и юридического институтов, местные археологи. Большую роль в становлении исторического факультета сыграла высланная из Москвы профессор МГУ А. М. Панкратова. Ей были созданы директором условия для плодотворной работы, она организовала исследовательскую группу, занявшуюся изучением отечественной истории XX в., самую большую в СГУ аспирантуру. Именно в Саратове Анна Михайловна подготовила школьный учебник по истории СССР, выдержавший более 20 изданий. Как профессор Саратовского университета она была избрана членом-корреспондентом АН СССР.

При непосредственном участии Г. К. Хворостина в университете были открыты два научно-исследовательских института: геологии

(директор профессор Б. А. Можаровский) и механики и физики (директор профессор В. В. Вагнер), что позволило намного активизировать научную работу преподавателей и привлечь к ней многих студентов.

Большим событием в научной жизни университета, признанием заслуг его ученых явилось проведение в январе 1937 г. Всесоюзной конференции по вопросам почвоведения и физиологии культурных растений, в которой участвовали около 500 человек, в том числе крупнейшие ученые страны, академики АН СССР Н. И. Вавилов, Н. Д. Прянишников, А. А. Рихтер, Н. М. Тулайков и др.

Г. К. Хворостин прекрасно понимал, что для дальнейшего роста университета, необходимо расширение его материальной базы. Поэтому он добивался средств на проектирование и строительство химического и биологического корпусов, здания для исторического факультета совместно с библиотекой, а затем и административного корпуса. Все это намечалось сооружать на другой стороне Ленинской улицы. Директору удалось получить согласие в Наркомате просвещения и Правительстве РСФСР на финансирование этих строительных планов. Началось проектирование новых корпусов, привязка их к местности, но снятие летом 1937 г. Хворостина с должности директора на долгие годы отсрочило новое строительство в СГУ.

На проходившем в 1936 г. Всесоюзном совещании директоров вузов Саратовский университет и его директор были отмечены как пример умелого подхода к решению вопросов капитального строительства. Также было обращено внимание, что директор СГУ не только приглашал в университет талантливых ученых, но находил возможность решать для них квартирный вопрос, что тогда было крайне редким явлением.

Г. К. Хворостину приходилось работать в трудных условиях постоянного конфликта с партийной организацией университета, кото-

рая не могла принять стиль директорского руководства. Партийное бюро СГУ считало, что директор должен согласовывать с ним все вопросы, а Хворостин полагал, что многие учебные, научные, да и кадровые проблемы он может решать как единоначальник. Кроме того, он сомневался (и не зря) в компетентности и объективности ряда коммунистов. Поэтому партийные собрания и заседания партбюро часто превращались в попытки расправиться с непокорным директором, свести с ним личные счеты.

2. В 1937-1938 гг. Саратовский университет, как и другие вузы страны, попал в полосу репрессий, охвативших всю страну. Начиналось, обычно, с выступлений отдельных коммунистов на партийных собраниях с обвинениями в адрес конкретных лиц из руководства университета, затем это подхватывали местные газеты, на последнем этапе в дело вступали органы НКВД. В Саратовском университете группа коммунистов постоянно подвергала критике деятельность директора, постепенно переходя к обвинениям его в антисоветской деятельности. В условиях развернувшихся репрессий, которым подверглось руководство Саратовской области и города, противникам Хворостина удалось добиться его смещения, ареста, закончившегося смертным приговором.

Органы НКВД обнаружили в университете две контрреволюционные группы, первоначально было арестовано 11 человек, затем количество репрессированных увеличилось. Среди них оказались академик Д. Б. Рязанов, профессора Г. С. Зайдель, В. Н. Охоцимский, П. С. Рыков (исторический факультет), Б. П. Никольский, Н. А. Орлов (химический факультет), Я. М. Кабак (биологический факультет), преподаватель кафедры физкультуры Р. А. Джашидов, некоторые студенты. В 1940 г. на историческом факультете был обнаружен студент 3-го курса Лев Невельсон, приходившийся внуком Троцкому. Был репресси-

рован он и два его сокурсника. Большинство репрессированных не вернулись, но всех их реабилитировали в последующие годы. Университетская газета «Сталинец» почти в каждом номере помещала материалы о разоблачении врагов народа, призывала к повышению бдительности.

Репрессии причинили большой урон СГУ, не только потому, что были уничтожены живые люди, но также и вследствие того, что многие покинули университет, чтобы избежать репрессий. Уехали из Саратова И. Г. Петровский, А. Я Хинчин, А. Г. Курош. Если в 1936 г. в университете работал 31 профессор, то через два года их осталось 19.

3. После отстранения и ареста Г. К. Хворостина директором университета был доцент-математик А. Р. Марченко (из Ленинграда), но его вскоре сменил доцент Г. В. Русаков, до этого работавший директором Иркутского и Пермского университетов. За три года деятельности нового директора (с 1939 г. была восстановлена в университетах должность ректора, но теперь и его назначали) произошла определенная стабилизация в жизни университета. В 1938 г. появился 6-й факультет – выделили географов. По планам 3-й пятилетки в СГУ собирались открыть филологический, экономический и юридический факультеты, а в начале 4-й пятилетки – философский. Из всей этой программы весной 1941 г. было принято решение об открытии на историческом факультете филологического отделения.

Численность студентов в Саратовском университете росла медленно, достигнув к началу 1940/1941 уч. г. 1943 человек, что было намного меньше уровня 1930 г. (более 3000), в то время как в Воронежском, Томском и ряде других университетов уровень 1930 г. был превзойден. В конце 1930-х гг. была несколько повышена стипендия студентов: от 125 руб. на 1-м курсе до 225 руб. на 5-м курсе, был введен ряд именных стипендий для студентов, сочетавших отличную учебу с

научной и общественной работой. В СГУ такие студенты могли получить Сталинскую, Кировскую, им. Чернышевского и им. XX-летия ВЛКСМ стипендии.

В связи с введением осенью 1940 г. платы за обучение в вузах и старших классах школы и новыми правилами получения стипендий (без троек) около 20 % студентов покинуло Саратовский университет.

Так как наборы каждого года давали все более подготовленных абитуриентов и рос конкурс, резко повысилась успеваемость студентов в Саратовском университете: если зимнюю сессию 1937/1938 уч. г. успешно сдали в срок 51 % студентов, то зимняя сессия 1939 /1940 уч. г. дала 99,6 % таких студентов.

Изменился возрастной состав студенчества, так как на 1-й курс принимали в основном выпускников средних школ в возрасте 17-18 лет. Среди студентов, кроме исторического факультета, члены и кандидаты в члены ВКП (б) стали редкостью. В конце 1930-х гг. все факультеты университета перешли на 5-летний срок обучения.

После потерь профессорско-преподавательского состава, связанных с репрессиями, пополнение кадров университета шло за счет молодых ученых, кончивших аспирантуру в Москве и Ленинграде, и собственных выпускников. Если число кандидатов наук росло сравнительно быстро: с 16 в 1937 г., до 64 в 1940 г., то количество докторов наук за то же время увеличилось с 8 до 10. На 40 кафедр приходилось всего 10, которыми заведовали доктора наук, 3 заведующих были без ученых степеней. В 1940 г. появилась первая женщина-декан в СГУ – доцент Т. В. Морозова на историческом факультете.

Накануне Великой Отечественной войны происходил процесс унификации университетов: были введены «Типовой устав высшего учебного заведения», единый студенческий билет и единая зачетная книжка. Университетам разрешили на основе «Типового устава» разрабатывать индивидуальные. В СГУ такой устав был разработан в

конце 1938 г. и одобрен в Наркомпросе РСФСР. В соответствии с уставом ректор университета издал в 1940 г. «Правила внутреннего распорядка и учебной дисциплины студентов».

Во второй половине 1930-х гг. свертывалась работа рабфаков, но усиливалось внимание к заочному высшему образованию, особенно после постановления СНК СССР «О высшем заочном обучении», вышедшем 29 августа 1938 г. В СГУ в 1938/1939 уч. г. открыли заочное отделение на географическом и физико-математическом факультетах, а через год – на историческом. Уже на 1 июля 1939 г. в университете училось 1102 студента-заочника, и численность их росла из года в год.

Ученые Саратовского университета продолжали заниматься научной работой, ежегодно выходили очередные выпуски «Ученых записок» СГУ. На историческом факультете под руководством профессора А. М. Панкратовой начали разработку проблем отечественной истории XX в.

На биологическом факультете традиции созданной академиком А. А. Рихтером школы физиологии растений продолжали развиваться под руководством его ученика, члена-корреспондента АН СССР Н. А. Максимова, который с 1935 по 1940 гг. возглавлял соответствовавшую кафедру. Особое внимание уделялось изучению влияния засухи на растительный мир Нижнего Поволжья, выработке мер противодействия засухе и рекомендаций по созданию сортов засухоустойчивых культур. Биологи СГУ работали в тесном контакте с учеными НИИ зернового хозяйства Юго-Востока.

Геологи университета под руководством профессора Б. А. Можаровского продолжили исследование недр Саратовского Поволжья и подготовили открытие месторождений нефти и природного газа на его территории.

На географическом факультете профессора В. Ф. Пиотровский и Н. С. Фролов возглавили изучение правильности размещения сель-

скохозяйственных культур в регионе, состояния местных озер, прогнозировались возможности для строительства новых промышленных предприятий.

Саратовские радиофизики, руководимые доцентом В. И. Калининым, оказались в числе лидеров в изучении радиоволн дециметрового диапазона, а написанный Венедиктом Ивановичем учебник по дециметровым волнам был одним из первых и лучших в мире. О признании заслуг саратовских ученых свидетельствовал тот факт, что на Всесоюзном совещании по радиофизике в Ленинграде в 1940 г. В. И. Калинин и П. В. Голубков сделали 4 доклада из 9 на секции сверхвысоких частот.

Больших успехов добились молодые ученые СГУ, о чем свидетельствовали результаты Всесоюзного конкурса, на котором профессор В. В. Вагнер был удостоен 1-й премии, студент физико-математического факультета А. М. Обухов (будущий академик АН СССР) – 2-й, доценты Д. И. Лучинин и Н. И. Симонов – 3-й.

Новым явлением в научно-исследовательской работе стало массовое участие студентов, как результат более высокого уровня знаний поступавших, обязательной защиты дипломных работ. В результате создавались многочисленные кружки на кафедрах (так, под руководством профессора В. В. Челинцева 42 студента занимались в кружке при кафедре органической химии). В конце 1938 г. прошла первая университетская научная студенческая конференция, а затем их стали регулярно проводить весной. Были выпущены первые сборники лучших студенческих работ в качестве отдельных выпусков «Ученых записок» университета.

В 1938-1941 гг. в СГУ прошло несколько научных и теоретических конференций с докладами профессоров, преподавателей и сотрудников. На базе СГУ была проведена весной 1941 г. конференция по изучению и развитию производительных сил Нижнего Поволжья. На нее

университетские ученые представили 15 докладов, обобщавших результаты исследований геологов, биологов, химиков, физиков, почвоведов, географов.

Накануне Великой Отечественной войны особое развитие в университете получили оборонно-спортивные секции: стрелковая, парашютная, мотоциклетная, лыжная, школа пулеметчиков. Девушки с исторического факультета выступили инициаторами открытия курсов медсестер. Многие университетские спортсмены, особенно лыжники, были участниками советско-финской войны, проявили героизм и мужество, удостоились правительственных наград (Николай Кузьмин, Александр Карабельщиков, Николай Пузанов, Карим Усманов и др.)

Более массовой стала художественная самодеятельность (в хоре участвовало до 100 человек), появились новые университетские кружки: хореографический, драматический, духовых инструментов. В 1937-1938 гг. прошла на факультетах и университетском масштабе первая олимпиада самодеятельного творчества, выявившая много талантов. Университетский коллектив стал победителем областной олимпиады художественной самодеятельности.

По-прежнему большую роль в жизни университета играла Научная библиотека, книжный фонд которой превышал в 1940 г. 1, 1 млн. экземпляров. Библиотека развернула широкую массовую работу: до 100 выставок в год, еженедельные библиографические обзоры в самой библиотеке и в студенческих группах. В 1939 г. был открыт кабинет библиотековедения. 18 ноября 1939 г. торжественно отмечалось 30-летие библиотеки.

Предполагалось, что в декабре 1939 г. будет широко праздноваться 30-летие СГУ, ждали по этому поводу постановления правительства. Но этого не произошло, очевидно, потому, что совпало с 60-летием Сталина. Решили, что на фоне такого торжества нечего проводить какой-то университетский юбилей.

Весной 1941 г. в университете сменился ректор: Г. В. Русаков подал в отставку, ректором был назначен проректор, воспитанник университета доцент Д. И. Лучинин. Накануне Великой Отечественной войны СГУ был одним из крупных вузов СССР, в нем на 6 факультетах работало 45 кафедр, имелось 32 лаборатории, 25 кабинетов при кафедрах. В штате университета состоял 151 преподаватель.

Лекция 12. В годы Великой Отечественной войны.

1. Перестройка университетской жизни в условиях войны.
2. Вместе с ленинградцами.
3. На заключительном этапе Великой Отечественной.

1. Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война положила конец мирной жизни советского народа, привела к коренным переменам в жизненном укладе страны. Весь труд, все усилия были направлены к одной цели – приблизить победу, отстоять независимость Родины.

Готовившиеся к последним экзаменам студенты СГУ, находясь в читальном зале библиотеки, узнали о начале войны. На следующий день на факультетах, а затем и в Большой физической аудитории проходили митинги, на которых сотни студентов, преподавателей, сотрудников подавали заявления о вступлении добровольцами в ряды Красной Армии. Всего ушло на фронт в первые недели войны более 600 человек. Среди них были: ректор Д. И. Лучинин, декан исторического факультета Б. С. Зевин, доценты Н. Н. Баранский, И. Ф. Лобанов, преподаватели С. А. Суслов, А. В. Фортунатов, И. С. Мустафин, А. А. Пономарев, студенты Я. Рембо, И. Таланов, И. Климов и др. Оказались на фронтах Великой Отечественной войны десятки студен-

ток, накануне войны окончивших курсы медсестер. Все они героически воевали, совершали подвиги. Воспитанник исторического факультета Н. Казаков за героизм при форсировании р. Днепр был удостоен звания Героя Советского Союза. Посмертно звание Героя Советского Союза получил студент географического факультета М. Григорьев. Многие не вернулись с войны, но их память священна для коллектива университета. Ежегодно в День Победы у Мемориала не вернувшихся с войны мы чтим их память.

Вся жизнь преподавателей и студентов, оставшихся в тылу и продолжавших учиться и работать, была перестроена в связи с нуждами военного времени. Ректором университета была назначена В. А. Артисевич, и на ее плечи выпала вся тяжесть перехода университета на работу в новых условиях. Надо было обеспечить участие коллектива университета в решении массы хозяйственных и оборонных задач: уборка урожая на полях Саратовской области, заготовка топлива на зиму, работа на предприятиях города, строительство оборонительных сооружений, выполнение оборонных заказов университетскими мастерскими, кафедрами, НИИ и т. д. Все это удалось решить под руководством Веры Александровны, кроме того, организовать и наладить учебный процесс. Дневник, который вели в течение всей войны сотрудницы научной библиотеки, показывает, какую большую и всестороннюю работу в тылу проводили члены университетского коллектива.

Был осуществлен прием на первый курс, в том числе на вновь открытое филологическое отделение. Но в целом число студентов сократилось более чем в два раза, осталось 740 человек на дневном обучении. Организованно начался первый семестр, но с большим запозданием (25 декабря), так как масса преподавателей и студентов была занята на оборонительных и лесозаготовительных работах. Согласно решению правительства, университеты перешли на 3-летний срок

обучения. Поэтому предстояло досрочно выпустить 3-й и 4-й курсы. В связи с тем, что значительная часть студентов работала на предприятиях, лекции и лабораторные работы передвигались на вечерние часы, их объем значительно сокращался. Занятия часто срывались из-за необходимости выполнять срочные задания: выгрузка вагонов, расчистка путей от снежных заносов, разгрузка барж и т. п. Поэтому значительная часть студентов не могла сдать экзамены в срок, получала различные отсрочки. Так, в весеннюю сессию 1941/1942 учебного года на биологическом факультете в срок сдало экзамены только 30 % студентов.

Ректору удалось отстоять университетские корпуса от попыток приспособить их под цеха эвакуированного завода, сохранить, таким образом, университетский комплекс в первоначальном виде. Но уже в первую военную зиму начались сложности с отоплением, приходилось переносить часть занятий в комнаты общежитий и даже на квартиры близко от университета живших преподавателей и студентов. Библиотека продолжала работать даже при температуре –15.

В первый военный учебный год в университете появился ряд преподавателей, эвакуировавшихся в ходе войны, : профессор Н. Л. Рубинштейн, ставший зав. кафедрой истории СССР, профессор М. С. Альтман, читавший лекции на только что созданном филологическом отделении и др. Накануне начала учебного года коллектив университета понес большие потери, так как в ходе депортации советских немцев были отправлены в районы Казахстана, Северного Урала и Сибири преподаватели, сотрудники и студенты СГУ немецкого происхождения.

Внесены были изменения в программы многих предметов, в них включались темы и разделы, ставшие актуальными в условиях войны. Появились и новые дисциплины, например, военная география, военно-политическая работа в Красной Армии. Все студенты университе-

та проходили военную подготовку по 200-часовой программе, при этом занятия проводились вечером и по воскресеньям.

Изменилась тематика научно-исследовательской работы, она полностью была подчинена потребностям обороны страны. Физики, химики, механики выполняли заказы оборонных предприятий, основные усилия геологов были направлены на разведку топливного сырья, географы и метеорологи обслуживали нужды картографических предприятий и авиации, биологи изыскивали растительные ресурсы для изготовления лекарств, получения витаминов и пополнения продовольственных запасов. Представители гуманитарных наук основное внимание уделяли изучению героического прошлого народов нашей страны и воспитанию патриотизма у советских людей.

Уже в первые дни войны было создано в университете Бюро научно-технической помощи и консультаций под руководством профессора Б. А. Можаровского, которое дало сотни консультаций оборонным предприятиям, учреждениям, учебным заведениям по самым насущным вопросам. Так, завод № 235 просил дать заключение о возможности использования местных месторождений фосфористых глин, СарГРЭС обращалась с просьбой провести анализ ряда сортов угля. Кафедры химического факультета разработали два рецепта зажигательных смесей, которые были приняты на вооружение. Физики под руководством профессора П. В. Голубкова сконструировали ручную зажигательную гранату для борьбы с вражескими танками.

Коллектив университета шефствовал над несколькими саратовскими госпиталями, сдавал теплые вещи для бойцов Красной Армии; в Фонд обороны, а также на строительство танковой колонны имени В. И. Чапаева шли денежные взносы преподавателей, сотрудников и студентов,

2. Одной из самых запоминающихся страниц в истории Саратовского университета была его совместная деятельность с коллекти-

вом Ленинградского университета, эвакуированным в Саратов в 1942 г. Ленинградский университет был оставлен в осажденном городе, но страшная блокадная зима показала, что его коллектив может погибнуть. Было принято решение эвакуировать университет через Ладожское озеро. Ректор ЛГУ профессор А. А. Вознесенский выбрал в качестве места пребывания Саратов.

В начале марта 1942 г. ректор СГУ В. А. Артисевич получила сообщение о скором прибытии коллектива Ленинградского университета. Сразу началась подготовка общежития № 1 и гостиницы «Россия» к приему ленинградцев. Были организованы дежурства на факультетах, приведены в порядок лаборатории и кабинеты для занятий ленинградских студентов. В ночь на 11 марта первый эшелон ленинградцев прибыл на Саратовский вокзал, многие приехавшие были так обессилены, что не могли сами выйти из вагонов. «Мы шли как живые скелеты, – вспоминала аспирантка ЛГУ Е. Я. Ленсу, – некоторые встречавшие плакали». В последующие дни марта прибыло еще два эшелона. Всего в Саратове первоначально оказалось 189 преподавателей и 361 студент Ленинградского университета.

Теплый прием саратовцев, организация хорошего питания, стремление ленинградцев быстрее включиться в работу – все это способствовало тому, что уже с 10 апреля начались занятия на всех 10 факультетах ЛГУ. В июне 1942 г. ректор ЛГУ профессор А. А. Вознесенский был назначен и ректором Саратовского университета, а В. А. Артисевич вернулась к заведованию библиотекой. Наличие одного ректора не привело к слиянию двух университетов, каждый из них существовал самостоятельно, в СГУ у ректора был помощник в лице проректора Б. А. Можаровского, а в ЛГУ – проректора Д. А. Дейнеки, оперативно руководивших университетами. У двух университетов была одна общая кафедра – политической экономии, которой заведовал А. А.

Вознесенский. Все остальные кафедры и факультеты существовали раздельно.

При приезде ленинградцев в Саратов в двух университетах было примерно одинаковое число студентов и преподавателей, но в ЛГУ имелось намного больше профессоров и докторов наук. Поэтому некоторые из них были переведены на работу в СГУ: профессор В. В. Мавродин возглавил кафедру истории СССР, профессор М. П. Алексеев – кафедру всеобщей литературы, профессор И. И. Жуков – кафедру аналитической химии. Несколько ленинградских профессоров были введены в состав Ученых советов факультетов СГУ.

Постепенно в Саратов съезжались студенты ЛГУ, разбросанные войной по всей стране. Прибыли и некоторые преподаватели, эвакуированные в первые недели войны вместе с научно-исследовательскими институтами в Татарскую АССР. Ленинградский университет развернул работу на полную мощность в тесном сотрудничестве с Саратовским. Летом 1942 г. между коллективами двух университетов был заключен Договор о социалистическом соревновании, ход которого систематически проверялся.

Более двух лет Ленинградский университет находился в Саратове и внес солидный вклад в дело победы. Ленинградские студенты показывали пример в учебе, у них была самая высокая успеваемость среди вузов, имевшихся тогда в Саратове. Ленинградские преподаватели и ученые продолжили свои исследования, используя лаборатории и библиотеку СГУ. Студенты и преподаватели двух университетов летом выезжали на сельскохозяйственные работы и самоотверженно трудились на полях Саратовской области. Совместно ученые-геологи ЛГУ и СГУ принимали участие в разведке и освоении Елшанского газового месторождения, а студенты двух университетов участвовали в прокладке газопровода от Елшанки до СарГРЭСа. В 1942 г. было ор-

ганизовано объединенное Бюро двух университетов по научно-технической помощи промышленным предприятиям и учреждениям.

Учитывая, что число студентов на отдельных курсах университетов было невелико, многие лекции слушали вместе ленинградцы и саратовцы. Кроме того, часто студентам СГУ лекции читали профессора и доценты ЛГУ, являвшиеся учеными с мировыми именами.

В 3-м корпусе СГУ и в Доме офицеров силами преподавателей двух университетов были организованы лектории, в которых ученые читали лекции о последних достижениях науки и техники, о международном положении, о творчестве выдающихся деятелей российской культуры, о героических страницах истории народов нашей страны. Эти лектории пользовались большой популярностью в городе, на лекции наиболее популярных лекторов, например, профессора Г. А. Гукковского, трудно было попасть, если заранее не позаботиться о билете.

Во время пребывания в Саратове Ленинградский университет провел несколько крупных научных конференций: к 300-летию со дня рождения И. Ньютона, 125-летие Ленинградского университета и др. В них активно участвовали преподаватели СГУ. На заседаниях Ученых советов факультетов ЛГУ шла защита диссертаций, 6 докторских и 13 кандидатских диссертаций были защищены преподавателями Саратовского университета. Нередко защиты проводились в комнатах гостиницы «Россия», в которых проживали ленинградские преподаватели, при свете керосиновых ламп, а то и свечей.

В Саратове Ленинградский университет отметил 125-летие, в связи с чем большая группа сотрудников университета получила правительственные награды. На выборах в Академию наук СССР 1944 г. 13 профессоров ЛГУ были избраны академиками и членами-корреспондентами.

В 1944 г., когда полностью была снята блокада Ленинграда, встал вопрос о эвакуации Ленинградского университета. В Ленинград отправлена была первая группа сотрудников, чтобы выявить масштабы ущерба, нанесенного зданиям университета, и возможность их быстрого приведения в должный вид. Было решено за лето 1944 г. проделать необходимую работу, чтобы осенью все факультеты и курсы могли начать занятия в Ленинграде. С июня отдельными группами преподаватели, сотрудники и студенты начали возвращаться в Ленинград. В Саратовском театре оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского состоялись торжественные проводы коллектива ЛГУ. Было сказано немало теплых слов: ленинградцы благодарили саратовцев за помощь и поддержку в трудных военных условиях, а саратовцы отмечали, что ленинградцы многое дали своим коллегам в Саратове, принесли сюда высокую ленинградскую культуру.

В июне 1944 г. профессор А. А. Вознесенский сдал полномочия ректора Саратовского университета профессору Н. И. Усову. Поскольку летом еще не было условий для работы в Ленинграде, подготовительные курсы в ЛГУ работали в Саратове, здесь же осуществлялся и прием. Но не все саратовцы, принятые и уже учившиеся в ЛГУ, смогли уехать в Ленинград. Поэтому осенью 1944 г. ректор СГУ издал несколько приказов о зачислении в Саратовский университет бывших студентов Ленинградского.

Совместная работа коллективов двух российских университетов способствовала установлению между ними дружеских отношений, сохраняющихся до наших дней. В адрес СГУ многократно поступали письма от ректоров и профессоров ЛГУ с благодарностью за помощь в годы Великой Отечественной войны.

3. Последний военный учебный год Саратовский университет начал в условиях, когда Ленинградский университет возвратился на

родные места, наладилось дело с отоплением университетских корпусов и общежитий, университету были возвращены здания, использованные под госпитали, в связи с реэвакуацией населения освободились университетские общежития. Так как летом и в начале осени студенты и сотрудники участвовали в уборке урожая, учебный год вновь начался 1 октября.

Изменялся состав студентов, все больше в аудиториях появлялось вчерашних фронтовиков, возвратившихся в alma-mater или поступивших на первый курс. Увеличился преподавательский состав за счет тех, кто был демобилизован из Красной Армии после ранений или согласно распоряжениям Государственного Комитета обороны. Уже осенью 1944 г. к учебе приступило свыше 1200 студентов, т. е. в два раза больше, чем в 1942 г. В течение учебного года вернулось в СГУ еще немало фронтовиков.

Происходили в университете и структурные изменения: физико-математический и историко-филологический факультеты в конце учебного года были разукрупнены, и в СГУ появились новые факультеты: филологический и механико-математический. Таких факультетов не имели другие российские университеты, за исключением Московского и Ленинградского. Затем свыше 40 лет в Саратовском университете не открывались новые факультеты.

В связи с потребностями региона в специалистах по нефти и газу были созданы соответствовавшие кафедры на геолого-почвенном и химическом факультетах. В 1945 г. началось возрождение университетских НИИ, которые в период войны были свернуты. 1944/1945 учебный год университет начинал, имея 38 кафедр и 137 преподавателей.

Еще в 1942 г. было принято Постановление правительства о возвращении университетов к пятилетнему сроку обучения студентов, поэтому в 1943 и 1944 гг. выпуск на очном отделении был минималь-

ным. В 1945 г. 5-й курс закончило более 150 человек, среди них будущий академик РАН В. В. Румянцев, известный историк В. В. Пугачев, крупный ученый в области механики В. М. Рассудов и др.

Особое внимание в 1944/1945 учебном году было уделено заочному отделению, в декабре 1944 г. ректор издал приказ «О мероприятиях по укреплению и улучшению постановки заочного обучения», в котором подчеркивалась необходимость учета специфики учебы студентов-заочников в условиях войны и предлагалось на всех факультетах разработать комплекс мер помощи этим студентам, в том числе подготовить специальные программы для них. Результаты весенней сессии 1945 г. у заочников свидетельствовали, что многое из намеченного было осуществлено.

Налаживание учебного процесса способствовало тому, что начала возрождаться научно-исследовательская деятельность студентов, на большинстве кафедр приступили к работе научные кружки, а весной 1945 г. в течение 6 дней проходила общеуниверситетская студенческая научная конференция, на которой было заслушано 38 докладов и сообщений, 11 из них получили премии.

В то же время кафедры продолжали выполнять оборонные заказы, 1 сентября 1944 г. на базе экспериментальных и стеклодувной мастерских была организована научно-конструкторская лаборатория, обеспечивавшая внедрение новаций университетских ученых. Всего за годы войны ученые СГУ провели свыше 500 исследований, выполнили 1500 заданий оборонных предприятий и Красной Армии, дали 2000 консультаций. Только кафедра органической химии под руководством члена-корреспондента АН СССР В. В. Челинцева выполнила свыше 200 военных заказов.

Одним из крупных событий в научной жизни университета явилось проведение в мае 1945 г. научно-технической конференции, посвященной 50-летию изобретения радио А. С. Поповым. На ней при-

существовали не только преподаватели и студенты СГУ, но и представители промышленных предприятий, радиолюбители. Конференция показала, что в Саратовском университете успешно развивалось научное направление в области радиофизики, тесное связанное с зарождавшейся в городе радиоэлектронной промышленностью.

Победоносное завершение войны позволяло больше внимания уделять повышению научного уровня преподавательского состава, созданию условий для защиты диссертаций. На всех факультетах провели учет тех преподавателей, кто работал над докторскими диссертациями, им создавали благоприятные условия: освобождали на семестр или год от учебной нагрузки, отправляли в научные командировки, оплачивали печатание трудов и диссертаций и т. д. В результате быстро сумели завершить работу над докторскими диссертациями геолог А. И. Олли, биолог В. Е. Альтшуллер, над кандидатской диссертацией физик З. И. Кирьяшкина и др. Но не все, получившие благоприятные условия, справились в срок с подготовкой и защитой диссертаций, особенно докторских. Так, С. И. Савенков ее никогда не защитил, хотя проработал в университете еще более 40 лет. Также не сумели защитить докторские диссертации доценты И. С. Каменоградский и И. И. Худяков. Намного задержалась защита у доцента Л. А. Дербова.

С 1944 г. изменился характер военной подготовки в университете: с этого времени на военной кафедре стали готовить из юношей офицеров запаса, а из девушек медсестер. Преподаватели военной кафедры были распределены в качестве помощников деканов по факультетам. Особое внимание уделялось военно-прикладным видам спорта: лыжи, стрельба, легкоатлетический кросс, метание гранаты и т. п. По этим видам спорта регулярно проводились соревнования.

Активное участие Саратовский университет принял в оказании помощи своим собратям, пострадавшим во время войны. Научная библиотека отослала из своего фонда более 32 тысяч книг библиоте-

кам Воронежского, Ростовского, Харьковского университетов. Физико-математический, химический, биологический факультеты отправили часть своего оборудования для лабораторий и кабинетов восстанавливавшихся вузов. В помощь этим учебным заведениям были направлены отдельные преподаватели университета: доцент И. С. Камеградский выезжал в Сталинград, доцент А. М. Шапиро – в Камышин и т. д.

9 мая 1945 г. весь коллектив Саратовского университета восторженно встретил известие об окончании войны. Подводились итоги проделанной работы, чествовались герои фронта и тыла, со скорбью вспоминали тех, кто отдал жизнь за победу. Саратовский университет неплохо потрудился в годы Великой Отечественной войны, из его стен вышло более 1200 специалистов высокого класса для промышленности, науки, образования. Результаты научных исследований ученых СГУ нашли применение в промышленности, сельском хозяйстве, военном деле. Проведена была большая агитационно-пропагандистская работа, в которой участвовало большинство преподавателей и сотрудников, многие студенты. 96 преподавателей, научных сотрудников и работников университета были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», а профессора П. В. Голубков, А. М. Лукьяненко, Н. И. Усов и В. В. Челинцев удостоены орденов. За участие в открытии и исследовании Елшанского газового месторождения профессор Б. А. Можаровский стал лауреатом Сталинской премии 1-й степени.

Лекция 13. СГУ в послевоенное десятилетие.

1. Начало нового капитального строительства.
2. Преподаватели и студенчество: перемены в составе, новые тенденции.
3. Состояние учебного процесса и научно-исследовательской работы.
4. Деятельность общественных организаций. Развитие спорта и художественной самодеятельности.

1. В первые послевоенные годы основные средства, выделявшиеся на высшее образование, шли на восстановление учебных заведений, пострадавших от немецкой оккупации. К концу 1940-х гг. этот процесс был в основном завершён. Стало возможным приступить к строительству новых зданий в тех университетах, которые долгие годы ничего не строили, хотя количество студентов в них непрерывно увеличивалось. Так, за 10 послевоенных лет в Томском и Казанском университетах число студентов выросло в три раза, в Саратовском – в два раза, а Московский с 22 тысячами студентов превратился в один из крупнейших университетов мира. Площадей для учебных занятий и лабораторий в них явно не хватало. Первым средства на новое строительство получил Московский университет, для которого стал возводиться комплекс высотных зданий на Ленинских горах.

Поскольку у Саратовского университета был отобрано здание на углу улиц Чернышевского и Радищева, где располагался биологический факультет, а ректорат находился в одноэтажном деревянном здании, плохо приспособленном к университетским нуждам, потребность в строительстве новых корпусов была велика. Временно университету предоставили школьное помещение на Ленинской улице (здание те-

перешней 67-й школы), где разместились биологический и механико-математический факультеты, кафедры общественных наук и военная кафедра, читальный зал НБ. Во дворе находился небольшой спортивный зал, а сам двор зимой заливался под каток, а весной на нем сооружались волейбольная и баскетбольная площадки.

С 1947 г. руководство Саратовского университета регулярно поднимало вопрос о строительстве биологического (5-го) корпуса и здания научной библиотеки. Не дожидаясь открытия финансирования, коллектив СГУ летом 1948 г. своими силами начал рытье котлована под 5-й корпус. Студенты, преподаватели, работники научной библиотеки, научно-исследовательских институтов по графику выходили ежедневно на строительные работы, что позволило при нехватке рабочей силы в строительных организациях за четыре года возвести новый корпус, в который был переведен теперь уже биолого-почвенный факультет и ректорат.

Вскоре началось сооружение университетской библиотеки, проект которой был составлен при активном участии В. А. Артисевич. Понадобились ее организаторские качества, напористость, страстное желание иметь наконец-то самостоятельное здание библиотеки, поддержка всего университетского коллектива, чтобы университет получил прекрасное здание библиотеки, оборудованное по последнему слову науки, подобного которому в то время не имел ни один российский университет. Здание НБ стало одной из визитных карточек Саратова, а коллектив библиотеки получил возможность намного расширить свою деятельность, сделать библиотеку настоящим культурным центром города.

Кроме капитального строительства, в университете большое внимание уделялось текущему ремонту корпусов и общежитий. Все послевоенные годы мест в общежитиях было недостаточно для приезжих студентов. Чтобы как-то улучшить положение, администрация

университета принимала меры к отселению из общежитий посторонних лиц, которые там оказались во время войны. Полностью решить эту проблему в те годы не удалось, но несколько комнат во втором и третьем общежитиях были освобождены. На строительство новых общежитий средства Саратовскому университету не выделялись.

2. В послевоенное десятилетие можно проследить определенные тенденции в формировании преподавательского и студенческого состава университетов. К началу 1950-х гг. были созданы университеты во всех союзных республиках, в 33 университетах обучалось около 185 тысяч студентов, т. е. 10 % всех студентов страны. Надо отметить, что такой удельный вес университетское студенчество сохраняло в нашей стране почти до конца 1980-х гг. Университеты теперь в среднем насчитывали около 6 тысяч студентов. Соответственно росло и число преподавателей.

В саратовском университете сразу после войны кафедры были немногочисленны, имели по 2-3 преподавателя и по 1-2 техническим сотрудникам. Были кафедры, состоявшие из одного заведующего и лаборанта. Постепенно число преподавателей и лаборантов увеличивалось. Если до войны значительная часть пополнения преподавательского корпуса прибывала из Москвы, Ленинграда, Казани, то в послевоенные годы увеличение шло в основном за счет собственных выпускников. Для большей части преподавателей Саратовский университет являлся родным.

Несмотря на постоянное обсуждение вопроса о защите диссертаций преподавателями и научными работниками СГУ на заседаниях Ученого совета, партийных собраниях, процесс этот шел очень медленно, особенно с докторскими диссертациями – защищали по 1-2 в год, а в отдельные годы и ни одной. Поэтому докторов наук и профессоров в университете не прибавлялось многие годы, в этом отношении Саратовский университет отставал от Казанского и Томского. В

течение всего послевоенного десятилетия число докторов наук и профессоров в СГУ колебалось между 20 и 30, а на историческом и географическом факультетах не имелось ни одного доктора наук или профессора.

Слабо работала аспирантура: ежегодно из 20-25 оканчивавших ее в срок защищало диссертации 3-5 человек. И это в условиях, когда в 1946 г. резко была увеличена заработная плата преподавателей и ученых, имевших научные степени. Доктор наук, профессор стал получать 5000 рублей в месяц, а доцент, кандидат наук с 10-летним стажем – 3200 рублей (надо иметь в виду, что средняя зарплата квалифицированного рабочего составляла тогда 600-800 рублей).

В первые послевоенные годы в университетах значительную часть студентов-мужчин составляли бывшие фронтовики. Поэтому вырос средний возраст студентов, больше стало среди них коммунистов, которые, обычно, возглавляли все студенческие организации. Такая же картина была и в СГУ. На всех факультетах можно было встретить вчерашних фронтовиков, или вернувшихся в университет, или поступивших на первый курс. На исторический факультет вернулись И. Порох, А. Динес, К. Демиховский, поступили Н. Кузьмин, В. Акимов, Д. Иосипенко, С. Дряхлушин; на филологическом факультете среди вернувшихся был В. Чубуков, в числе вновь поступивших А. Суконцев, А. Пестравский, О. Ильин; на физический факультет поступили Ф. Митенков, Ю. Науменко, на механико-математический факультет вернулся П. Олонычев, на геолого-почвенный – К. Сиротин и т. д. Такое сочетание студентов: только что окончивших школу и имевших за плечами опыт войны и работы на производстве оказалось плодотворным. Вторые были людьми целеустремленными, прошедшими большую жизненную школу, но растерявшими за годы войны свой школьный багаж, первые обладали свежими знаниями, но слабо ориентировались в жизни. Взаимная помощь двух поколений

дала хорошие результаты. Достаточно сказать, что из выпуска СГУ 1950 г. двое стали академиками РАН (Ф. Митенков и П. Ульянов), многие докторами наук, крупными организаторами производства, известными педагогами.

С начала 1950-х гг. количество фронтовиков в студенческой среде резко сокращалось, их стало по 1-2 человека на курс. Теперь в университете преобладали вчерашние школьники, снизился средний возраст студенчества, намного уменьшилось число коммунистов среди студентов.

Новым явлением с 1949 г. в СГУ стало прибытие на учебу студентов из стран народной демократии. Первыми появились представители Румынии, затем Венгрии, Польши, Чехословакии, Китая, ГДР. Всего в Саратовском университете обучалось свыше 100 таких студентов, в основном на историческом и филологическом факультетах. Поскольку на этих факультетах наборы были небольшие, студенты из стран народной демократии составляли значительную часть некоторых курсов. Взаимоотношения советских и иностранных студентов в те годы – особая тема, но нужно отметить, что в целом установилась дружба, и, когда в 1954 г. первые выпускники СГУ из Румынии уезжали домой, то некоторые из них увозили с собой и своих русских жен – однокурсниц. К сожалению, в 1955 г. все иностранные студенты были переведены из СГУ в другие университеты, так как Саратов на 35 лет стал закрытым городом.

Хотя формально количество факультетов в эти годы оставалось неизменным, но в 1952 г. физический факультет был разделен на два: первый физический включал в себя те кафедры, которые готовили в основном педагогические и научные кадры, а второй физический выпускал специалистов по радиофизике для НИИ, СКБ и быстро развивавшейся радиоэлектронной промышленности Саратова. На второй

физический осуществлялся особый отбор студентов (мало принимали девушек), там была намного выше стипендия.

В 1947 г., в связи с введением в средних школах новых дисциплин (логики и психологии), по Постановлению ЦК ВКП (б) и Совета Министров СССР, в ряде университетов были открыты отделения логики и психологии для подготовки преподавателей. Появилось такое отделение и на филологическом факультете СГУ. В 1947 г. был проведен прием на 1-й курс, а часть студентов-филологов 2-4 курсов перешла учиться на это отделение. Просуществовало отделение логики и психологии 7 лет и в 1954 г. было закрыто. В том же 1947 г. произошло перемещение почвенного отделения с геологического факультета на биологический факультет, и, соответственно, изменились наименования этих факультетов: геолого-почвенный стал геологическим, а биологический – биолого-почвенным.

Для проведения набора студентов в университет ежегодно проводилась большая работа. Весной преподаватели университета направлялись в школы для бесед с десятиклассникам о СГУ. Часть таких вербовщиков выезжала в районы Саратовской и соседних областей. Ежегодно в марте-апреле большим тиражом выходил № университетской газеты, в котором помещались правила приема и краткие сообщения деканов факультетов о кафедрах, специальностях, имевшихся на каждом факультете. С начала 1950-х гг. стали проходить, обычно в апреле, дни открытых дверей для абитуриентов, желавших поступить в СГУ. Вся эта работа давала неплохие результаты – Саратовский университет не испытывал недостатка в абитуриентах, фактически на всех факультетах каждый год был конкурс.

3. В послевоенные годы учебная часть ректората и факультеты большое внимание уделяли совершенствованию учебного процесса.

Этому способствовало то обстоятельство, что в начале 1950-х гг. университет получил от Министерства высшего образования разрешение на разработку индивидуальных планов по большинству специальностей. Составленные в СГУ учебные планы предусматривали увеличение часов на специализацию и сокращение преподавания дисциплин, которые считались дополнительными, что не всегда было оправданно.

На большинстве факультетов специализация начиналась на 3-м курсе: студенты определяли кафедру и научного руководителя, затем начинали прослушивать цикл дисциплин по специализации, работали в спецсеминарах, кафедральных лабораториях, собирали материал или проводили экспериментальные исследования для будущих дипломных работ. Таким образом, дипломные работы, являясь результатом трехлетней учебы, в большинстве своем отличались высоким качеством, многие из них на биологическом, географическом, физическом, химическом, геологическом факультетах были тесно связаны с производственными нуждами и находили практическое применение. Анализ работы аспирантов показывает, что успешно завершали ее с защитой диссертации в первую очередь те, кто продолжал свои дипломные исследования.

На историческом факультете постепенно прекратилось преподавание географии, до минимума свели курс литературы. Соответственно на филологическом факультете уменьшились часы на преподавание истории. Это не могло способствовать повышению уровня подготовки специалистов.

Из года в год увеличивалось количество студентов-заочников, особенно на гуманитарных факультетах. До 1953/1954 учебного года заочное отделение имелось на историческом, географическом, филологическом и механико-математическом факультетах, а затем оно было открыто и на биолого-почвенном факультете. Если в 1946 г. в СГУ насчитывалось около 500 заочников, то в середине 1950-х гг. их было

уже более 1500. На гуманитарных факультетах к этому времени училось на заочном отделении больше студентов, чем на очном. Основную часть заочников на этих факультетах составляли офицеры Советской Армии, партийные и комсомольские работники, учителя, не имевшие высшего образования. Постепенно требования к заочникам повышались, на работу с ними привлекались ведущие преподаватели факультетов.

В 1949 г. в Саратовском университете был создан постоянно действовавший методический совет, который возглавил профессор Г. П. Боев (тогда проректор по учебной работе). Членами совета были наиболее опытные университетские преподаватели, которые оказывали помощь молодежи, обобщали опыт лучших педагогов, организовывали научно-методические конференции по проблемам повышения качества преподавания.

Особое внимание уделялось повышению качества знаний студентов. В 1948 г. было принято решение правительства о том, что стипендия назначалась студентам, сдавшим экзаменационную сессию без «троек». На первых порах это сократило число получавших стипендии, но постепенно результаты экзаменационных сессий стали качественно улучшаться, в университете появились группы, сдававшие все сессии подряд без «троек», а в группе геохимиков, учившейся в СГУ в 1950-1955 г., обычно более половины студентов сдавали каждую сессию только на «отлично». В эти годы лучшие студенты университета получали именные стипендии: сталинские, кировские, Чернышевского, Ньютона, Рихтера, XX-летия ВЛКСМ. Обычно такие стипендии присуждались решением Ученого совета университета с 3-го курса тем студентам, кто сочетал отличную учебу с активной общественной работой и занимался научными исследованиями.

С каждым годом разнообразнее становилась летняя практика студентов: археологическая – у историков, фольклорная – у филологов,

производственная – у геологов и т. д. У биологов, географов, почвоведов, геологов практика начиналась обычно в июне и на старших курсах продолжалась часто до окончания полевых работ. Уже в те годы студенты СГУ выезжали на практику на Дальний Восток, Полярный Урал, в бассейн Баренцева моря, в Якутию и другие отдаленные уголки страны.

У юношей, проходивших военную подготовку, после 4-го курса были военные лагеря, обычно в районе р/п Татищево. А затем пребывание в военных лагерях стало проводиться и после 2-го курса. Только после военных лагерей студенты допускались к сдаче государственного экзамена по военному делу, позволявшего получить звание лейтенанта запаса.

В первые послевоенные годы ежегодно в университет приезжали представители Московского, Ленинградского, Харьковского университетов, которые отбирали лучших студентов старших курсов физического, химического, механико-математического факультетов для продолжения учебы в этих университетах по специальностям, нужным, прежде всего, для обороны страны. Так, оказался в МГУ студент мехмата А. Кострикин, будущий член-корреспондент РАН, зав. кафедрой Московского университета. В Харьковский университет уехала группа физиков (А. Плюто, Ф. Насыров и др.), ставших атомщиками.

Оживлению научной работы в университете на естественных факультетах способствовало восстановление трех университетских научно-исследовательских институтов, усиление связи с производством. На физическом факультете под руководством профессоров П. В. Голубкова и В. И. Калинина выполнялись пионерские работы в области радиофизики и электроники, формировались соответствующие научные школы. На химическом факультете продолжала оставаться одной из ведущих в стране кафедра органической химии, которой после

смерти члена-корреспондента АН СССР В. В. Челинцева руководили сначала доцент М. Н. Тиличенко, а затем профессор А. А. Пономарев. Большой толчок развитию аналитической химии придала деятельность профессора Л. М. Кульберга.

На биологическом факультете успешно развивались исследования по генетике, но они были прерваны после печально известной сессии ВАСХНИЛ (1948 г.), когда из СГУ был изгнан крупный генетик В. Е. Альтшуллер, а докторская диссертация доцента С. С. Хохлова была утверждена в ВАКе только через 20 лет после ее защиты.

На механико-математическом факультете больших успехов добились научные школы геометров (профессор В. В. Вагнер), упругистов (профессор С. Г. Лехницкий, получивший за свою монографию Сталинскую премию), аэрогидродинамики (профессор С. В. Фалькович). К сожалению, с географического факультета выбыли профессора Ф. Пиотровский и Н. С. Фролов, и на долгие годы факультет остался без профессуры, что, конечно, сказалось на уровне научной работы на факультете.

На филологическом факультете наиболее плодотворно научные исследования велись по истории русской литературы XIX века (профессор А. П. Скафтымов) и лингвистике (профессор А. М. Лукьяненко). Большую роль в развитии литературоведческих и исторических исследований в СГУ сыграл приезд в Саратов в 1947 г. крупного ученого, профессора Ю. Г. Оксмана, одинаково великолепно разбиравшегося как в филологических, так и исторических проблемах. Под его руководством были восстановлены традиции 1920-х гг. по изучению общественного движения в России в XIX в., многие молодые ученые и аспиранты двух гуманитарных факультетов стали его учениками. На самом же историческом факультете в первое послевоенное десятилетие не было своей профессуры, это сказывалось на уровне научно-исследовательской работы. Появление молодых, талантливых канди-

датов наук (С. М. Стама, И. С. Кашкина, М. М. Ябровой), прибывших из Москвы и Ленинграда, вызвало оживление научной работы на факультете. Продолжал свои плодотворные исследования по археологии Нижнего Поволжья доцент И. В. Синицын.

Слабее была поставлена научная работа на кафедрах общеуниверситетских, где долгие годы не имелось ни одного доктора наук.

Крупным событием в научной жизни Саратова явилась Всесоюзная научная конференция, посвященная 125-летию со дня рождения Н. Г. Чернышевского. Она показала наличие в СГУ большого потенциала для развития гуманитарных наук. Известный литературовед, профессор В. Г. Базанов заметил, как опасно дискутировать с саратовцами, которых представляли Е. И. Покусаев, И. В. Порох, В. В. Пугачев (фамилии-то какие!).

В рассматриваемый период с каждым годом увеличивалось количество студентов, занимавшихся научной работой. Почти на каждой кафедре были созданы студенческие научные кружки, работу которых объединяло и координировало общеуниверситетское научное студенческое общество (НСО). Ежегодно весной, обычно в апреле, на всех факультетах проводились студенческие научные конференции, подводившие итоги работы за год. На этих конференциях заслушивались сотни докладов, в основном студентов 3-5 курсов, но нередко выступали второкурсники, а иногда и первокурсники. Конференции проходили при участии большого количества студентов, их высокой активности. Авторы лучших докладов приказом ректора СГУ премировались, иногда выпускались сборники рекомендованных к печати студенческих работ.

4. В послевоенное десятилетие в университете было три ректора. В первый послевоенный год продолжал работать Н. И. Усов, но в связи с ухудшением здоровья он в 1946 г. покинул этот пост. Ректо-

ром был назначен выпускник СГУ, один из авторитетных профессоров физик П. В. Голубков. Его ректорство продолжалось 4 года, затем он был освобожден от этих обязанностей, на место ректора был переведен из Молотовского (Пермского) университета профессор-химик Р. В. Мерцлин, выпускник СГУ. Роман Викторович 15 лет возглавлял Саратовский университет, пользовался заслуженным авторитетом в университете и за его пределами как прекрасный лектор, большой ученый и хороший администратор.

В своей деятельности по руководству университетом ректор и его аппарат (было три проректора: по учебной работе, по научной работе, по административно-хозяйственной части) опирались на общественные организации, прежде всего партийную, затем комсомольскую и профсоюзную. Все кадровые вопросы и многие другие обсуждались на заседаниях партийного бюро СГУ и партийных собраниях. Ведущую роль в общественной жизни университета и факультетов в послевоенные годы играли коммунисты-фронтовики. Это были активные люди, достаточно смелые, хотя иногда идейно зашоренные. Именно они возглавляли партийные, комсомольские, профсоюзные организации в те годы. Так, секретарями партийного бюро университета были фронтовики В. Д. Пацула, Н. Б. Еремин, секретарями комитета ВЛКСМ – В. Барковский, Г. Балаболин, Н. Еремин. Студенческую профсоюзную организацию несколько лет возглавлял Л. Назаркин.

Быстро росла в университете численность комсомольской организации, так как во второй половине 1940-х гг. абсолютное большинство абитуриентов, поступавших в университет после окончания средней школы, были комсомольцами. Поэтому с 1948 г. уже невозможно было собрать в одном помещении всех комсомольцев СГУ, и общие комсомольские собрания были заменены конференциями, в первом семестре проводились отчетно-выборные, а во втором (нерегулярно) –

по какому-нибудь актуальному вопросу комсомольской жизни. Факультетские отчетно-выборные комсомольские собрания нередко затягивались до 2-3 часов ночи. Такими же продолжительными бывали и заседания комитета ВЛКСМ СГУ.

Конечно, в комсомольской работе тех лет было много формализма, копирования партийных организаций, но были живые дела, интересные инициативы. В 1949 г. комсомольцы исторического факультета выступили инициаторами выезда на закладку полезащитных лесополос, был сформирован отряд из хорошо учившихся студентов, который успешно выполнил полученные задания. В начале 1950-х гг. появились первые группы, объединявшие студентов, аспирантов, молодых преподавателей, выезжавших летом в сельские районы Саратовской области и занимавшихся там строительством. Это было делом личной инициативы молодых людей, желавших подзаработать. Такие группы чаще всего возникали на физическом факультете и состояли из людей, находившихся в дружеских отношениях. По предложению студентов-филологов, в 1954 г. около 600 студентов университета по 10 дней работали на полях Воскресенского района. Но все это носило единичный характер, основная масса студентов летом отдыхала.

После окончания Великой Отечественной войны студенчество, кроме учебы и научной работы, с большим желанием занималось спортом и художественной самодеятельностью, хотя условия для этого в СГУ были не из лучших: отсутствовал хороший спортивный зал, не имели постоянных помещений кружки художественной самодеятельности, отсутствовал актовый зал. Но это не останавливало энтузиастов, они готовы были заниматься в любых условиях. Часто тренировки проходили в поздние вечерние часы, так как не удавалось на другое время арендовать залы. В маленьком спортивном зале во дворе 67-й школы невозможно было разместиться даже несколькими десятками болельщиков.

Но постепенно университетские спортсмены приобретали опыт круглогодичных тренировок на открытом воздухе, после того, как был построен 5-й корпус, около него соорудили баскетбольную и волейбольную площадки, а затем и гандбольную, на которых тренировки и соревнования проходили круглый год. Во время соревнований, особенно когда университетские команды сражались со спортсменами автодорожного института – основного соперника по спорту (теперь СГТУ), сотни болельщиков поддерживали своих. В эти годы в университете возник ряд спортивных секций, определивших спортивное лицо университета. Прежде всего, следует отметить рождение в 1953 г. лыжной секции, которой многие десятилетия руководили фронтовики братья А. Г. и К. Г. Смятские. По инициативе студентов физического факультета Д. Худякова, А. Кукина, Ю. Архипова и других возникла университетская секция туризма. Особое значение для развития спорта в СГУ имело открытие в 1954 г. летнего студенческого спортивного лагеря в Чардыме, созданного руками студентов под руководством таких преподавателей-энтузиастов, как В. Я. Киселев (зав. кафедрой физкультуры), В. И. Мережко (председатель правления университетского спортклуба), К. Г. Смятский и другие.

Наряду с университетскими коллективами художественной самодеятельности, во второй половине 1940-х гг. начали создаваться кружки на факультетах. Особенно в этом преуспели филологи, геологи, физики, историки. Если университетскими коллективами руководили профессионалы, то на факультетах этим занимались сами студенты, в среде которых было не мало талантов. Из самодеятельности СГУ тех лет вышли: известный режиссер, народная артистка РСФСР В. Ефремова, режиссер Волгоградского цирка Л. Вольфсон, актриса Московского драматического театра им. Пушкина Н. Марушина, режиссер Ленинградского телевидения В. Геллер, засл. артист Карельской АССР В. Красильников и другие деятели искусства. Универси-

тетская самодеятельность успешно выступала на многих сценических площадках города, занимала первые места в областных и городских смотрах.

Лекция 14. В годы хрущевской «оттепели».

1. Совершенствование материально-технической базы.
2. Развитие заочного и вечернего обучения, создание подготовительного отделения.
3. Учебный процесс и расширение сферы научных исследований.
4. Общественная жизнь и появление третьего трудового семестра.

1. В годы хрущевской «оттепели» проблемы совершенствования материально-технической базы университета занимали большое место в деятельности ректората, деканатов, дирекций НИИ и всего университетского коллектива. С каждым годом увеличивалось количество студентов, открывались новые кафедры и специальности, а новых корпусов не строилось. Временно университет получал от города те или иные помещения, но это не решало проблему с размещением учебных потоков и групп.

Для проведения научных исследований необходимы были новые лаборатории, поэтому приходилось приспособлять под них подвальные помещения, использовать коридоры и лестничные клетки. После ввода в строй библиотечного корпуса физический факультет получил, наконец, в свое распоряжение весь 3-й корпус, что позволило открыть ряд новых лабораторий.

В связи с постановлением Совета Министров СССР от 28 сентября 1956 г. «Об организации научно-исследовательских лабораторий при вузах» Саратовский университет открыл в 1957 г. 4 таких лаборато-

рии: гидрирования и катализа, полупроводников, ядерной физики, радиоэлектроники. Для первой из них около 3-го корпуса был построен химический павильон, что намного расширило возможности привлечения к научной работе студентов химического факультета.

Для создания новых лабораторий заказывалось самое современное оборудование. Так, для лаборатории ядерной физики были заказаны бетатроны в мастерских Томского политехнического института.

Большое значение для дальнейшего развития университета имело открытие в 1957 г. вычислительного центра. Сразу стало возможным решать новые сложные задачи в области механики и теории упругости, обучать работе на ЭВМ студентов. Первое оборудование ВЦ было очень громоздким, медленно действующим, со слабой оперативной памятью, но это был огромный шаг вперед по сравнению с тем, что имелось.

В последующие годы в СГУ открылся еще ряд лабораторий по самым актуальным научным направлениям: по физике и химии полимеров, по радиационной генетике и др.

Во второй половине 1950-х гг. сдвинулось с места создание Ботанического сада: был получен подходящий участок, строились первоначально временные помещения, проведена была планировка, начались посадки деревьев и кустарников. Особенно успешно выращивались в Ботаническом саду цветы, в результате были получены награды на нескольких выставках цветоводства. Ботанический сад стал постоянным местом практики студентов биологического факультета. Необходимо отметить, что основная масса работы по созданию Ботанического сада была выполнена руками сотрудников и студентов биологического факультета.

К середине 1960-х гг. проблема помещений для учебных занятий и практикумов не была решена, на ряде факультетов занятия проводились в три смены, историки и филологи вынуждены были работать в

своем (4-м) корпусе по три дня в неделю, а остальные дни бегать по разным корпусам. Если вновь создававшиеся лаборатории получали современное оборудование, то в ряде старых лабораторий использовались приборы еще времен открытия университета.

Одним из острых вопросов для университета являлась невозможность обеспечить общежитиями всех нуждавшихся, старые общежития, особенно первое (ул. Цыганская 144), ветшали, требовали капитального ремонта. В 1958 г. студент исторического факультета Александр Кузьмичев проявил инициативу и добился через ЦК ВЛКСМ выделения средств на строительство 4-го общежития (этого не смогли добиться ни ректор, ни проректора). Была организована подготовка студентов по строительным специальностям, весной 1959 г. 300 студентов под руководством опытных рабочих и мастеров строительного треста № 7 вышли на строительную площадку в Студгородке и за 9 месяцев возвели новое общежитие, существенно снизив остроту проблемы. Это был первый опыт такого самостоятельного строительства в СГУ, он был продолжен в последующие годы, использовался при создании студенческих строительных отрядов.

2. Саратовский университет продолжал уделять большое внимание организации приема на первый курс. Этому служили проводившиеся регулярно олимпиады школьников по географии, математике, физике. Победители их, обычно, имели преимущество при поступлении в университет на соответствующий факультет. В начале 1960-х гг. преподаватели механико-математического, а затем физического факультетов создали для школьников 8-11 классов Юношескую математическую школу, для учащихся 10-11 классов школу юного физика. Обе школы работали в стенах университета, занятия в них проводили профессора и молодые ученые. Выпускники этих школ становились лучшими студентами университета.

Однако школьная реформа 1958 г. создала серьезные трудности в работе по привлечению школьников в вузы, в том числе и в университеты. Школьников теперь ориентировали на получение рабочей профессии и 2-летнего трудового стажа после окончания школы. Началось снижение уровня школьного образования, усилилось расхождение между теми знаниями, которые давала школа, и теми, которые требовались для поступления в университет. А двухлетний перерыв между школой и вузом еще больше увеличивал этот разрыв. Поэтому вновь, как в годы гражданской войны и нэпа, встала задача подготовки молодежи, приходившей с производства, и демобилизованных из Советской Армии к учебе в вузе. Еще в 1957 г., когда ввели преимущество для поступающих с двухлетним производственным стажем и демобилизованных из рядов Вооруженных Сил, для них начали открываться подготовительные курсы, а затем и подготовительные отделения, на которые принимали эти категории молодежи со средним образованием и в течение учебного года старались помочь им восполнить пробелы в знаниях. Окончившие подготовительные отделения принимались в вузы фактически без конкурса, надо было только сдать выпускные экзамены на «тройку».

В Саратовском университете подготовительные курсы приступили к работе в 1957 г., было принято 250 человек. Затем их преобразовали в подготовительное отделение, прием на которое в течение многих лет составлял около 600 человек, из них больше половины поступало в Саратовский университет. А поскольку в СГУ в эти годы принимали ежегодно на дневное отделение от 700 до 1000 человек, то выпускники подготовительного отделения составляли обычно от 1/4 до 1/3 студентов первого курса, больше на гуманитарных факультетах, меньше на естественных. По инициативе комсомольцев – молодых научных работников и студентов старших курсов в 1960-м году в СГУ были организованы бесплатные трехмесячные курсы по подготовке произ-

водственников для поступления в университет. На этих курсах занималось от 200 до 400 человек. Конечно, все это помогало комплектовать ряды студенчества за счет имевших трудовой стаж и демобилизованных, но в корпусах становилось еще теснее, помещений для внеучебной работы почти не оставалось. Кроме того, не все оканчивавшие подготовительные курсы и отделения хотели серьезно учиться, но они принимались вне конкурса, а многие сильные абитуриенты не попадали в университет, так как конкурс был очень высок, не зачислялись даже сдавшие экзамены на отлично, при наличии одной четверки.

Новым явлением в университетской жизни стало открытие в 1957/1958 учебном году вечернего отделения. Первоначально оно появилось на нескольких факультетах, а затем на всех. К 1 января 1959 г. в СГУ обучалось около 600 вечерников. У них были те же программы, что и на дневном отделении, занимались они обычно с 19 до 22 часов четыре дня в неделю, в отличие от дневников учебный процесс для них рассчитан был на 6 лет. Число студентов, принимавшихся на первый курс вечернего отделения постоянно росло, но заканчивало обычно вечернее отделение гораздо меньше, чем поступало: часть переводилась на дневное (самые сильные) или заочное отделение, часть не выдерживала двойной нагрузки (днем работа, вечером учеба) и покидала университет.

Наряду с вечерним отделением, существовало и постоянно расширялось заочное отделение, оно было открыто на всех факультетах, кроме геологического. Рост заочного и вечернего отделений привел к тому, что к середине 1960-х гг. на историческом и филологическом факультетах заочники и вечерники стали составлять большинство студентов, а в общей массе студентов СГУ около половины. Такая тенденция была характерна для всех университетов страны, а на некоторых факультетах студенты заочного и вечернего отделений состав-

ляли более 2/3 контингента. В конце 1963/1964 учебного года на историческом факультете СГУ заочников и вечерников было в 5 раз больше, чем дневников. Если в конце 1940-х гг. на заочном отделении университета обучалось около 500, то к концу 1950-х гг. их стало более 2000.

В связи с таким размахом заочного и вечернего отделения в СГУ появилась должность проректора по заочному, а затем по вечернему и заочному обучению. Первым на нее был назначен М. П. Давыдов, а затем долгие годы ее исполняла очень энергичная женщина, почвовед Т. В. Саралидзе. Чтобы создать более благоприятные условия для студентов-заочников при сдаче экзаменов и зачетов, с начала 1960-х гг. их зимние сессии стали проводиться во время каникул студентов-дневников, кроме того, все кафедры в последнюю субботу каждого месяца организовывали для них консультации, во время которых можно было сдать экзамен. В помощь студентам-заочникам в районах области открывались консультационные пункты, которые систематически посещали преподаватели университета для проведения консультаций, приема экзаменов и зачетов. В помощь заочникам издательство СГУ выпустило за 1958-1963 гг. более 50 методических пособий и текстов лекций по наиболее сложным проблемам.

3. Во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. в университете продолжалось совершенствование учебного процесса. Это проявлялось в дальнейшем увеличении времени на специализацию, улучшении постановки педагогической практики на большинстве факультетов, большем разнообразии практик в летний период, постепенном внедрении обучения студентов на ряде факультетов работе на ЭВМ, создании первых фонетических кабинетов, что способствовало повышению уровня подготовки по иностранным языкам. С созданием ВЦ СГУ студенты-математики получили возможность начать обучаться работе на ЭВМ, что позволило им по окончании универси-

тета работать в СКБ, НИИ над самыми современными проблемами. На геологическом, биологическом, географическом факультетах было создано несколько летних лагерей для проведения практики студентов 1-2 курсов, а студенты 3-4 курсов этих факультетов проходили производственную практику в самых отдаленных регионах страны, обычно на рабочих местах, и получали прекрасный материал для дипломных работ.

Многие студенты физического, механико-математического факультетов проходили преддипломную практику в научно-исследовательских институтах АН СССР, нередко защищая там свои дипломные работы. Например, физики, специализировавшиеся по кафедрам ядерной и теоретической физики, химической физики уезжали на преддипломную практику в Объединенный институт ядерных исследований в Дубне и Институт физической химии АН СССР в Москве.

Созданный при участии физиков фонетический кабинет кафедр иностранных языков в 7-м корпусе, конечно, не мог удовлетворить все потребности университета, но позволил на ряде факультетов и, прежде всего на германо-романском отделении, улучшить языковую подготовку студентов.

Внедрение в учебный процесс новых методик, нового оборудования потребовало переподготовки значительной части преподавателей. Поэтому каждый семестр по несколько преподавателей каждого факультета университета направлялось на переподготовку в открытые в МГУ, ЛГУ и других вузах институты и факультеты повышения квалификации. На всех факультетах были разработаны пятилетние графики прохождения такой переподготовки.

Большое внимание в университете уделялось научно-исследовательской работе преподавателей и студентов. Одним из важных направлений была подготовка и защита кандидатских и док-

торских диссертаций. В эти годы было введено правило, что основные результаты диссертаций должны быть опубликованы в виде статей и монографий, чтобы с ними могла ознакомиться научная общественность. Поэтому, наряду с «Учеными записками», в Саратовском университете начали формироваться факультетские сборники статей, в которых публиковались результаты исследований тех, кто готовился к защите диссертаций. Многие из таких сборников отличались высоким качеством публикаций, в них присылали свои материалы ученые других вузов, они приобретали всесоюзную известность. Например, на историческом факультете к таким сборникам относились «Средневековый город», «Новая и новейшая история», «Освободительное движение в России в XIX в.»

В 1950-е гг. почти на всех факультетах Ученые советы получили право защиты кандидатских диссертаций, а докторские могли тогда защищаться только на биологическом факультете. Поэтому, если число кандидатов наук в университете быстро росло, несмотря на серьезные недостатки в работе аспирантуры (в 1946 г. было 49 доцентов и кандидатов наук, в 1959 г. – 133, в 1964 г. – 177), то численность докторов наук и профессоров почти не менялась на протяжении двух десятилетий, так как в год защищали 2-3 докторские диссертации, но столько же докторов уезжало из СГУ или умирало. В 1962-1963 гг. в университете появились первые доктора исторических наук: В. К. Медведев и А. Ф. Остальцева, на географическом факультете защитил докторскую диссертацию В. Г. Лебедев. Теперь на всех факультетах имелись доктора наук. Первым доктором наук на кафедрах общественных наук стал философ А. И. Иванов.

В университете развивались различные направления научной работы, на каждом факультете формировались научные школы, получавшие всесоюзную и мировую известность. На физическом факультете наиболее успешно проходила разработка проблем радиофизики и

электроники сверхвысоких частот (профессора В. И. Калинин, П. В. Голубков, доценты В. Н. Шевчик, Г. М. Герштейн), исследование свойств полупроводников и диэлектриков (доцент З. И. Кирьяшкина), изучение кинетики и механизма крекинга углеводородов (профессор А. Д. Степухович). Особенно большое значение имело то, что все разработки кафедр были тесно связаны с потребностями промышленности, основная масса их внедрялась в производство. Этому способствовало и то обстоятельство, что значительная часть специалистов на многих предприятиях Саратова являлась выпускниками СГУ.

На механико-математическом факультете особенно успешно действовали научные школы на кафедре геометрии (профессор В. В. Вагнер), теории упругости (профессор С. Г. Лехницкий), аэрогидродинамики (профессор С. В. Фалькович).

На геологическом факультете расширялись поисковые работы по нефти и газу (профессор В. А. Балаев, доцент В. С. Вышемирский), проводились солидные палеонтологические исследования (профессор В. Г. Камышева-Елпатьевская, доцент В. Г. Очев). Особенно успешно развивалась научная школа по геоморфологии, руководившаяся доцентом В. П. Философовым. Созданный им морфометрический метод поисков полезных ископаемых получил признание в СССР и за рубежом, на базе организованной в СГУ лаборатории морфометрического анализа проходило несколько Всесоюзных научно-практических симпозиумов и конференций.

На кафедре истории КПСС под руководством доцента В. Б. Островского с начала 1960-х гг. формировалась саратовская школа историков-аграрников, стали проводиться первые социологические исследования.

На историческом факультете наиболее успешно развивались научные исследования на кафедре истории средних веков по истории средневекового города (доцент С. М. Стам) и кафедре истории СССР

по истории освободительного движения в России (доценты И. В. Порох, В. В. Пугачев, Н. А. Троицкий). Под руководством доцента И. В. Сеницына проводилась большая работа по изучению археологии Нижнего Поволжья, особенно в зонах намечавшегося затопления в связи со строительством плотин на Волге.

Филологи университета внесли большой вклад в изучение творчества М. Е. Салтыкова-Щедрина, Л. Н. Толстого, Н. Г. Чернышевского, А. М. Горького, К. А. Федина (профессор Е. И. Покусаев, доценты П. А. Бугаенко, Т. И. Усакина, Е. П. Никитина).

Языковеды СГУ под руководством доцентов Л. И. Баранниковой и О. Б. Сиротининой ежегодно изучали говоры и фольклор во многих областях РСФСР и участвовали в работе Института русского языка АН СССР по составлению Атласа русского языка и Словаря поволжских говоров.

На всех факультетах к научной работе широко привлекались студенты, регулярно работали кружки на многих кафедрах, ежегодно весной проводились научные студенческие конференции. В конце 1950-х гг. было ликвидировано университетское научное студенческое общество, так как посчитали его мало эффективным. Соответственно ликвидировались НСО и на факультетах. Но уже в начале 1960-х гг. на ряде факультетов пришли к выводу, что НСО нужно. Инициативу проявили на филологическом факультете, где его восстановили первыми.

В 1960-е гг., по инициативе группы энтузиастов из числа молодых преподавателей, аспирантов и студентов в подвале 5-го корпуса было создано Студенческое конструкторское бюро (СКБ), быстро завоевавшее популярность. Студенты в СКБ занимались творчеством, создавали новые приборы, улучшали существовавшие, выполняя заказы саратовских предприятий. Студенты наглядно убеждались в пользе полученных в университете знаний. Через работу в СКБ прошли мно-

гие будущие руководители предприятий и КБ, особенно в радиоэлектронной промышленности.

Для научных работников СГУ большое значение имело создание в 1958 г. издательства Саратовского университета. Появилась возможность быстрой и высококачественной публикации результатов научных исследований. За 5 лет издательство опубликовало труды 450 сотрудников университета, в том числе 32 монографии, большинство которых явилось основой докторских диссертаций.

4. Самым знаменательным событием в жизни университета в рассматриваемый период был его 50-летний юбилей, отмечавшийся в октябре 1959 г. К торжествам университет тщательно готовился, в университетской газете в течение всего года регулярно помещались материалы по истории университета, очерки об университетских ученых и выпускниках, прославивших СГУ, интервью с преподавателями и студентами. Президиум Верховного Совета СССР наградил Саратовский университет орденом Трудового Красного Знамени, были отмечены государственными наградами преподаватели и сотрудники. 6 октября 1959 г. во Дворце спорта проходило торжественное заседание, посвященное юбилею, в котором приняли участие студенты и работники университета, выпускники разных лет, гости из других университетов, представители властных структур и общественных организаций. С докладом о пройденном университетом пути и его состоянии на то время выступил ректор СГУ профессор Р. В. Мерцлин. Были заслушаны многочисленные приветствия. Затем состоялся концерт с участием мастеров искусств и лучших представителей университетской самодеятельности. На следующий день проходило торжественное заседание Ученого совета университета, на котором председатель Саратовского облисполкома А. П. Бочкарев вручил университету орден Трудового Красного Знамени, который был прикреплен к университетскому Красному Знамени. В дни, предшествовавшие юбилею, на

всех факультетах прошли юбилейные научные конференции, многие из них приняли Всесоюзный и Республиканский характер.

С середины 1950-х до середины 1960-х гг. в университете продолжался рост рядов общественных организаций, особенно комсомольской и профсоюзной. Значительная часть преподавателей и сотрудников университета участвовала в деятельности общества «Знание», занимавшегося распространением научных знаний среди населения. Основная масса студентов состояла в спортивном обществе «Буревестник», почти все члены университетского коллектива входили в состав Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ). В большинстве общественных организаций участие ограничивалось получением членского билета и уплатой, не всегда регулярной, членских взносов.

Большим событием в университетской жизни начала 1960-х гг. явилось создание студенческого Клуба культуры, неизменным руководителем которого с тех пор является Марк Абрамович Пинхасик (тогда студент исторического факультета). С открытием клуба в университете появился центр, организовывавший и координировавший всю культурно-массовую работу. Он быстро приобрел широкую популярность, теперь невозможно представить университет без Клуба культуры.

Наибольшую активность проявляли партийная и комсомольская организации. Первая из них фактически контролировала всю деятельность ректората, деканатов, хозяйственной части, играла определяющую роль в решении всех кадровых вопросов. Комсомольская организация, которая теперь охватывала почти всех студентов (вне комсомола были единицы, а на ряде факультетов и курсов все 100 % студентов состояли в комсомоле), выполняла указания партийных инстанций и иногда проявляла свою инициативу, но чаще всего в русле партийных директив.

Именно во второй половине 1950-х гг. началось массовое привлечение студенчества летом и осенью на сельскохозяйственные и строительные работы, превращение студенческих каникул в 3-й трудовой семестр, перенесение начала учебного года на октябрь и т. п. Связано это было с нехваткой рабочих рук на освоении целины, на крупных стройках. Студенчество стало той дешевой рабочей силой, которая помогала решать сложные хозяйственные проблемы, но часто при низком качестве работ, так как не имело соответствующей квалификации. Начало этому процессу было положено летом 1956 г., когда на целинных землях созрел первый богатый урожай, рабочих рук для его уборки не хватало. Тогда по призыву студентов ряда московских вузов было решено создать студенческие отряды и послать их на целину. В Саратове такой отряд поручено было сформировать в университете. И вот в начале июля 1956 г. собраны были студенты, окончившие 1-й курс физического факультета, из них создали два отряда и направили на поля совхоза «Декабрист» в Ершовском районе и совхоза «Алгатинский» в Дергачевском районе. В течение двух месяцев студенты добросовестно трудились в совхозах, внесли свой достойный вклад в те 100 млн. пудов зерна, которые сдала государству Саратовская область, награжденная орденом Ленина. Награждены были и два студента физического факультета СГУ: Д. И. Трубецков орденом Знак Почета, Р. Д. Кашина медалью За трудовую доблесть.

А уже с 1957 г. третий трудовой семестр становился массовым, студенты СГУ трудились на полях не только Саратовской области, но и в Западной Сибири. С каждым годом число студентов, привлекавшихся к сельскохозяйственным работам, увеличивалось. Деканаты и комсомольские организации все лето собирали и отправляли студентов на сельскохозяйственные работы, а осенью разбирались с теми, кто не поехал, вынося им комсомольские и административные взыскания, снимая со стипендии и даже исключая некоторых из универ-

ситета. Вроде бы добровольное первоначально дело стало принудительным для всех.

Лекция 15. Университет с середины 1960-х до середины 1980-х гг.

1. Строительство новых корпусов, общежитий, освоение второго учебного городка.
2. Открытие новых кафедр и специальностей. Развитие научной деятельности. СГУ – центр координации многих научных направлений Поволжского региона.
3. Снижение популярности университетского образования в СССР со второй половины 1970-х гг., изменения в студенческом и преподавательском составе.
4. Третий трудовой семестр – норма университетской жизни.

1. Университет рос, количество студентов постоянно увеличивалось, открывались новые кафедры и лаборатории, и все это происходило на территории имевшихся 5 корпусов, которые были переполнены. Кроме того, университет не имел хорошего спортивного, какого-либо актового зала, достаточного количества мест в общежитиях. Поэтому развитие материально-технической базы, строительство новых зданий, капитальный ремонт обветшавших – все это было в 1960-1980-е гг. одной из главных задач университетского руководства.

В рассматриваемый период ректорами университета были профессора В. Г. Лебедев (1965-1970), В. Н. Шевчик (1970-1977), А. М. Богомолов (1977-1994). Каждый из них стремился принести пользу

университету, сделать его одним из ведущих в стране. В. Н. Шевчик и А. М. Богомолов были выпускниками физического факультета СГУ, В. Г. Лебедев получил диплом на географическом факультете МГУ.

В первую очередь удалось решить вопрос о строительстве двух пристроек к 3-му и 5-му корпусам. На их проектирование и сооружение ушло около 10 лет, были большие трудности с финансированием, рабочей силой. Вновь, как и при строительстве 5-го корпуса и библиотеки, широко использовались студенчество и сотрудники в качестве подсобных рабочих. На факультетах составлялись графики, по которым студенческие группы и преподаватели выходили на строительство. В 1970 г. было завершено строительство пристройки к 3-му корпусу, ставшей 8-м корпусом, а в 1975 г. – пристройки к 5-му корпусу, которая получила название 9-го корпуса, в нем разместился механико-математический факультет с вычислительным центром и кафедры общественных наук. К сожалению, и архитекторы, и строители совершенно не учитывали архитектурный облик университетского городка, эти два корпуса явились в архитектурном отношении инородными телами, испортившими облик университетского комплекса. После выхода в 1974 г. Постановления ЦК КПСС «Об изучении общественных наук в МВТУ им. Баумана и СГУ им. Чернышевского» у Саратовского университета была возможность получить средства на дальнейшее строительство, но руководство университета не проявило необходимых настойчивости и оперативности.

В связи с тем, что у СГУ отняли здание 67-й школы, выселили из помещений в бывшей партшколе, где создавался издательский центр, а пристройки еще не были возведены, создавалось катастрофическое положение с размещением факультетов. И вот в 1966 г. было решено передать университету здания военного химического училища, размещавшегося между университетом и железнодорожным вокзалом. Так университет получил теперешние 6-й и 7-й корпуса, которые тре-

бовали внутри большой реконструкции. Удалось это осуществить в достаточно сжатые сроки, и осенью 1966 г. начались занятия во втором университетском городке. У университетского клуба, наконец, появилось свое помещение: небольшой зрительный зал и несколько комнат для репетиций, хранения имущества и т. п. Кафедра физкультуры и спорт-клуб получили небольшой спортивный зал и несколько помещений для секционных занятий, все это только в какой-то степени смягчило ситуацию, но не решило кардинально вопрос.

Обеспеченность студентов университета общежития была явно недостаточной, удовлетворялись просьбы только около 40 % нуждавшихся. При этом общежитие № 1 приходило в такое состояние, что во многих комнатах первого этажа невозможно было проживать. Поэтому большие усилия ректорат и общественные организации прилагали для решения вопроса о строительстве новых общежитий. За 20 лет удалось построить в студгородке два общежития, особенно серьезным вкладом в разрешение проблемы было заселение общежития № 6, в котором размещалось свыше 500 студентов. Таким образом, удалось к началу 1980-х гг. смягчить остроту вопроса с поселением нуждавшихся студентов в общежитиях, теперь более половины таковых получали место в них. Но оборудование общежитий университета, их санитарное состояние, условия жизни не удовлетворяли проживавших. Об этом много писалось в университетской газете, эти вопросы постоянно стояли в повестке дня университетских и факультетских собраний и заседаний, на каждое общежитие определялся ответственный факультет, старались сосредоточить студентов каждого факультета в одном общежитии. Однако все эти меры давали незначительный эффект, так как университет получал очень мало средств на ремонт и переоборудование общежитий, которые производились в основном студентами в каникулярное время.

2. Потребности экономики, образования, культуры вызывали необходимость постоянного совершенствования работы университета, подготовки по новым, особенно востребованным специальностям, открытия по ним кафедр.

Поэтому в течение всех 20 лет эти вопросы постоянно обсуждались на факультетах, Ученом совете университета, которые обращались в МВиССО РСФСР с просьбами об открытии новых специальностей и кафедр. Надо отметить, что министерство в большинстве случаев поддерживало такие просьбы, а иногда и опережало их, включая СГУ в число университетов, в которых необходимо разворачивать подготовку по самым востребованным специальностям. Так было с биофизикой и биохимией на биологическом факультете, вычислительной математикой на механико-математическом, гидрогеологией на геологическом, нелинейной динамикой на физическом и т. д.

В 1972 г. университет получил возможность готовить психологов, на этот раз не на филологическом факультете, как в 1940-1950-е гг., а на биологическом, где открыли отделение психологии. Намного расширился прием на дневное отделение филологического факультета после открытия там романо-германского отделения. В 1983 г. на историческом факультете была открыта специальность «История КПСС», а в 1984 г. – «Политэкономия». Не удалось тогда решить вопрос о подготовке в университете философов. Поэтому в аспирантуру по философии принимали оканчивавших разные факультеты СГУ (исторический, физический, филологический, механико-математический) или философские факультеты других университетов.

В рассматриваемый период Саратовский университет продолжал играть ведущую роль центра фундаментальных научных исследований в Поволжском регионе. Свидетельством этому было то, что на базе СГУ начали создаваться советы по координации научно-

исследовательской работы в регионе, которые возглавляли в основном ученые университета. Поэтому в СГУ регулярно стали проводиться заседания координационных советов, к ним часто приурочивались научные конференции. Это способствовало популяризации научных достижений коллектива Саратовского университета, повышало его авторитет в российской и всесоюзной системах высшего образования.

Поволжский совет по координации научно-исследовательской работы в области общественных и гуманитарных наук все эти годы возглавлял профессор В. Б. Островский, который сумел высоко поднять авторитет гуманитариев СГУ. Многие кафедры общественных наук, исторического и филологического факультетов Саратовского университета были признаны ведущими в Поволжье, при них были созданы Диссертационные Советы, в которых защищали свои работы преподаватели и аспиранты вузов всего региона. На кафедры СГУ присылали для обучения в аспирантуре начинающих ученых не только из разных областей, краев и республик РСФСР, но и из других союзных республик. В сфере влияния Саратовского университета оказалось более 50 вузов Поволжья.

Новая роль Саратовского университета как координационного центра сказалась и на деятельности университетского издательства: оно стало публиковать с каждым годом все большее количество монографических работ, по которым защищались докторские диссертации. При этом таких монографий поступало больше из других вузов региона, чем из самого университета. Издательство СГУ вышло на 3-е место по объему выпускавшейся научной продукции среди всех университетских издательств страны, успешно участвовало в зональных, республиканских и всесоюзных выставках научной книжной продукции. Серьезной проблемой, так и не решенной в те годы, было отсутствие у издательства хорошей собственной полиграфической базы, имелся только ротапринт.

В конце 1970-х гг. встал вопрос о превращении Саратова в один из центров академической науки, что было связано с ростом научного авторитета университетских ученых, с наличием в Саратове ряда известных в стране научных школ. И когда в 1980 г. открылись два академических института и один филиал, то большую часть их сотрудников составили выпускники и преподаватели СГУ, а во главе них стали профессора университета В. Б. Островский и В. В. Игнатов, а филиал ИРЭ АН СССР возглавил выпускник физического факультета Г. В. Казаков. С этого времени особенно усилились связи с академической наукой на биологическом, химическом, физическом, географическом факультетах и кафедрах общественных наук. Преподаватели, аспиранты, студенты университета постоянно участвовали в программах, экспедициях, исследованиях институтов АН СССР, вносили свой вклад в результаты академических научных разработок.

3. Если в конце 1960-х – начале 1970-х гг. престиж университетского образования стоял в нашей стране достаточно высоко, то со второй половины 1970-х гг. он постепенно начал снижаться. Это было вызвано рядом причин. Во-первых, в нашей стране все большее внимание уделялось узко специализированным учебным заведениям, которые выходили на прямые связи с промышленными и сельскохозяйственными предприятиями и могли получать от них дополнительное финансирование. Во-вторых, понизился престиж научного работника и вузовского преподавателя, даже остепененного, так его заработная плата стала равна заработной плате квалифицированного рабочего, а социальных привилегий первый имел гораздо меньше. В-третьих, университетские кафедры, лаборатории, НИИ редко получали современное оборудование, которое шло главным образом академическим и отраслевым научно-исследовательским институтам. Так, в Саратовском университете на ряде кафедр и в лабораториях пользовались приборами и оборудованием, закупленными еще при основании

университета или до Великой Отечественной войны. Это свидетельствовало о высоком качестве изделий и бережном отношении к ним, но они в техническом отношении безнадежно устарели.

Результатом падения престижа университета было снижение конкурса абитуриентов, особенно на механико-математическом и геологическом факультетах. Меньше желавших поступить стало и на физическом факультете. Снижение конкурса сказалось на уровне знаний принимавшихся на первый курс студентов. В результате увеличился отсев на младших курсах, особенно на естественных факультетах, меньше стало отличников и учившихся без троек.

Происходят качественные изменения и в преподавательском составе, начался процесс его старения, что было связано с нежеланием многих молодых талантливых выпускников идти в аспирантуру и на преподавательскую работу. По некоторым свидетельствам преподаватель в отечественных университетах, например профессор, доктор наук, получал заработную плату в 100 раз меньшую, чем его американский коллега. Поскольку цены у нас были ниже американских, за квартиры платили намного меньше, разница в уровне жизни, конечно, не была такой большой, но все же достаточно ощутимой.

В Саратовском университете в эти годы в связи с открытием Диссертационных Советов по многим специальностям и созданием благоприятных условий со стороны ректората, деканатов и кафедр заметно увеличилось число защит кандидатских и докторских диссертаций. Более половины преподавательского состава к середине 1980-х гг. имело ученые степени, количество докторов наук стало превышать долго существовавший рубеж 30-ти и достигло более 70. Например, на историческом факультете, где долгие годы не было ни одного доктора наук, к середине 1980-х гг. их стало 11. По несколько докторов наук появилось на общеуниверситетских кафедрах философии, политэкономии, истории КПСС. Защитили докторские диссертации на гео-

графическом факультете П. С. Кузнецов, В. П. Философов, Е. В. Миронова.

4. С середины 1960-х до середины 1980-х гг. третий трудовой семестр превратился в норму жизни во многих вузах, в том числе и в СГУ. Но сам характер работы студентов в летние каникулы начал постепенно меняться, так как на стройках и в сельском хозяйстве все больше требовалась не подсобная рабочая сила, а квалифицированные работники. Одновременно и в среде студентов росло стремление заниматься более интересным и лучше оплачивавшимся трудом. Поэтому в середине 1960-х гг. студенты ряда московских вузов проявили инициативу по созданию студенческих строительных отрядов (ССО), члены (бойцы) которых имели строительные специальности и могли осуществлять строительство от рытья котлована и закладки фундамента до внутренней отделки здания. Такие отряды появились первоначально в технических вузах, а затем и в университетах.

В СГУ первый ССО был создан в 1968 г. на физическом факультете, а затем они появились и на других факультетах, могли объединять студентов нескольких факультетов. Основную массу бойцов ССО составляли юноши. В каждом отряде были командир и комиссар, которые несли ответственность за работу отряда и условия его жизни на объекте. В 1970-1980-е гг. в университете организовывалось по 30-40 ССО, в них состояло до 1500 человек. Некоторые отряды сохраняли свой состав и место дислокации много лет подряд («Тензор»), другие каждый год создавались с нуля. Значительная часть университетских ССО работала на больших стройках: Балаковской АЭС, Балаковского комбината искусственных тканей, в Сибири, на Кольском полуострове. Некоторые ССО использовались на ремонте университетских общежитий и корпусов. Кроме строительных отрядов, появились и другого характера: проводников по обслуживанию поездов дальнего сле-

дования, продавцов овощей, педагогические, выделявшие вожатых в пионерские лагеря Саратовской области, Крыма, Черноморского побережья Кавказа. Некоторые отряды специализировались на уборке фруктов, ягод, овощей. Историки создавали ССО, которые участвовали в реставрационных работах в Суздале. Университетские ССО строили животноводческие помещения и школы в сельской местности, устанавливали телефонную связь. Были ССО, работавшие на консервных заводах Саратовской области.

В тех отрядах, в которых командир и комиссар сумели хорошо организовать труд, наладить отношения с местными руководителями, бойцы неплохо зарабатывали за лето. ССО способствовали созданию небольших дружных коллективов, выдвижению неформальных студенческих лидеров. Наиболее активные бойцы и командиры ССО университета были удостоены правительственных наград (студенты: исторического факультета С. Савельев, физического факультета А. Бочаров, механико-математического факультета А. Зайцев и др.). Сводный университетский студенческий строительный отряд несколько раз выходил победителем в соревновании ССО Саратовской области, хотя трудно было соревноваться с политехническим институтом и институтом механизации сельского хозяйства: в их отрядах преобладали юноши, для которых строительство и сельскохозяйственные работы были профессиональным делом.

Кроме ССО, ежегодно несколько тысяч студентов и сотрудников СГУ с конца августа до конца сентября, а иногда и до середины октября направлялись в совхозы около г. Энгельса на уборку урожая овощей. В первые годы их утром отвозили на плантации на автобусах, а к вечеру возвращали. При этом терялось много времени, производительность труда была невысока. Тогда было решено построить в совхозах помещения, чтобы можно было разместить студентов на весь срок пребывания. Надо отметить, что эти лагеря первые годы плохо

оборудовались, и жить в них месяц или полтора было дискомфортно. Постепенно совхозы сумели лучше обустроить такие лагеря, жалоб на бытовые трудности стало меньше.

В рассматриваемый период большую работу проводил клуб культуры университета. В нем ежегодно формировались агитбригады, которые выезжали в места расположения ССО, давали концерты для бойцов и местного населения. Высокий уровень университетских агитбригад способствовал тому, что ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ систематически привлекал их для обслуживания самых важныхстроек, отдаленных районов страны. Университетские агитбригады побывали на Восточном и Западном участках БАМа, на Камчатке и Чукотке, на строительстве газопровода Средняя Азия-Центр, на лесоперерабатывающих предприятиях Красноярского края, в совхозах и на погранза-ставах в Узбекской ССР и т. д. Кроме того, они систематически выезжали в спортивный лагерь «Чардым» и в энгельские совхозы. Из всех этих поездок они привозили сотни почетных грамот, благодарностей. На ежегодных университетских вечерах, посвященных итогам трудового семестра, агитбригады выступали с концертами-отчетами.

Движение ССО имело и существенные недостатки. Во-первых, начавшись как добровольное, оно постепенно получало полупринудительный характер, вузам устанавливалась минимальная численность отрядов и бойцов в них. А это порождало у части бойцов нежелание работать, стремление сбежать из отряда. Во-вторых, третий трудовой семестр лишал студентов отдыха, приводил к сокращению учебных семестров, сжатию сроков экзаменационных сессий, сокращал возможности для участия в научной работе. В-третьих, часто руководители совхозов, колхозов,строек рассматривали студентов только как почти бесплатную рабочую силу, не создавали для них нормальных бытовых условий. Хотя со второй половины 1970-х гг. появилась практика заблаговременного заключения договоров между вузами и

руководством тех объектов, куда выезжали студенты, но часто хозяйственники их не выполняли, что приводило к конфликтам. Только когда командиры и комиссары отдельных отрядов сами выезжали на места предстоявшей работы и там обговаривали все условия, удавалось добиваться, чтобы студенты жили в нормальной обстановке и прилично зарабатывали.

Значительное время студенты СГУ уделяли досугу. Этому способствовала работа клуба университета, при котором было создано большое количество творческих коллективов, многие из них получили широкое признание. Особенно успешно выступали на университетской сцене и за пределами университета Студенческий театр эстрадный миниатюр (руководитель – доцент исторического факультета А. Н. Галямичев), театр-студия «Водевиль» (руководитель доцент исторического факультета, а затем профессор и декан – И. Д. Парфенов), ансамбль современного танца «Дружба» (руководитель М. В. Ликомидова), эстрадная студия (руководители, выпускники СГУ Ф. Аронс и С. Ткачев), фольклорный ансамбль «Праздник» (руководитель А. В. Куриленко), вокальный ансамбль «Ювента» (руководитель Т. Уманская) и др.

В зрительном зале клуба, всегда забитом до отказа студентами и сотрудниками, проводилось много интересных мероприятий: встречи с популярными артистами театра и кино (Р. Быковым, А. Кайдановским, Н. Фатеевой, О. Янковским), писателями, режиссерами, диспуты по театральным спектаклям и книгам писателей, кинопремьеры и многое другое. Клуб жил напряженной жизнью с утра до ночи. В конце 1970-х гг. филиалом клуба стало кафе «Студенческое», в котором проводилась самая популярная в городе дискотека. Её первый организатор, тогда студент физического факультета, А. Пономарев стал впоследствии одним из руководителей отечественного телевидения.

Несмотря на отсутствие хорошей материальной базы для занятия спортом, кроме летнего лагеря «Чардым», значительная часть студентов занималась в спортивных секциях. Особенно были популярны лыжная, туризма, художественной гимнастики, волейбольная, баскетбольная. В университете работали и учились известные спортсмены, защищавшие спортивную честь страны на международной арене. Среди студентов филологического факультета был чемпион Олимпийских игр, мира, Европы, СССР по фехтованию Ю. Шаров. На биологическом факультете учились чемпионка мира, призер Олимпийских игр по академической гребле О. Каспина, члены сборной СССР по прыжкам в воду, призеры чемпионатов мира, чемпионы СССР и РСФСР, Е. Горина, В. Трошин, Н. Ефремова. Студенткой исторического факультета была чемпионка мира и призер Олимпийских игр по академической гребле Н. Рощина. Доцентом и зав. кафедрой психологии работал международный гроссмейстер, чемпион командного первенства Европы по шахматам Н. В. Крогиус. Десятки студентов университета выполняли ежегодно нормы мастера и кандидата в мастера по разным видам спорта.

В университете ежегодно проводились многочисленные соревнования между факультетами, группами, курсами почти по 20 видам спорта. Появилась спартакиада ССО, межфакультетские соревнования первокурсников. Продолжалось проведение университетских спортивных праздников в помещении цирка, на стадионах «Динамо» и «Локомотив».

Лекция 16. СГУ в перестроечные годы.

1. Сложности и трудности перестроечного периода для университета.
2. Новые явления в университетской жизни.
3. Активизация участия университетского коллектива в общественной жизни.

1. В 1985 г. страна вступила в заключительный этап своего существования в качестве СССР, который получил название перестройки. Нарастали кризисные процессы, охватывавшие все стороны жизни общества: экономику, политику, идеологию. Не могли они не коснуться и сферы высшего образования. Намного уменьшилось его финансирование, к тому же происходившее с большими перебоями. Прекратилось новое строительство, не было средств и на ремонтные работы. Усилился отток из вузов специалистов из-за ухудшения материального положения преподавателей. Становилось невозможным обновлять оборудование вузовских НИИ и лабораторий. Резко сократились возможности для проведения различных учебных и производственных практик, часть из них пришлось отменить. Постепенно все большая часть студентов и преподавателей втягивалась в политическую борьбу, развернувшуюся в стране в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Все эти процессы и явления имели место и в Саратовском университете. Прекратились даже разговоры о намечавшемся строительстве новых корпусов, пристройки к библиотеке, спортивной базы. Не отпускалось денег в достаточном количестве на текущий ремонт общежитий и учебных корпусов. С опозданием стали поступать средства на зарплату и стипендии.

Начали сокращаться дальние производственные практики у геологов, географов и биологов, музейная и археологическая практики у

историков, фольклорные и диалектологические экспедиции у филологов. Университетские кабинеты, лаборатории, НИИ перестали получать новое оборудование. Научная библиотека снизила подписку на научные журналы, прекратилось поступление обязательного экземпляра. Денег на покупку новых книг выделялось с каждым годом все меньше. Университет не мог обеспечить совершенствование учебного процесса на должном уровне в связи с отсутствием необходимого количества ЭВМ, компьютеров, оргтехники, наглядных пособий.

Снижение уровня жизни профессорско-преподавательского состава вело к необходимости совместительства, поискам дополнительных заработков, не оставляя времени для серьезной научной работы.

2. Даже в таких трудных условиях Саратовский университет старался не сдавать своих позиций, коллектив продолжал вести большую научную работу, учитывая новые тенденции в мировой науке, потребности страны и региона, стремился совершенствовать учебный процесс. Не только негативными явлениями характеризовался перестроечный период. Были и положительные моменты. Прежде всего, они касались идеологической сферы. Постепенно уменьшался контроль партийных органов за содержанием учебного процесса, лекциями и семинарскими занятиями по гуманитарным и общественным наукам. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. преподаватели получили возможность читать авторские курсы, освещать материал, не ссылаясь на каждый шаг на классиков марксизма-ленинизма, труды и речи очередного Генерального секретаря ЦК КПСС и партийные документы. Публикация огромного количества ранее недоступных источников, введение в научный оборот и учебные дисциплины трудов репрессированных ученых и политических деятелей, большого массива произведений представителей российского Зарубежья, использование достижений науки в других странах – все это создало благоприятную

обстановку и для развития отечественной науки в университетах, и для обогащения учебного процесса.

В Саратовском университете на историческом и филологическом факультетах, общеуниверситетских кафедрах общественных наук готовились новые общие и специальные курсы, менялась и расширялась тематика спецсеминаров и дипломных работ. Например, на филологическом факультете начали изучать творчество А. Солженицына, В. Набокова, М. Алданова, М. Цветаевой, на кафедре философии приступили к освоению философского наследия Н. Бердяева, С. Франка, Г. Федотова и других мыслителей русского Зарубежья.

Получили развитие научные связи профессорско-преподавательского состава СГУ с преподавателями и учеными многих государств, с которыми прежде не существовало никаких контактов. В 1990 г. Саратов перестал быть закрытым городом и стал возможным приезд к нам зарубежных ученых. Одним из первых посетил Саратовский университет профессор истории из университета Северной Каролины (г. Чапел Хилл) Д. Рейли, долгие годы занимавшийся изучением истории Саратовской губернии периода революции 1917 г. и гражданской войны. С ним были завязаны дружеские контакты, и с тех пор он фактически ежегодно летом работал в саратовских архивах, НБ СГУ, встречался с преподавателями и студентами университета.

Преподаватели университета принимали активное участие во многих международных конференциях, устанавливая тесные творческие связи с зарубежными учеными. Так, профессор В. С. Стальмахов побывал в Китае, Франции, выступал там с научными докладами, читал лекции, профессор В. В. Тучин во время пребывания в Японии договорился о совместных научных разработках, профессор Л. С. Анисимов, участвуя в Международном конгрессе по органической геохимии в Манчестере, наладил сотрудничество с британскими коллегами.

Несмотря на ухудшение материальных условий жизни, в годы перестройки достаточно активно шла защита докторских и кандидатских диссертаций сотрудниками СГУ. Так, в 1986 г. защитили докторские диссертации философ В. Б. Устьянцев, в 1987 г. – химик С. К. Клименко, геолог Э. А. Молостовский, физики А. Г. Роках, Ю. Н. Тюхтяев, в 1988 г. – физики В. С. Анищенко, Ю. Д. Жарков, С. А. Смолянский, филологи В.Е. Гольдин, А. А. Дерюгин, философ В. П. Каратеев, химики А. П. Кривенько, С. П. Муштакова, биолог В. С. Тырнов, в 1989 г. – физики В. С. Андрушкевич, А. Ф. Голубенцев, Д. А. Усанов, геолог Ю. П. Конценебин, биолог Г. В. Шляхтин, в 1990 г. — филолог А. И. Ванюков, математик В. В. Розен, химик В. П. Севастьянов, 1991 г. — механик Л. Ю. Коссович, философ Б. И. Мокин, математики Д. В. Прохоров, В. А. Юрко, геолог Я. А. Рихтер, химики В. А. Седавкина, С. Н. Штыков и др., а всего около 40 человек. В результате общее число профессоров и докторов наук в СГУ достигло в 1991 г. 85. Более 200 человек защитили за эти годы кандидатские диссертации, на конец 1991 г. в университете насчитывалось 409 кандидатов наук и доцентов.

В университете было открыто несколько новых кафедр и учебных лабораторий: лаборатории полупроводниковой электроники, физики атомного ядра и элементарных частиц, кафедры прикладной физики, теоретической и математической физики – на физическом факультете, активных средств обучения – при кафедре педагогики, лаборатория метеорологии – на географическом факультете, кафедра дискретного анализа – на механико-математическом факультете; на химическом факультете была введена целевая интенсивная подготовка специалистов, создана учебная лаборатория вычислительных методов в химии.

Большинство преподавателей университета продолжало успешно заниматься научной работой, добиваясь высоких результатов. Именно в эти годы в университете появилось два члена-корреспондента АН

СССР: вернувшийся из Владивостока Г. И. Худяков, крупный специалист по геологии, геоэкологии, географии, лауреат Государственной премии СССР, и вновь избранный в Академию профессор Д. И. Трубецков, известный ученый в области радиоэлектроники и организатор науки. Ректор университета профессор А. М. Богомоллов был избран действительным членом РАЕН. Группа преподавателей кафедры аналитической химии и сотрудников НИИ химии во главе с профессором Р. К. Черновой получила премию Совета Министров СССР за научные разработки. Профессор П. С. Кузнецов был избран почетным членом Географического общества СССР.

В осенне-зимний период на базе Саратовского университета работали Всесоюзные и Всероссийские школы по радиофизике и электронике, нелинейным процессам, по теории функций и приближений.

Ежегодно на первый курс дневного отделения принималось около 1100 студентов. Учебный процесс проходил в основном в прежних формах, отсев был сравнительно небольшим. Студенты СГУ успешно участвовали в различных региональных, Всероссийских и Всесоюзных олимпиадах и конкурсах. Так, в 1989 г. университетская команда заняла 3-е место в межзональной олимпиаде по программированию в Казани, студенты О. Блохина (филологический факультет), Д. Черная (биологический факультет), Д. Чернышевский (исторический факультет) стали лауреатами Всероссийского конкурса студенческих научных работ, в 1990 г. студент 4-го курса химического факультета С. Гладилин победил на Всесоюзном конкурсе студентов-химиков.

В годы перестройки по-прежнему существовал третий семестр, формировались ССО, в августе-сентябре студенты и сотрудники университета трудились на овощных плантациях энгельских совхозов. Студенческие отряды СГУ принимали участие в оказании помощи пострадавшим от землетрясений населенным пунктам в Молдавии и г.

Спитаку в Армении. Агитбригады университетского клуба побывали в Туркмении, на БАМе, на Камчатке.

Постепенно сокращалось число занимавшихся спортом, меньше студентов участвовало в коллективах художественной самодеятельности, реже спортсмены и агитбригады выезжали за пределы области из-за отсутствия средств на командировки. Однако продолжал работать спортивный лагерь в Чардыме, успешно выступали на соревнованиях разного масштаба университетские фехтовальщики, лыжники, художественные гимнастки, гребцы.

В университетском клубе появились новые коллективы: студенческий театр эстрадных миниатюр, театр исторического костюма. Достоинно выступил на XII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве университетский театр кукол и миниатюр, а его руководитель А. Авдонин был награжден медалью За трудовое отличие. Фольклорный ансамбль «Праздник» быстро завоевал большую популярность и постоянно приглашался на сценические площадки не только в нашей стране, но и в Чехословакии, Нидерландах и Великобритании. В 1986 г. университетский клуб отметил свое 25-летие, а его директор М. А. Пинхасик был удостоен звания заслуженный работник культуры РСФСР. Самодеятельность Саратовского университета несколько лет побеждала на областных смотрах «Студенческая весна».

3. В годы перестройки, особенно с 1989 г., в связи с оживлением политической жизни в стране, активизировалось участие в общественно-политических акциях студентов, преподавателей и сотрудников СГУ.

Во второй половине 1980-х гг. начали создаваться политические клубы, появились они и в Саратове. Студенты, аспиранты, молодые преподаватели университета были их активными участниками, показывая, что не все являлись приверженцами официальной идеологии. Так, некоторые студенты и молодые преподаватели исторического

факультета, кафедр общественных наук стали членами возникших после реабилитации Н. И. Бухарина бухаринских клубов. Они бурно дискутировали на клубных заседаниях, выезжали в другие города, приглашали к себе представителей иногородних клубов.

Активно участвовали студенты и преподаватели в проходивших в 1989-1991 гг. избирательных кампаниях, когда стало возможным выдвигать кандидатов, альтернативных официальным. Многие молодые преподаватели и студенты настолько увлекались невиданными в советской истории реальными выборами, что посвящали этому не только свободное время, но и рабочие часы, забрасывая учебу, преподавание и науку. Среди кандидатов в народные депутаты РСФСР, областной совет народных депутатов оказались представители университета. Их товарищи по работе и учебе оказали большую помощь в организации и проведении агитационной кампании. В результате снс НИИМФ СГУ В. А. Исаев был избран народным депутатом РСФСР, а студенты исторического факультета С. Николаев и А. Чернышов стали депутатами областного совета. При этом победы они одержали в острой борьбе с другими кандидатами.

В условиях перестройки расширились возможности для проведения различного рода воспитательных мероприятий, что привело к появлению в университете новых должностей: проректора и зам. деканов по воспитательной работе (на первых порах на общественных началах). Первым проректором по воспитательной работе был назначен преподаватель кафедры философии И. В. Бачурин, несколько лет до этого возглавлявший университетский комсомол.

В университете начали внедряться демократические методы подбора кадров, выборная система. Уже в 1987 г. прошли выборы директора НИИ химии, избран был доцент А. Ф. Большаков. На альтернативной основе выбирался секретарь комсомольской организации на

историческом факультете, при этом выдвинутые кандидаты должны были представить свои программы.

В конце 1991 г. университет прошел государственную аттестацию, комиссия МВиССО СССР в течение нескольких недель проверяла все направления университетской деятельности и пришла к выводу, что СГУ по всем параметрам соответствовал требованиям, предъявлявшимся к университетам. По результатам аттестации Саратовский университет занял 7-е место среди российских университетов.

Лекция 17. Саратовский государственный университет

в 1990-е гг.

1. Перемены в структуре университета, создание университетского комплекса, расширение материально-технической базы.
2. Открытие новых кафедр и специальностей, новации в учебном процессе.
3. Развитие международных связей университета.
4. Перемены в студенческом и преподавательском составе.
5. Общественная жизнь в новых условиях.

1. После распада СССР и образования независимой Российской Федерации университетская система переживала серьёзные перемены. Разрывались связи российских университетов с университетами других республик, ставших независимыми государствами. Начинался процесс интеграции отечественных университетов в европейскую систему, расширялись связи по всем направлениям с учебными и научными заведениями дальнего Зарубежья. Указ № 1 Президента РФ был направлен на выведение российских школ, техникумов, вузов, НИИ из того тяжелого материального положения, в котором они ока-

зались в последние годы перестройки. Но, к сожалению, многие положения этого Закона не осуществлены до сегодняшнего дня.

В 1990-е гг. материальное положение университетов продолжало оставаться трудным, заработная плата и стипендии находились на крайне низком уровне, средств на строительство, ремонт, оборудование, приобретение литературы выделялось явно недостаточно. Начался процесс отъезда ученых, лучших выпускников университетов на работу за рубеж. Постепенно все большая часть студентов принималась на учебу на платной основе, т. е. без конкурса и сдачи экзаменов. Университеты вынуждены были часть необходимых площадей сдавать в аренду, а иногда и продавать, чтобы облегчить трудное материальное положение. В стране начался процесс создания коммерческих вузов, в которых за роскошными вывесками скрывался, во многих случаях, низкий уровень предоставлявшегося студентам образования.

Особенно печально было то, что начался бездумный процесс превращения узко специализированных вузов (медицинских, технических, педагогических, сельскохозяйственных) в университеты, что не соответствовало традициям российской университетской системы. У этих вузов менялось только название, а все содержание работы оставалось узко специализированным, а не университетским.

Саратовский университет пережил в 1990-е гг. много структурных преобразований, слияний, расширений, превративших его в один из крупнейших вузов РФ. В эти годы появляются новые факультеты. Для дальнейшего развития гуманитарного образования большое значение имело создание социально-гуманитарного факультета, объединившего политологов, социологов, экономистов, психологов, философов. В дальнейшем на его основе возник ряд самостоятельных факультетов. Из физического факультета был выделен факультет нелинейных процессов, на основе которого был создан целый учебно-научный комплекс, включавший колледж, факультет, отдел в НИИМФ. Развитие

кибернетики и информационных систем вызвало потребность в создании факультета компьютерных наук и информационных технологий (КНиИТ).

В 1998 г. произошло значительное расширение университета, так как губернское руководство решило присоединить к нему ряд учебных заведений: Саратовский пединститут (теперь ПИ СГУ), Балашовский пединститут (теперь БПИ СГУ), техникум радиоэлектроники им. П. Н. Яблочкова (колледж), геологоразведочный техникум (колледж). При этом только в ПИ СГУ произошли структурные изменения: факультеты, однотипные с университетскими, слились с последними, а преподаватели факультетов пединститута распределились по соответствующим университетским кафедрам. В составе ПИ СГУ остались те факультеты, которые не имели однотипных с СГУ: иностранных языков, психологии и социальной работы, музыкально-педагогический, физической культуры и т. д.

В конце 1990-х гг. после долгого перерыва возобновилось строительство университетских корпусов, и в 2000 г. университет получил красивый корпус, вписавшийся в архитектуру университетского городка и ставший визитной карточкой СГУ. Кроме того, взамен корпуса на углу улиц Радищева и Московской (перешедшего к ПАГСУ) университету передали одно из зданий бывшего вертолетного училища, где первоначально расположились исторический и филологический факультеты.

2. В 1990-х гг. было создано несколько новых кафедр, и открылись новые отделения, отвечавшие потребностям подготовки кадров по актуальным специальностям и развитию новых научных направлений. Так, на историческом факультете появились специальности туризм и правоведение, образовались новые кафедры и отделения. Была также открыта кафедра историографии и региональной истории. В связи с открытием кафедр, отделений организовывались новые лабо-

ратории, кабинеты, что способствовало налаживанию учебного процесса. В 1993 г. появилась общеуниверситетская кафедра охраны окружающей среды. В 1995 г. на химическом факультете восстановили кафедру полимеров, на биологическом – физиологии человека и животных. В 1996 г. на физическом факультете была образована кафедра лазерной и компьютерной физики. В том же году на геологическом факультете появилась специальность «геоэкология». 1997 г. ознаменовался открытием нескольких специальностей: философия, национальная экономика, культурология, информационные системы в экономике. В 1999 г. на механико-математическом факультете была организована подготовка по специальности «вычислительные машины, системы, комплексы и сети».

Для обеспечения современного уровня учебного процесса большое значение имело открытие компьютерных классов на многих факультетах, выход университета в Интернет, установка компьютеров в библиотеке и на кафедрах, которые стали получать и множительную технику.

На факультетах появились аудитории, оборудованные для применения современных технических средств, что позволяло читать лекции с применением аудиовизуальных средств.

Постепенно преподаватели на всех факультетах переходили к чтению авторских курсов лекций, стремясь связывать их с новейшими достижениями науки, результатами собственных исследований.

В качестве форм текущего контроля за знаниями студентов начало использоваться тестирование, на семинарских занятиях большое распространение получила докладно-реферативная система. Значительная часть студентов выступала на семинарах с самостоятельными выводами, доказывала свое понимание исторических событий, хода литературного процесса, результатов социологических и политологических исследований. На семинарских занятиях по гуманитарным и об-

ественным наукам стали внедряться деловые игры, круглые столы, дискуссии и другие активные формы, втягивавшие всех студентов в учебный процесс.

Особенно следует отметить изменение отношения значительной части студентов к изучению иностранных языков. Это вызвано было тем, что знание иностранного языка стало востребованным. Кроме того, создание компьютерных, лингвафонных классов позволило поднять на более высокий уровень преподавание иностранных языков. Появились преподаватели иностранных языков из университетов За рубежом. Постепенно, кроме привычного набора: английский, французский, немецкий, началось преподавание испанского, итальянского, турецкого, японского языков, что также усилило интерес определенной части студенчества. В учебных планах по ряду специальностей количество часов, выделявшихся на изучение иностранного языка, значительно увеличилось, появились группы интенсивного изучения, в которых занимались, прежде всего, студенты и преподаватели, которым предстояли длительные поездки в другие страны.

Одновременно с этим снизилась посещаемость лекций, что было вызвано, с одной стороны, необходимостью для многих студентов подрабатывать, с другой, – тем, что часть студентов, обучавшихся на коммерческой основе, не считала нужным особенно напрягаться: деньги платим, диплом получим.

В то же время трудности с проведением различных практик на факультетах, появившиеся в годы перестройки, продолжали существовать, а в чем-то и углубились. В связи с резким сокращением объема работ в научно-исследовательских институтах СГУ была потеряна возможность массового участия студентов геологического, химического, физического факультетов в проводившихся в НИИ исследовательских проектах. Фактически прекратились поездки на производственную практику в отдаленные регионы студентов географического,

биологического, геологического факультетов. На историческом и филологическом факультетах резко сократилось число студентов, проходивших музейную, археологическую практики, участвовавших в диалектологических и фольклорных экспедициях.

3. Небывалый размах и новые формы приняли в 1990-е гг. связи российских университетов с зарубежными вузами и научно-исследовательскими центрами. Следует отметить, что во многом уровень таких связей определялся научным весом руководителей факультетов и кафедр, их способностью использовать создавшиеся благоприятные условия для налаживания и развития контактов.

На примере Саратовского университета видно, что такие связи развивались неравномерно по факультетам и кафедрам. Если взять, к примеру, физический факультет, то там особенно успешно международные связи развивались на кафедрах, возглавлявшихся профессорами В. С. Анищенко, В. В. Тучиным, Д. А. Усановым, Д. И. Трубецковым, доктором физико-математических наук Л. А. Мельниковым. Эти связи включали в себя обмен преподавателями, аспирантами и студентами, чтение лекций университетскими преподавателями за рубежом и иностранных ученых в СГУ, совместное проведение научных конференций и симпозиумов, разработку и осуществление программ научных исследований. Сотрудничество особенно активно развивалось с университетами и научными центрами США, ФРГ, Великобритании, Японии. На механико-математическом факультете профессор В. А. Юрко наладил сотрудничество с немецкими университетами, а профессор М. В. Лосик ежегодно приглашался на 2-3 месяца в Вену для научной работы с австрийскими и другими иностранными математиками.

Успешно развивались международные связи университетских гуманитариев. В 1994 г. они получили возможность участвовать в европейской программе “Tempus” совместно с университетами Гранады

(Испания), Анже и Пуатье (Франция). Эта программа включила обмен студентами и преподавателями сроком до полугода, совместное проведение научных исследований, повышение уровня учебного процесса, введение в него различных новаций. Кроме того, университет получил много оргтехники, оборудование компьютерного класса. Более 150 преподавателей, аспирантов и студентов исторического, филологического и социально-гуманитарного факультетов СГУ побывали по этой программе в университетах Франции и Испании, овладели французским и испанскими языками.

Большой размах получило проведение в университете международных конференций, симпозиумов, научных школ. Так, физический факультет регулярно организовывал научные школы по нелинейной динамике, оптике, радиофизике и электронике, механико-математический факультет – по теории функций и приближений, исторический факультет провел в 1992 г. первую совместную конференцию с американскими историками по проблемам российской истории. В 1996 г. в университете прошли: русско-японский симпозиум по аналитической химии, Международная конференция «Нелинейная динамика и хаос, приложения в физике, биологии и медицине», в 2000г – Международные научные конференции: «Античный мир и варварская периферия: проблема контактов», «Фундаментальные проблемы физики».

В связи с размахом международных связей в 1992 г. в СГУ появилась должность проректора по международным связям, а в 1993 г. было создано Управление международных связей.

4. До осени 1994 г. ректором университета продолжал оставаться профессор А. М. Богомолов. В связи с его смертью встал вопрос о новом ректоре, и впервые с 1920-х гг. ректор избирали, при этом на альтернативной основе. Кандидаты на пост ректора выработали свои программы, выступали с ними на факультетах, вели избира-

тельные кампании. В результате острой предвыборной борьбы университетская конференция выбирала из двух кандидатов, и большинство голосов получил профессор физического факультета Д. И. Трубецков, весь жизненный путь которого был связан с СГУ: от студента до зав. кафедрой.

В 1990-е гг. в университете проходили большие изменения в студенческом составе: уменьшалось количество вечерников и заочников, появилось и с каждым годом увеличивалось число студентов, обучавшихся на платной основе, быстрее росла численность студентов на гуманитарных факультетах, которые стали догонять и обгонять по этому показателю естественные факультеты. Среди студентов появилась категория окончивших специализированные школы, гимназии, лицеи, колледжи, которые отличались, в своем большинстве, более высоким уровнем подготовки. В студенческой среде выделялись те, которые четко знали, для чего они поступили на тот или иной факультет, кем они хотят быть. Часть студентов неплохо владела иностранными языками, умела работать на компьютере, чуть ли не с первого курса серьезно занималась научной работой и к окончанию университета имела ни одну публикацию, нередко в академических изданиях и за рубежом. Если в начале 1990-х гг. прием в университет сократился до менее 900 человек на дневное отделение, то в 1998 г. было зачислено на 1-й курс 1320 человек, из них 967 на плановые места. Всего в университете обучалось к этому времени около 6,5 тысяч студентов на дневном отделении, а затем их численность стала стремительно увеличиваться за счет присоединенных педагогических институтов и техникумов, и уже в 1999 г. составила свыше 14 тысяч человек.

В то же время стало сложнее отбирать лучших выпускников в аспирантуру, так как не все из них имели материальную возможность учиться еще три года (аспирантская стипендия была невелика). Поэтому при приеме в аспирантуру часто приходилось исходить не из

способностей человека, а из его материальных возможностей. Кроме того, падал сам престиж научного работника и вузовского преподавателя из-за крайне низкого уровня зарплаты, намного уступавшей тому, что получали рядовые рабочие, особенно приватизированных предприятий, работники сферы услуг и чиновники любого ранга.

Но, несмотря на все материальные трудности в 1990-е гг., университетский коллектив рос, развивался, в нем становилось все больше докторов и кандидатов наук, появились кафедры, на которых 90-100 % преподавателей имели ученые степени. За 1992-1999 гг. в Саратовском университете около 100 человек защитили докторские диссертации и около 10 получили звание профессора без защиты докторской диссертации, несколько сот преподавателей и аспирантов защитили кандидатские диссертации. Надо отметить, что в эти годы значительно снизился средний возраст защищавших докторские диссертации, появились доктора наук в возрасте до 35 лет (С. С. Ульянов – физик, А. Ю. Васильев – математик). Повысился удельный вес аспирантов, защищавших в срок кандидатские диссертации.

В 1999 г. университет отметил 90-летие. На торжествах присутствовали вице-премьер правительства РФ В. И. Матвиенко, министр образования РФ В. Ф. Филиппов, академик РАН Е. М. Примаков. Были получены приветствия от президента РФ Б. Н. Ельцина и премьер-министра В. В. Путина. В ходе юбилея отмечалось, что Саратовский университет выдержал испытания переходного периода и сохранил свое почетное место среди российских университетов. Об этом свидетельствовали его успехи в различных областях: подготовке кадров, научных исследованиях, просветительской работе. Несколько научных школ университета (профессоров Д. И. Трубецкова, В. В. Тучина, А. П. Хромова) были признаны в числе ведущих в Российской Федерации. Многие профессора и доценты СГУ стали получателями сороковских стипендий, профессор физического факультета В. С. Ани-

щенко получил престижную премию им. Гумбольдта в ФРГ, 12 университетских профессоров были удостоены Государственных научных стипендий для выдающихся ученых России. Профессор Л. Ю. Коссович получил в 1998 г. Государственную премию РФ в области науки и техники. В 2000 г. такую же премию получил профессор Н. И. Сеницын, а ректор, профессор Д. И. Трубецков – премию Президента РФ в области образования. Профессора Л. И. Баранникова и О. Б. Сиротинина были введены в состав Совета по русскому языку при Президенте РФ.

Лекция 18. СГУ в начале XXI века.

1. Строительство 11 и 12 корпусов, ремонт старых корпусов и общежитий.
2. Дальнейшее совершенствование структуры университета, открытие новых факультетов, кафедр, специальностей.
3. Расширение международных связей, подготовка к вступлению в Болонский процесс.
4. Выигрыш инновационного проекта и перестройка учебной и научной работы.
5. 100-летие Саратовского государственного университета.
6. Университет после юбилея, превращение в Национальный исследовательский.

1. Начало XXI в. в жизни Саратовского университета ознаменовалось дальнейшим развитием материально-технической базы, строительством новых корпусов, капитальным ремонтом общежитий. Следует сказать, что в решении этих проблем большую роль сыграла поддержка партии «Единая Россия». Один из лидеров партии В. В. Володин возглавлял Попечительский совет СГУ и приложил много усилий, чтобы обеспечить своевременное финансирование университетских

строек. В результате в 2005 г. вошло в строй здание 11-го корпуса, в котором разместились исторический и филологический факультеты, а в 2008 г. – 12-й корпус, принявший философский, экономический, юридический факультеты, факультет КНиИТ, ИДПО и ПИ СГУ. Эти два корпуса по внешнему виду соответствует первоначальной архитектуре университетского городка, а внутри учитывают современные требования к университетским помещениям. Университет получил теперь еще один актовый зал, хороший спортивный зал, много новых компьютерных классов, отдельные кабинеты для всех кафедр, хорошие помещения деканатов.

Для окончательного решения вопроса с помещениями (на современном этапе) университету еще нужны лабораторный корпус и спортивный комплекс, и есть надежда, что в ближайшие годы они будут построены.

В последние годы проводится ремонт старых корпусов и общежитий, многие из них приобрели хорошую внутреннюю отделку, общежития стали более комфортабельными, жить в них намного лучше и приятнее.

Университету предстоит сделать пристройку к зданию библиотеки, проект которой был разработан еще при участии Веры Александровны Артисевич, но не мог быть тогда реализован.

Саратовский государственный университет расширяет свою материально-техническую базу и за пределами города. На берегу р. Сазанка оборудовано помещение для проведения научных сессий, конференций, симпозиумов. В г. Хвалынске, на территории Национального парка, университет арендовал прекрасную базу для проведения практики биологов, географов, геологов, археологов, а также отдыха сотрудников СГУ.

Наконец, университет построил жилой дом для молодых преподавателей и аспирантов, в котором 105 семей сотрудников различных

подразделений получили квартиры; на месте старого первого общежития завершается строительство комплекса европейского типа, в которых смогут останавливаться участники международных конференций, приглашенные для чтения лекций отечественные и зарубежные ученые, проживать обучающиеся в СГУ студенты и аспиранты из разных стран. Это делает Саратовский университет более привлекательным для зарубежных аспирантов и студентов, что принесет СГУ и дополнительные средства. В лучших зарубежных университетах иностранные студенты и аспиранты – один из существенных источников пополнения бюджета.

2. В первые годы XXI в. продолжалось дальнейшее совершенствование структуры Саратовского государственного университета, появлялись новые факультеты, кафедры, другие структурные подразделения. Особенно знаменательным стало то, что университет, наконец, открыл экономический и юридический факультеты, которых ему, безусловно, не доставало.

Учитывая современные потребности науки и техники, был сформирован из ряда кафедр физического факультета новый факультет нано- и биотехнологий, тесно связанный с пионерскими исследованиями в науке и медициной. На этом факультете появилась кафедра медицинской физики. Возможно, это первый шаг к восстановлению у нас медицинского факультета, как это уже сделали в МГУ, СПбГУ и некоторых других классических университетах.

В начале 2008 г. исторический и филологический факультет были преобразованы в институты: истории и международных отношений, филологии и журналистики. В 2004 г. на историческом факультете открыли два новых отделения – международных отношений и искусствоведения, затем на философский факультет было переведено отделение психологии, а на юридический факультет отделение политологии.

В результате отпала надобность в существовании социально-гуманитарного факультета. Был преобразован в институт химии химический факультет. В помещении 9-го корпуса открыто принципиально новое подразделение – Образовательно-научный институт наноструктур и биосистем, оборудованный по последнему слову техники и призванный объединить усилия химиков, биологов, физиков, механиков, медиков в деле решения актуальных научных проблем и подготовки для этого соответствующих специалистов.

При университете продолжено образование новых колледжей, их преобразования. Так, в 2002 г. был создан колледж управления и сервиса, в 2008 г. его присоединили к колледжу радиоэлектроники им. П. Н. Яблочкова.

Новые специальности и кафедры открылись на многих факультетах. Так, на физическом факультете возникла кафедра физики катастроф и чрезвычайных положений, на факультете нелинейных процессов – кафедра нелинейных открытых систем, на социологическом факультете – кафедра социологии молодежи, на геологическом факультете – кафедра геоэкологии, на биологическом факультете – специальность «молекулярное моделирование», на социологическом факультете – специальность «организация молодёжной работы», на физическом факультете – специальность «нанотехнология в электронике» и т. д.

Вместе с новыми кафедрами и специальностями создаются лаборатории, оснащенные современным оборудованием.

В октябре 2003 г. прошли альтернативные выборы нового ректора университета. Им стал профессор Л. Ю. Коссович, бывший до этого деканом механико-математического факультета. На очередных ректорских выборах в сентябре 2008 г. Леонид Юрьевич был переизбран на следующие 5 лет. Произошла смена некоторых проректоров и деканов ряда факультетов, появились новые проректорские должности.

3. Университет продолжает с начала ХХІ в. расширять свои международные связи. Это происходит по нескольким направлениям. Во-первых, по линии контактов напрямую со многими университетами США, ФРГ, Италии, Франции, Турции и т. д. За последние годы делегации СГУ, возглавлявшиеся ректорами и проректорами, побывали в ряде американских университетов (Техас, Колорадо, Вайоминг, Сев. Каролина, Вост. Каролина, Небраска) и заключили с их администрацией соглашения о сотрудничестве в различных областях научной и учебной деятельности, о партнерстве. Одним из результатов явилось ежегодное обучение летом преподавателями СГУ групп американских студентов из разных университетов русскому языку. Совместно Саратовский и Колорадский университеты создают центр по изучению истории и культуры поволжских немцев (в штате Колорадо проживает много их потомков). Сотрудничество установилось с Бахчисефирским университетом (Турция), Брюнельским университетом (Великобритания), Фрайбургским и Эссенским университетами (ФРГ) и др.

Во-вторых, развивается сотрудничество на уровне факультетов и кафедр. Например, профессора философского факультета СГУ установили научные и учебные связи с философами Туринского университета, договорились с ними о тесном сотрудничестве. Ряд кафедр физического и механико-математического факультетов имеют совместные проекты с родственными подразделениями немецких, английских, американских университетов.

В последние годы тесное сотрудничество налажено между СГУ и рядом турецких университетов. В Саратовском университете открыт турецкий центр, признанный лучшим в России. У нас учатся турецкие студенты на механико-математическом и филологическом факультетах. Налажен выпуск российско-турецкого журнала «Босфор», выходящего на двух языках. Студенты-журналисты проходят практику на турецком телевидении.

В связи с решением о присоединении РФ к Болонскому договору об интеграции европейского высшего образования, в СГУ уже несколько лет идет подготовка в этом направлении. Выясняется, по каким специальностям возможен переход на двухуровневое обучение (бакалавр и магистр), разрабатываются соответствующие программы, большее внимание уделяется изучению основных европейских языков, происходил переход к тестированию на приемных экзаменах на всех факультетах. Конечно, интеграция в европейскую систему высшего образования нужна, очень важно, чтобы дипломы российских университетов получили признание во всем мире. Однако при этом желательно не потерять то лучшее, что было создано за почти три века существования отечественных университетов. Прежде всего, это относится к фундаментальной подготовке по основным наукам, которую всегда давали студентам российские университеты.

4. В последние годы, несмотря на определенную стабилизацию экономической и политической жизни в стране, рост ВВП, состояние высших учебных заведений и отечественной науки продолжает оставаться затрудненным, так как на них выделяется гораздо меньше средств, чем в развитых странах. Так, в 2007 г. расходы на образование составили в РФ около 3,5 % ВВП, а в развитых странах приближаются к 7 %, расходы на науку соответственно – 0,6 % и 2 %. Если США расходуют на развитие науки до 300 млрд. \$ в год, то в РФ – только 10 млрд. \$. Бюджет одного Гарвардского университета приближается к 10 млрд. \$, а у МГУ составляет менее 1 млрд. \$, это с учетом огромных средств, вкладываемых в новое строительство университетского комплекса. Если сравнить бюджет нашего университета с бюджетом среднего американского, то разница будет очень велика..

В таких условиях для Саратовского университета чрезвычайно важно было выиграть в 2007 г. Инновационный проект, за который шла острая конкурентная борьба многих российских вузов. Ректорат и

деканаты в течение нескольких месяцев разрабатывали и обсуждали проекты инновационной деятельности, стремясь вовлечь в нее все университетские подразделения. В результате удалось выиграть конкурс, и СГУ вошел в число высших учебных заведений России, признанных ведущими. Это обеспечило в течение двух лет дополнительное солидное финансирование на обновление учебного процесса, приобретение современного оборудования.

На всех факультетах провели конкурс на разработку новых пакетов учебно-методического обеспечения самых востребованных дисциплин. Комплексы УМО, созданные по итогам конкурса в электронном варианте, помогут повысить уровень преподавания фундаментальных дисциплин, шире распространить опыт лучших лекторов и преподавателей, ведущих практические занятия. В ходе осуществления инновационного проекта улучшилось обеспечение кафедр наглядными пособиями и оргтехникой.

Необходимо отметить, что в последние годы преподаватели университета подготовили и опубликовали значительное количество учебников и учебных пособий для вузов и школ с грифом министерства образования и науки РФ, которые получили широкое распространение за пределами университета и Саратовской области. На историческом факультете еще в 1990-е гг., по инициативе профессора А. А. Кредера, начал создаваться комплекс учебников по истории для средней школы, которые были включены в список, рекомендованный министерством для школ Российской Федерации. К ним относятся учебники по новой и новейшей истории, по истории России XIX в., по истории средних веков, по истории русской культуры. Вслед за историческим факультетом такие учебники и учебные пособия были подготовлены и на других факультетах.

В постсоветские годы в трудном положении оказалась Научная библиотека СГУ, так как ее финансирование резко сократилось, она

перестала получать обязательный экземпляр, выписывать многие научные журналы. Все это затрудняет научную работу, да и учебный процесс. Несмотря на наличие Интернета, студентам, преподавателям и научным сотрудникам нужна современная литература в бумажном варианте. В настоящее время библиотека пополняет свои фонды в значительной степени за счет дарений, которые приходят от некоторых организаций и частных лиц, как от российских, так и зарубежных. Многие выпускники университета и те, кто работал в его библиотеке, считают своим долгом присылать свои труды. Действуют также широкие связи, которые установила в свое время В. А. Артисевич и развивает дирекция. Но, конечно, библиотеке нужно увеличение бюджета и строительство пристройки, так как за 50 лет с того времени, когда НБ приступила к работе в своем здании, фонды ее удвоились, в несколько раз увеличилось число читателей.

Учебный процесс в начале XXI в. проходит под знаком введения новаций, подготовки к вступлению в болонский процесс. По ряду специальностей СГУ перешел к выпуску бакалавров и магистров, для них разработаны новые программы, учебные пособия.

На тех специальностях, на которых сохранилась прежняя подготовка, шло обновление программ, создавались новые учебно-методические комплексы. С каждым учебным годом расширяется использование в учебном процессе компьютеров, дистанционного обучения (для заочников), Интернета. С 1 сентября 2008 г. Саратовский университет начал реализовывать систему дистанционного обучения, для которой в 13 районах Саратовской области установлены компьютерные классы дистанционного доступа.

Учитывая необходимость в современных условиях непрерывного образования, переподготовки кадров, получения второго высшего образования, университет произвел реорганизацию имевшейся системы повышения квалификации и создал Институт дополнительного про-

фессионального образования (ИДПО), на котором ведущие преподаватели университета осуществляют указанные выше задачи. ИДПО в последние годы расширяет объем своей деятельности, внедряет новации в учебный процесс.

В последние годы в университете расширялся прием студентов, повышался удельный вес тех, кто обучается на коммерческой основе. На начало 2008 г. в СГУ насчитывалось 27341 студент и 605 аспирантов, т. е. по числу студентов Саратовский университет почти догнал Московский, в котором около 30 тысяч студентов. Но мы сильно уступаем по количеству аспирантов, при этом в последние годы их число даже уменьшается на ряде факультетов, что явно противоречит мировой тенденции.

Особенно большие перемены совершаются в научной работе СГУ. Намного выросли связи университета с академическими институтами, что привело к открытию в университете филиалов Института всеобщей истории, Института русского языка, которые выполняют совместные научные проекты с университетскими кафедрами, проводят вместе научные конференции и симпозиумы, часто на базе Саратовского университета. Растут научные связи с зарубежными учеными, что позволяет преподавателями и сотрудникам СГУ не только быть в курсе достижений мировой науки, но и принимать непосредственное участие в ее развитии. Монографии профессоров В. С. Анищенко, В. В. Тучина, М. Д., Гольдфейна, В. А. Юрко, С. Ю. Шенина и некоторых других издаются за рубежом, десятки статей университетских ученых ежегодно публикуются в ведущих зарубежных научных журналах.

В 2001 г. был возобновлен выпуск «Известий Саратовского университета», который теперь имеет несколько серий, выходящих регулярно и публикующих результаты исследований университетских

ученых. Эти серии вошли в ваковский список, публикации в них признаются при защитах диссертаций.

Успехи ученых Саратовского университета отмечены высокими наградами. Доцент физического факультета В. И. Наянов стал лауреатом премии Совета Министров РФ за вклад в решение проблем мостостроения, доцент ФКНиИТ А. Г. Федорова получила премию Президента РФ в области образования, доцент Балашовского филиала А. А. Кармаев выиграл конкурс на получение Международной стипендии Федерального канцлера ФРГ, профессор социологического факультета Г. В. Дыльнов – лауреат премии МГУ, профессор ПИ СГУ Р. М. Шамионов награжден медалью РАН для молодых ученых, профессора Д. А. Усанов, Ал. В. Скрипаль, доцент В. Б. Феклистов и ведущий инженер А. А. Кошельный получили золотую медаль на Международном салоне изобретений и новаций в Лионе.

Саратовский университет, один из немногих в России, при котором открыт Межрегиональный институт общественных наук (МИОН), позволивший координировать актуальные исследования в области гуманитарных наук и обществоведения в большом регионе. МИОН регулярно проводит Всероссийские и Международные конференции, осуществляет выпуск большого количества научной литературы.

Активное участие в научной работе способствует быстрому росту числа остепененных преподавателей в университете. За 2001-2009 гг. в университете защищено более 100 докторских и несколько сот кандидатских диссертаций. Только в 2004 г. было защищено сотрудниками СГУ 19 докторских и 67 кандидатских диссертаций. На конец 2007 г. в университете насчитывалось 232 профессора и доктора наук, 1002 доцента и кандидата наук.

В последние годы расширилось участие в научной работе студентов СГУ, многие из них публикуют результаты своих исследований в солидных сборниках и журналах. Больших успехов добились команды

студентов университета, участвуя в мировых чемпионатах по программированию. Команда СГУ за последние годы постоянно участвует в финале чемпионата мира, была чемпионом мира, Европы, занимала призовые места. В 2003 г. студенты ФКНИИТ М. Мирзаянов и Е. Габдулхакова были награждены дипломами МО РФ за лучшие студенческие научные работы, команда СГУ заняла 1-е место на Всероссийской студенческой олимпиаде по теории вероятностей в Самаре, а студент О. Амиров был первым в индивидуальном зачете. В ноябре 2006 г. студентка Балашовского филиала СГУ О. Кондрашова была признана победительницей Всероссийской студенческой олимпиады по специальности «социальная работа». В 2007 г. студентки исторического факультета Л. Климович и Е. Рязанцева получили стипендии Международного фонда им. Г. Бёлля.

Усиливаются непосредственные связи университетских ученых с промышленным производством, учреждениями культуры, образования. С этих позиций большое значение приобретает формирование на базе университета технопарка, что позволит быстрее и качественнее внедрять разработки университетских ученых в производство.

В последние годы получило развитие в стенах СГУ студенческое самоуправление, созданы советы студентов и аспирантов на факультетах и общеуниверситетский Совет. Они проводят совместно с ректоратом и деканатами различные мероприятия, выступают защитниками студенческих и аспирантских интересов. Проходивший в Москве в ноябре 2006 г. Всероссийский молодежный форум признал модель студенческого самоуправления в СГУ лучшей среди вузов РФ, а студентка исторического факультета Л. Климович стала финалисткой Всероссийского конкурса «Студенческий лидер-2006».

Улучшение материального положения университета, появление новых площадок для занятия спортом, проведения культурно-массовых мероприятий позволили активизировать спортивную работу

и участие в художественной самодеятельности. Неплохих результатов добились в последние годы университетские фехтовальщики, гребцы, прыгуны в воду, легкоатлеты. Студент физического факультета И. Турчин постоянно входит в сборную РФ по фехтованию на саблях, был чемпионом и призером крупных международных соревнований и первенств России. В университете учатся чемпионки Параолимпийских игр в Афинах и Пекине заслуженный мастер спорта РФ Е. Трушникова (факультет философии и психологии) и Н. Мартяшева (студентка института филологии и журналистики). В 2007 г. стал чемпионом мира по борьбе самбо среди ветеранов зав. кафедрой физического воспитания и спорта СГУ В. Н. Чинилов. Ст. преподаватель кафедры теоретической и математической физики С. В. Ильин был чемпионом РФ по авиамodelьному спорту. В 2008 г. в очередной раз университетский спортлагерь «Чардым» признан лучшим в Саратовской области.

Начали развиваться в университете новые интеллектуальные виды спорта: интернет-шахматы, клуб интеллектуальных игр «Улей», киберспорт.

С появлением в университете хорошего актового зала, помещений для репетиций оживилась работа университетского клуба, в нем появились новые коллективы: театр моды «Мистерия», театр-студия «Коллаж», ансамбль современного танца «Diamonds», вокальный ансамбль «Loris-Band». В университеты стали проводиться ежегодные конкурсы «Мисс СГУ» и «Мистер СГУ», работает музыкально-литературная гостиная. При активном участии преподавателей и студентов проходит ежегодное университетское посвящение в студенты, на многих факультетах разработаны свои ритуалы этого торжества. Регулярно 1 апреля проводятся: в институте филологии и журналистики «Хлестаковский фестиваль» (в 2008 г. ему предшествовали первые Хлестаковские чтения), а на механико-математическом факульте-

те День математика. Ежегодная «Студенческая весна» позволяет выявить лучшие номера художественной самодеятельности, которые затем представляют университет на областном смотре. В последние годы университетская самодеятельность лидирует в городе. Большую часть саратовской команды, которая победила на Всероссийском смотре студенческой художественной самодеятельности в Волгограде в 2007 г., составляли представители СГУ.

5. 2008/2009 учебный год явился сотым в истории СГУ, а осенью 2009 г. отмечали 100-летие одного из старейших классических университетов России. Юбилей показал, что Саратовскому университету есть, чем гордиться и что продемонстрировать своим выпускникам и гостям, которые приняли участие в торжествах.

В ходе подготовки к столетию в университете осуществлена большая издательская программа: вышла в свет «История Саратовского университета» в двух томах, серия воспоминаний известных университетских ученых, серия брошюр о видных деятелях науки и образования, работавших в СГУ, Хроника событий за сто лет существования университета, альбомы и буклеты, отражающие современное состояние университета. На страницах газеты «Саратовский университет» опубликованы десятки воспоминаний выпускников СГУ разных лет и фрагменты Хроники событий.

На всех факультетах прошли научные конференции, посвященные памятной дате. Многие из них носили международный характер, продемонстрировали достижения университета и диапазон его связей в мировом университетском и научном сообществах. Так, геологический факультет, факультет нелинейной динамики и институт истории и международных отношений, совместно с рядом институтов РАН, провели в сентябре 2008 г. Всероссийский научный симпозиум «Про-

блемы синергетики и коэволюции геосфер», посвященный 100-летию СГУ.

В ходе подготовки к 100-летию в Х корпусе открылся Музей истории СГУ, первая его экспозиция приняла 1 сентября 2008 г. первых экскурсантов. Музей становится настоящим центром отражения истории и текущей жизни СГУ, в течение учебного года его постоянно посещают студенты, учащиеся школ, лицеев, гимназий и техникумов. Имеющиеся факультетские и кафедральные музеи стали его филиалами и к юбилею приведены в хорошее состояние. В декабре 2008 г. открыт археологический музей в 6-м университетском корпусе при вновь образованном НИИ археологии и культурного наследия.

К 100-летию университета была подготовлена разнообразная культурная и спортивная программа, прошли соревнования по многим видам спорта, смотры художественной самодеятельности.

Юбилейные торжества проходили в течение всего 2009 г., заключительная их часть состоялась в декабрьские дни. На всех факультетах провели торжественные заседания, в университетском масштабе состоялись: торжественное заседание с представителями органов власти и общественности в помещении театра оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского 18 декабря и Совет Советов в актовом зале Х корпуса. Университет получил множество приветствий в связи с юбилеем, в том числе и от руководства страны, высших законодательных органов РФ. Многие ветераны университета, крупные ученые, активные участники университетской жизни были удостоены наград, почетных званий и грамот за свою деятельность и преданность alma mater. Многочисленные гости, выпускники разных лет могли познакомиться с достижениями университета, увидеть, что славные традиции, заложенные сто лет назад, не утрачены.

К сожалению, юбилейные торжества мы проводили отдельно с Саратовским медицинским университетом, а ведь мы близнецы-

братья, вышли из одного корня, более 20 лет существовали единым коллективом.

6. После юбилея жизнь университета вошла в повседневную колею, но уже первый послеюбилейный год ознаменовался рядом важных событий. Прежде всего, следует отметить Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2010 г., которым наш университет вошел в категорию Национальных исследовательских. Это означает серьезное повышение его статуса, но в тоже время накладывает на коллектив большую ответственность: надо соответствовать новому званию. Университет в ближайшие годы получит значительные средства для переоборудования лабораторий, пополнения их самой современной техникой. Кафедрам университета предстоит решать актуальные проблемы дальнейшего развития науки, техники, культуры, усиливать сотрудничество с академической наукой, производством, зарубежными партнерами. Решению этих проблем будут содействовать открывающиеся в 2011 г. 10 малых инновационных предприятий в составе инновационного пояса СГУ. Первые шаги Саратовского университета в этом направлении были одобрены на заседании Госсовета и Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России и отмечены благодарностью Президента РФ университетскому коллективу. За успехи в научной и преподавательской работе в 2010 г. 5 сотрудников университета награждены орденами, 2 – медалями, 40 – почетными грамотами Министерства образования и науки РФ, трем присвоены звания «Заслуженный работник высшей школы РФ».

В университете продолжается переход на двухуровневую подготовку специалистов, большинство принятых в 2010 г. на первый курс будут учиться по программам бакалавриата. Постепенно по многим специальностям вводятся программы подготовки магистров. Желательно, чтобы число магистерских мест было достаточно, для сохранения и даже расширения аспирантуры. Ведь звание Национального

исследовательского университета обязывает увеличивать подготовку кадров высшей квалификации, т. е. кандидатов и докторов наук. За 2010 г. в университете было защищено 90 диссертаций, этого явно недостаточно для НИУ. СГНИУ вошел в число победителей всероссийского конкурса по привлечению ведущих ученых, в результате член-корреспондент РАН профессор С. А. Никитов будет работать в университете по направлению «Радиоэлектроника».

В 2010 г. продолжала успешно выступать команда студентов университета в мировом первенстве по программированию, завоевав серебряные медали. Участвуя в международной студенческой олимпиаде «Предпринимательство и менеджмент» (Санкт-Петербург), команда нашего университета одержала победу.

Активно развивается внеучебная жизнь коллектива университета. Идет подготовка к 50-летию университетского Клуба культуры, которое будет отмечаться осенью 2011 г. Намечена большая программа реконструкции университетского спортивно-оздоровительного лагеря в Чардыме. Весной 2010 г. команда СГУ заняла первое место в областной спартакиаде профессорско-преподавательского состава. Руководитель вокальной студии клуба СГУ «Эдельвейс» Юлия Курылёва стала серебряным призером Чемпионата мира по караоке. Команда профсоюзной организации студентов СГУ «Вектор успеха» победила в областном конкурсе агитбригад.

Вступив во второе столетие своего существования, Саратовский университет наращивает свой научный, образовательный и культурный потенциал. Об этом свидетельствуют сведения о его рейтинге в 2010 г.: 5 место среди вузов и 10 среди научных организаций Российской Федерации. Осуществляется мечта директора СГУ 1930-х гг. Г. К. Хворостина о создании в Саратове университета, не уступающего лучшим европейским. Но предстоит еще сделать очень многое. И эту

задачу могут решить те, кто работает и учится в СГНИУ в настоящее время, и те, кто придет им на смену в ближайшие годы.

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Список рекомендуемых источников и литературы.*

Артисевич В. А. Одинаковых судеб не бывает. Воспоминания. Из-во СГУ, 2009.

Борисов Б. И. О, спорт! (люди, события, факты). Из-во СГУ, 2009.

Владимир Григорьевич Борухович в воспоминаниях и письмах. Из-во СГУ, 2009.

Дербов Л. А. Страницы воспоминаний. Из-во СГУ, 2009.

Ермолаев В. А. «Без гнева и пристрастия». Записки историка. Из-во СГУ, 2009.

Зернов В. Д. Записки русского интеллигента. М., 2005.

Миротворцев С. Р. Страницы жизни. Л., 1956.

Общий устав императорских российских университетов 1884 г. Саратов, 1913.

Отчет о деятельности историко-филологического факультета Саратовского университета за 1917-1919 гг.// Известия Саратовского университета. Новая серия. Т. 1. Вып. 1. Саратов, 2001.

Сиротинина О. Б. Жизнь вопреки, или я счастливый человек: Воспоминания. Из-во СГУ, 2009.

Стам С. М. Моя жизнь, учителя, друзья и наука. Из-во СГУ, 2009.

Тельберг Г. Г. «Университет жил совершенно нормальной жизнью»// Источник. 1998, № 3.

Троицкий Н. А. Книга о любви (записки историка) Саратов, 2006.

Саратовский университет. Многотиражная газета. 1934-2011.

*

*

*

Аврус А. И. История российских университетов. Очерки. М., 2001.

Аврус А. И. История российских университетов. Курс лекций. Саратов, 2005.

Аврус А., Гапоненков А. Саратовский университет в годы революции и гражданской войны (1917-1920 гг.) // Российская история. 2009, № 4.

Аврус А. И., Саунин И. В., Соломонов В. А. Саратовцы – академики и члены-корреспонденты Российской Академии наук. Библиографические очерки. Саратов, 2005.

Бичанина З. И. Созидатель. Очерк жизни и творчества К. Л. Мюфке. М., 2008.

Бутягин А. С., Салтанов Ю. А. Университетское образование в СССР. М., 1957.

Галямичев. А. Н. Медиевистика в Саратовском университете: очерки истории (1917-1977). Из-во СГУ, 2010.

Ежов В. А., Мавродин В. В. Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны. Л., 1975.

Елютин В. П. Высшая школа общества развитого социализма. М., 1980.

История Саратовского университета. 1909-2009. Т. 1 и 2. Из-во СГУ, 2009.

Клячко Т. Л. Основные тенденции развития системы образования Российской Федерации в 2007 г. // Вестник высшей школы. 2008, № 4.

Моисеев Н. Н. Цивилизация XX1 века – роль университетов. // Вестник высшей школы. 1994, № 5-6.

Нужин Н. Т. Университеты и их роль в высшем образовании. Казань, 1975.

Профессора и доктора наук Саратовской области. 1909-1999. Библиографический справочник. Т. 1. 1909-1917. Саратов, 2000.

Разумовский В. И. К истории университетов и медицинских факультетов. СПб., 1910.

Саратовский университет. 1909-1959. Саратов, 1959.

Семенов В. Н. Ректоры СГУ. Саратов, 1999.

Соломонов В. А. Императорский Николаевский Саратовский университет. История открытия и становления. (1909-1917). Саратов, 1999.

Соломонов В. А. Первопроходцы университетской науки. Коллективный портрет первых профессоров и студентов Саратовского университета. Саратов, 2000.

Фокина Т. П., Калинин Е. Ф., Бачурин И. В. Школа возмужания. Из опыта студенческих строительных отрядов Саратовского университета по формированию активной жизненной позиции студенчества. Из-во СГУ, 1984.

Чанбарисов Ш. Б. Формирование советской университетской системы. М., 1988.

Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). Саратов, 2002.

• Указанные в списке источники и литература имеются в Научной библиотеке СГУ им. В. А. Артисевич.

ХРОНИКА

событий в истории Саратовского университета.

1850-е гг. — зарождение в среде саратовской интеллигенции идеи учреждения в Саратове университета.

1868 г., 9 декабря – предложение А. И. Шахматова (гласного саратовского губернского земства) о выделении из Казанского университета двух факультетов: юридического и камерального и переводе их в Саратов. Земское собрание его поддержало.

1891 г. – запрос Саратовской Городской думы правительству о разрешении открыть в Саратове университет.

1906 г., 22 ноября – создание министром народного просвещения П. М. фон-Кауфманом комиссии во главе с профессором В. П. Амалицким для разработки вопроса об учреждении в России нового университета. На заседаниях комиссии присутствовали и представители Саратовской Городской думы.

1906 г., 1 декабря – постановление Саратовской Городской думы после доклада профессора П. В. Никольского: ходатайствовать о переводе в Саратов факультетов Варшавского университета. Решено ассигновать на это 500 тыс. руб. и создать университетскую комиссию.

1906 г., декабрь – поддержка идеи открытия университета в Саратове председателем Совета Министров П. А. Столыпиным и министром народного просвещения П. Ф. фон-Кауфманом.

1907 г., 27 июня – Высочайшее утверждение журнала Совета Министров об учреждении в Саратове университета.

1907 г., 25 июля – постановление Саратовской Городской думы о выделении 1 млн. руб., 26 десятин земли в собственность университету, предоставлении временных помещений для его размещения.

1908 г., 30 ноября – внесение Советом Министров в Государственную думу законопроекта «Об основании университета в г. Саратове и отпуске средств на этот предмет».

1909 г., 8 мая – утверждение законопроекта об открытии университета в Саратове Государственной думой.

1909 г., 1-7 июня – обсуждение вопроса об открытии университета в Саратове в Государственном совете. Законопроект одобрен.

1909 г., 10 июня – подписание Николаем II на борту императорской яхты «Штандарт» закона об открытии университета в Саратове.

1909 г., 24 июня – назначение профессора В. И. Разумовского ректором Императорского Саратовского университета (далее ИСУ).

1909 г., 15 июля – открытие приема студентов в ИСУ.

1909 г., 3 сентября – заседание Совета ИСУ: создание комиссии по выработке программы торжества и церемониала открытия ИСУ, намечено приступить к чтению лекций с 19 сентября, продолжить прием до 10 сентября

1909 г., 23 сентября – начало чтения лекций в ИСУ. Первую лекцию по физике прочитал профессор В. Д. Зернов.

1909 г., 27 октября – открытие Научной библиотеки ИСУ в доме Замоткина на ул. Никольской (напротив университета).

1909 г., 5 декабря – панихида в Кафедральном соборе по общественным деятелям, способствовавшим учреждению университета.

1909 г., 6 декабря, утро – торжественное богослужение в соборе Александра Невского в связи с открытием университета. После богослужения шествие десятков тысяч человек по Московской улице к месту закладки первого корпуса ИСУ.

1909 г., 6 декабря – закладка на Московской площади здания института экспериментально-медицинских наук.

1909 г., 6 декабря, 3 часа дня – начало торжественного акта открытия Саратовского университета в здании городского театра. Попечитель Казанского учебного округа А. Н. Деревницкий зачитал телеграмму министра народного просвещения о согласии императора Николая

II дать ИСУ свое имя: университет стал именоваться Императорский Николаевский Саратовский университет (ИНСУ).

1910 г., январь – создание общества взаимопомощи студентов-медиков при ИНСУ.

1910 г., 29 мая – заседание Совета ИНСУ: принято решение о приеме на новый учебный год; подведены итоги полукурсовых экзаменов и переведено на 2-й курс 78 студентов, 14 оставлены на 1-м курсе повторно.

1910 г., 25 июня – начало рытья котлованов под фундаменты 1 и 2 корпусов университета.

1910 г., 17 сентября – посещение ИНСУ П. А. Столыпиным и А. В. Кривошеинным.

1910 г., 6 декабря – публичное заседание Совета ИНСУ в связи с годовщиной открытия университета.

1910 г. – начало ежеквартального выпуска «Известий Императорского Николаевского университета» («Известия ИНУ»).

1911 г., 30 апреля – начало земляных работ на строительстве 3 корпуса университета.

1911 г., 1 июля – назначение профессорами ИСНУ А. А. Богомольца (будущего академика АН СССР, президента АН УССР), В. Б. Боголюбова, Ф. В. Вербицкого, П. П. Заболотнова, Н. Н. Кирикова, С. И. Спасокукоцкого (будущего академика АН СССР).

1911 г., 31 октября – заседание Совета ИНСУ: ректор профессор Разумовский В. И. поднял вопрос об открытии физико-математического факультета.

1912 г.– сентябрь – начало строительства здания факультетской хирургической клиники

1913 г., 24 марта – первая защита в Совете ИНСУ докторской диссертации Троицким Н. С. (19-за, 4-против).

1913 г., 23 сентября – избрание ректором ИНСУ профессора П. П. Заболотнова (14-за, 11-против).

1913 г., сентябрь – начало занятий в 1 и 2 корпусах университета.

1914 г. – первый выпуск врачей, окончивших Императорский Николаевский Саратовский университет (107 человек).

1914 г. – переезд НБ ИНСУ в помещение 3-го корпуса университета (на 43 года).

1914 г., 4 августа – экстренное заседание Совета ИНСУ в связи с началом первой мировой войны: о мобилизации сотрудников университета, отзыв из отпусков профессоров, отчисление ежемесячно 3% от профессорского содержания в фонд военной помощи.

1914 г., декабрь – открытие в помещении университета госпиталя.

1915 г., 17 марта – избрание на Совете ИНСУ Вел. кн. Николая Николаевича-младшего Почетным членом университета.

1915 г. 8 мая – экстренное заседание Совета ИНСУ: И. И. Мечников и Н. Н. Симановский избраны Почетными членами университета.

1915 г. 5-7 июня – совещание профессоров ИНСУ обсуждало проект нового университетского устава, присланный МНП.

1915 г., 1 августа – получено разрешение МНП принимать на медицинский факультет ИНСУ женщин на свободные вакансии в пределах установленного министерством комплекта.

1915 г., 1 сентября – сообщение о переводе в Саратов эвакуировавшегося университета св. Владимира (Киевского).

1915 г. – передача в дар НБ ИНСУ библиотеки профессора Петроградского университета И. А. Шляпкина (70 тысяч томов).

1915 г. – открытие в составе медицинского факультета Высших женских курсов Саратовского санитарного общества и химико-фармацевтических курсов.

1915 г. – назначение в штатный состав ИНСУ первых ординаторов-женщин: Н. А. Полозовой, Н. В. Алмазовой, Н. В. Прудниковой и др.

1917 г. – отмена Временным правительством всяких ограничений при приеме в высшие учебные заведения, восстановление университетской автономии.

1917 г., 1 июля – решение Временного правительства об открытии в Саратовском университете историко-филологического, физико-математического и юридического факультетов

1917 г., 1 июля – назначение С. Л. Франка деканом историко-филологического факультета Саратовского университета, В. М. Жирмунского, В. А. Бутенко, В. И. Веретенникова, Н. К. Пиксанова профессорами того же факультета.

1917 г., 5 сентября – избрание профессора В. Д. Зёрнова первым деканом физико-математического факультета Саратовского университета.

1917 г., 12 ноября – общее собрание преподавателей высших учебных заведений Саратова с представителями студенчества осудило захват власти большевиками и решило возобновить чтение лекций.

1918 г., 24 марта – первое заседание философско-исторического общества СУ, председателем избран профессор С. Л. Франк, тов. председателя профессор В. А. Бутенко и В. И. Веретенников, секретарем профессор В. М. Жирмунский, казначеем профессор Л. Н. Юровский.

1918 г. – создание в Саратове студенческой трудовой коммуны, переименованной в 1919 г. в Саратовский студенческий коммунистический союз (СКС).

1918 г., 2 августа – Декрет СНК РСФСР «О правилах приема в высшие учебные заведения»

1918 г., 20 сентября – решение Коллегии Народного комиссариата просвещения о включении в состав Саратовского университета сельскохозяйственного института в качестве агрономического факультета. Н. И. Вавилов стал профессором СУ.

1918 г., 28 сентября – избрание ректором Саратовского университета профессора В. Д. Зёрнова.

1918 г., декабрь – коллегия отдела народного образования Саратовского Совета решила заменить лекционную систему преподавания в университете на дискуссионную, ввиду «контрреволюционного направления профессорских лекций и рекомендовавшихся ими пособий».

1919 г., февраль – реорганизация Правления университета: в него вошли 7 представителей преподавателей и сотрудников и 7 представителей студентов, все с правом решающего голоса.

1919 г., апрель – открытие в Саратовском университете факультета общественных наук (ФОН) на базе юридического факультета и исторического отделения историко-филологического факультета.

1919 г., май – открытие Музея Саратовского университета.

1920 г., 1 января – начало занятий на рабочем факультете имени В. И. Ленина при Саратовском университете.

1921 г., март – арест ректора СГУ В. Д. Зернова и профессоров И. Н. Быстренина, Н. М. Какушкина.

1921-1922 гг. – ректором СГУ был профессор В. В. Голубев, будущий член-корреспондент АН СССР, декан механико-математического факультета МГУ.

1921 г., 2 сентября – принятие СНК РСФСР «Положения о высших учебных заведениях РСФСР» – фактически первого советского устава высшей школы.

1921 г., 10 декабря – избрание профессора СГУ Г. А. Ильинского членом-корреспондентом Российской Академии наук.

1921 г., 19 декабря – ячейка РКП (б) СГУ внесла предложение о присвоении университету имени Н. Г. Чернышевского.

1922-1928 гг. – профессор С. Р. Миротворцев – ректор Саратовского государственного университета.

1923 г., 4 октября – Декрет СНК РСФСР о присвоении Саратовскому государственному университету имени Н. Г. Чернышевского.

1923 г., 30 октября – в физической аудитории 3 корпуса СГУ первая Саратовская губернская конференция научных работников.

1923 г. – присвоение профессору В. И. Разумовскому звания Герой Труда.

1923 г. – начало регулярного выпуска «Ученых записок СГУ» (первый редактор – профессор И. А. Чуевский).

1924 г., март – начало чистки вузов от социально-чуждых элементов, выходцев из других, кроме РКП, партий, активное участие в этом деле партийной ячейки СГУ.

1924 г. – Постановление ВЦИК и СНК РСФСР о введении платы за обучение в вузах. В СГУ в 1924\1925 учебном году плата составляла 25 р. 60 к. в год.

1926 г., осень – ввод в действие университетских клиник, построенных в Клиническом городке по проектам архитектора К. Мюфке.

1926 г. – по договоренности между ректором СГУ С. Р. Миротворцевым и Наркомом просвещения РСФСР А. В. Луначарским библиотека СГУ начала получать обязательный экземпляр каждого издания, выходившего в РСФСР.

1926 г. – введение в вузах допризывной военной подготовки.

1928 г., 15 августа – в Большой физической аудитории 3 корпуса проходило шестое заседание IV Всесоюзного съезда физиков с участием будущих Нобелевских лауреатов Борна, Дирака и Франка.

1928-1932 гг. – ректором, а затем директором СГУ был С. З. Каценбоген, профессор, философ.

1929 г., 31 января – профессор СГУ А. А. Рихтер избран членом-корреспондентом АН СССР.

1929 г., сентябрь – открытие в СГУ химического факультета.

1930 г., 18 декабря – постановление президиума Нижневолжского крайисполкома о выделении медицинского факультета СГУ в самостоятельный институт.

1931 г., апрель – Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О целевых установках университетов» – начало возрождения университетов.

1931 г., 6 мая – решение Коллегии Наркомпроса РСФСР о создании в СГУ отделений: физического, механико-математического, зоологического, ботанического, химического, геологического, географического, почвенного.

1931 г., 13 июля — Постановление СНК РСФСР «О реорганизации государственных университетов».

1931 г. – назначение 24-летней В. А. Артисевич директором библиотеки СГУ (она пробыла на этом посту 67 лет!)

1933-1935 гг. – профессор Д. А. Рамзаев был директором СГУ.

1933 г., 1 февраля – профессор СГУ В. В. Челинцев избран членом-корреспондентом АН СССР.

1933 г. – вместо отделений в университете сформировано 4 факультета: химический, биологический, физико-математический, геолого-почвенно-географический.

1934 г., 13 января – Постановление СНК СССР о восстановлении ученых степеней и званий.

1934 г., февраль – библиотека СГУ получила статус Научной и собственный бюджет.

1934 г., 7 ноября – выход первого номера университетской многотиражной газеты «За научные кадры» (первый редактор П. П. Егор-

ский, студент 3-го курса геолого-почвенно-географического факультета).

1935 г., 6-10 апреля – торжества по поводу 25-летия Саратовского университета.

1935 г., весна – создание научно-исследовательского института геологии при СГУ (директор профессор Б. А. Можаровский).

1935 г., 17 июня – Г. К. Хворостин приступил к исполнению обязанностей директора СГУ.

1935 г., сентябрь – открытие в СГУ исторического факультета (первый декан профессор П. С. Рыков).

1935 г., декабрь – СГУ занял высокое место в 3 туре Всесоюзного конкурса вузов и втузов и награжден Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

1936 г., апрель-май – проведение первой олимпиады юных математиков на физико-математическом факультете СГУ (руководитель – профессор А. Г. Курош).

1936 г., конец – начало работы в СГУ профессора А. М. Панкратовой, крупнейшего советского историка, будущего академика АН СССР.

1937 г., 20 мая – торжественное открытие в СГУ научно-исследовательского физико-математического института (директор В. В. Вагнер).

1937 г., лето – репрессии охватили СГУ (директор Г. К. Хворостин, профессора В. Н. Охочимский, П. С. Рыков, Н. А. Орлов, Б. П. Никольский и др.)

1938 г., 14-17 мая – первое Всесоюзное совещание работников высшей школы (СГУ представлял зам. директора Фронтасьев).

1938 г., сентябрь – выделение самостоятельного географического факультета в СГУ.

1938 г., 22-28 октября – первая научная конференция студентов СГУ (71 доклад).

1939 г., 28 января – избрание профессора СГУ А. М. Панкратовой членом-корреспондентом АН СССР

1939 г., октябрь – комиссия Наркомпроса РСФСР проверяла работу Саратовского университета.

1940 г., 2 октября – введение платы за обучение в старших классах средней школы и высших учебных заведениях.

1941 г., 31 марта – 7 июля – ректором СГУ был доцент Д. И. Лучинин.

1941 г., апрель – решение Наркомпроса РСФСР об открытии на историческом факультете СГУ филологического отделения.

1941 г., 24-29 мая – проведение в СГУ научной конференции по изучению и развитию производительных сил Нижнего Поволжья.

1941 г., 22 июня – секретарь партбюро СГУ С. В. Николаев объявил в читальном зале библиотеки о начале Великой Отечественной войны.

1941 г., 23 июня – митинг в 3-м корпусе СГУ в связи с нападением фашистской Германии на СССР. Начало записи добровольцев на фронт. Из университета ушло воевать более 600 студентов, преподавателей и сотрудников.

1941 г., 8 июля – 1942 г., 8 июня – В. А. Артисевич работала ректором СГУ.

1941 г., 16-20 августа – зачисление на 1 курс 172 студентов (по первоначальному плану 510).

1941 г. – открытие геологами СГУ под руководством профессора Б. А. Можаровского в районе села Елшанка крупного месторождения природного газа.

1941 г., 25 декабря – начало учебного года в СГУ.

1942 г., 11 марта – прибытие в Саратов первого эшелона эвакуированного Ленинградского университета.

1942 г., 8 июня – вступление ректора ЛГУ профессора А. А. Вознесенского в должность ректора СГУ (по совместительству).

1942 г., лето-осень – участие коллектива СГУ в строительстве саратовской оборонительной полосы.

1942 г., 18 декабря – перевод учебных занятий в общежитие № 1 в связи с отсутствием отопления в корпусах.

1942-1945 гг. – работа платного Лектория в Большой физической аудитории 3 корпуса, созданного коллективами СГУ и ЛГУ.

1942-1943 гг. – участие студентов и сотрудников СГУ и ЛГУ в прокладке первого газопровода от Елшанки до СарГРЭСа.

1943 г., осень – восстановление заочного отделения, зачислено на 1-4 курсы 286 студентов.

1944 г., 24 февраля – торжественное заседание в Саратове в связи со 125-летием Ленинградского университета.

1944 г., апрель – Приказ Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР об установлении в университетах 5-летнего срока обучения на всех факультетах, кроме исторического и филологического (4 года).

1944 г., 12 июня – передача А. А. Вознесенским обязанностей ректора СГУ профессору Н. И. Усову.

1944 г. – награждение орденами за доблестный труд в годы Великой Отечественной войны профессоров университета П. В. Голубкова, А. М. Лукьяненко, Б. А. Можаровского, Н. И. Усова, В. В. Челинцева.

1945 г., 10 февраля – разделение историко-филологического факультета на исторический (декан доцент И. В. Синицын) и филологический (декан доцент И. С. Каменоградский) факультеты.

1945 г., 26 февраля – Приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР Саратовский университет отнесен к вузам 1-й категории.

1945 г., 9 мая – празднование Дня Победы.

1945 г., май – университетская студенческая научная конференция.

1945 г. – разделение физико-математического факультета на механико-математический и физический.

1945 г., июль – Постановление ЦК ВКП (б) «О недостатках в преподавании марксизма-ленинизма в Саратовском университете».

1945 г., 18 июля – Постановление СНК СССР об организации в СГУ научно-исследовательского института химии, научно-исследовательского института геологии и почвоведения, научно-исследовательского института механики и физики.

1946 г., 26 января – профессор Б. А. Можаровский стал лауреатом Сталинской премии 1-й степени за открытие и исследование Елшанского газового месторождения (первый в СГУ лауреат).

1946 г., февраль – СГУ вместе с МГУ и ЛГУ отнесен к университетам 1-й категории.

1946 г., апрель – создание университетского спортивного клуба. Первый председатель клуба геолог А. П. Рождественский

1947 г., 9 февраля – избрание ректора СГУ профессора П. В. Голубкова депутатом Верховного Совета РСФСР.

1947 г., 6 марта – Ученый совет СГУ утвердил устав научного студенческого общества.

1947 г., 17-30 мая – В. А. Артисевич вела переговоры в МВО СССР о строительстве биологического корпуса и здания НБ.

1947 г., 20 июля – 21 студент СГУ участвовал во Всесоюзном параде физкультурников в Москве.

1947 г., 12 ноября – присвоение профессору СГУ А. П. Скафтымову звания Заслуженный деятель науки РСФСР.

1948 г., май – профессор СГУ С. Г. Лехницкий удостоен Сталинской премии за монографию «Анизотропные пластинки».

1948 г., 30 июня – начало рытья котлована под строительство 5-го корпуса СГУ.

1949 г., январь – НБ СГУ начинает получать обязательный экземпляр печатной продукции СССР на русском языке.

1949 г., май-сентябрь – участие преподавателей и студентов СГУ в закладке государственной полевозащитной лесополосы Саратов-Камышин.

1949 г., 1 октября – зачисление 8 граждан Венгрии на филологический факультет и 10 граждан Румынии на исторический, географический, филологический, геологический и биолого-почвенный факультеты.

1950 г., июнь – ст. лаборантка кафедры микробиологии СГУ О. Г. Вуколикова стала чемпионкой РСФСР по стрелковому спорту.

1950 г., июнь – среди окончивших Саратовский университет в этом году будущие академики РАН П. Л. Ульянов (математик, зав. кафедрой МГУ) и Ф. М. Митенков (физик, Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской и Государственных премий, лауреат Международной энергетической премии «Глобальная энергия»), Л. Тимонин (физик, один из руководителей Арзамаса-16, лауреат Ленинской и Государственной премий), В. Б. Островский (историк, основатель и директор ИАП РАН) и др.

1950 г., 5 июля – начало строительства здания НБ СГУ.

1950 г., декабрь – 1965 г. – профессор Р. М. Мерцлин – ректор СГУ.

1951 г., март – в Ростовском университете конференция ученых СГУ, РГУ и Воронежском ГУ, посвященная проблемам участия в строительстве Волго-Донского канала и Сталинградской ГЭС.

1951 г., август – группа туристов СГУ во главе с Д. Худяковым совершила восхождение на Эльбрус. На вершине водружен спортивный вымпел СГУ.

1952 г., апрель, – первый весенний слет туристов и альпинистов СГУ.

1952 г., лето – впервые проведена практика студентов-геологов 2-го курса в районе р/п. Жирновск, Сталинградской области.

1953 г., январь – конькобежцы СГУ выиграли первенство вузов МВО СССР.

1953 г., сентябрь – переход СГУ на штатно-окладную систему.
1953 г., 27 октября – 16 преподавателей и сотрудников СГУ награждены орденами, в том числе профессор А. П. Скафтымов орденом Ленина.

1954г., июль – 600 студентов СГУ в течение 10 дней работали на полях Воскресенского района.

1954 г., июль – создание летнего спортивного лагеря студентов СГУ в Чардыме (руководители В. Я. Киселев и В. И. Мережко).

1955 г., январь – поездка концертной бригады студентов СГУ в целинные совхозы Саратовской области.

1955 г., 2 марта – первый творческий вечер студентов СГУ.

1956 г., 20 февраля – первый фестиваль университетской молодежи в помещении цирка.

1956 г., июнь – инициатива студентов 3-го курса исторического факультета отработать 10 дней в июле на стройках Саратова.

1956 г., июнь – впервые учебная практика студентов-геологов 1-го курса на Южном Урале.

1956 г., июль-август – свыше 140 студентов 2-го курса физического факультета участвовали в уборке урожая на целине. Студенты Д. И. Трубецков и Р. Д. Кашина, секретарь комитета ВЛКСМ СГУ Н. А. Сламихин удостоены правительственных наград за самоотверженный труд.

1956г., 26 ноября – решение об открытии вечернего обучения на физическом и химическом факультетах.

1957 г., 31 января – решение об организации подготовительных курсов при СГУ. Начало их работы в марте 1957 г.

1957 г., 10 марта – организация в СГУ вычислительного центра и лаборатории ядерной физики, Проблемной лаборатории радиоэлектроники («Подвал»).

1957 г., весна - проведение студенческого фестиваля СГУ как этапа подготовки к Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве

1957 г. – средняя школа № 13 стала базовой для СГУ.

1957 г., июль – участие делегации, спортсменов и переводчиков СГУ во Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве.

1957 г., сентябрь – 200 студентов механико-математического и физического факультетов участвовали в уборке урожая на целине в Новосибирской области.

1957 г., октябрь – создание в СГУ станции визуального наблюдения за искусственным спутником Земли

1958 г., январь – организация издательства СГУ.

1958 г., февраль – создание в СГУ строительного комитета во главе со студентом-историком А. Кузьмичевым для строительства общежития и спортзала.

1958 г., 16 марта – доцент физического факультета З. И. Кирьяшкина избрана депутатом Верховного Совета СССР

1958 г., 17 мая – в Книгу почета комсомольской организации СГУ занесены первые 10 человек.

1958 г., 16 сентября – командировка профессора А. Д. Фурсаева на год во Вьетнам.

1958 г., декабрь – студенты 1-го общежития СГУ перешли на самообслуживание.

1959 г., март – рекомендация для клинических испытаний синтезированного в СГУ профессором А. А. Пономаревым и доцентом М. Д. Липановой фуразонала.

1959 г., апрель – создана народная дружина СГУ (командир В. П. Степанчук).

1959 г., 29 июня – СГУ передан в ведение Совета Министров РСФСР.

1959 г., 6 сентября – начало строительства университетской лыжной базы силами студентов

1959 г., 3 октября – Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского орденом Трудового Красного Знамени.

1959 г., 6 октября – празднование 50-летия СГУ во Дворце спорта. Вручение Саратовскому университету ордена Трудового Красного Знамени.

1959 г., 7 октября – торжественное заседание Ученого совета СГУ, посвященное 50-летию университета.

1959 г., 9 октября – спортивный праздник, посвященный 50-летию СГУ.

1960 г., август-сентябрь – участие профессора М. Л. Каца и доцента З. И. Кирьяшкиной в Международной конференции по физике полупроводников в Чехословакии.

1960 г., сентябрь – открытие в СГУ 10-месячных подготовительных курсов.

1961 г., 1-3 февраля – в СГУ Всесоюзное совещание по морфометрическому методу поисков тектонических структур (разработан доцентом СГУ В. П. Философовым).

1961 г., начало февраля – группа студентов и сотрудников СГУ награждена Почетными грамотами Астрономического совета АН СССР за участие в наблюдениях за искусственными спутниками.

1961 г., март – начало работы Ботанического сада СГУ.

1961 г., май – ассистент кафедры аналитической химии Н. С. Фрумина доложила в Москве на Ученом совете НИИ химических реактивов АН СССР о впервые ей синтезированном индикаторе – редоксале.

1961 г., 21 мая – Ученый совет филологического факультета решил восстановить научное студенческое общество.

1961 г., июль-август – 300 студентов СГУ работали на строительстве Балаковской АЭС.

1961 г., 15 сентября – Указом Президиума Верховного Совета СССР 16 работников СГУ награждены орденами и медалями, в том числе трое орденом Ленина (П. В. Голубков, Р. В. Мерцлин и А. А. Чигуряева), трое орденом Трудового Красного Знамени (В. А. Артисевич, В. Г. Камышева-Елпатьевская, Е. И. Покусаев), четверо – орденами Знак почета.

1961 г., 1 октября – начало работы юношеской математической школы при СГУ.

1961 г., ноябрь – участие 11 сотрудников ВЦ СГУ в Свердловске во 2-м Всесоюзном совещании по математической и технической эксплуатации ЭВМ типа «Урал». ВЦ СГУ стал головной организацией, а доцент университета Н. П. Купцов избран президентом ассоциации пользователей «Уралом».

1961 г., декабрь – создан Совет по координации и планированию научно-исследовательских работ по гуманитарным наукам Поволжского экономического региона НТС МВО СССР. В его составе только сотрудники СГУ во главе с доцентом А. И. Ивановым.

1961 г. – создание в Саратовском университете студенческого Клуба культуры (директор – студент исторического факультета М. Пинхасик).

1962 г., март – командирование на Кубу на два года в качестве преподавателей русского языка лаборанта Ю. Ю. Аркадакского и студентки 5-го курса Л. В. Марцинкевич

1962 г., апрель-май – группа советских библиотечных работников (в их составе В. А. Артисевич) побывала в библиотеках и музеях Англии, Швейцарии, Швеции и Италии.

1962, май – Приказ МВО СССР об организации в СГУ отделения романо-германской филологии.

1962 г., июнь – начало работы университетского пансионата отдыха «Кабардинка».

1962 г., октябрь – создание городского клуба студенческой молодежи (председатель – студент СГУ М. Пинхасик).

1962 г., октябрь – участие математиков СГУ в Москве в Международном симпозиуме по теории релейных устройств и конечных автоматов.

1962 г., ноябрь – образован первый университетский жилищный кооператив.

1962 г., 24 декабря – первая городская конференция молодых ученых. От СГУ участвовало более 100 человек.

1963 г., 14 января – Создание в СГУ под председательством ректора Комитета содействия строительству.

1963 г., февраль – окончание строительства химического павильона в университетском городке.

1963 г., март – коллектив СГУ выиграл спартакиаду вузов Саратова.

1963 г., апрель – в КНР вышла на китайском языке монография В. И. Калинина и Г. М. Герштейна «Введение в радиофизику».

1963 г., 27 мая – партком СГУ одобрил инициативу физического факультета по созданию студенческого конструкторского бюро (СКБ).

1963 г., июль – участие физиков СГУ в 7-м Европейском конгрессе по молекулярной спектроскопии в Будапеште.

1963 г., 21 ноября – создание Факультета общественных профессий. Совет ФОП возглавил доцент Л. П. Доблаев.

1963 г., ноябрь-декабрь – большая группа участников художественной самодеятельности СГУ (более 100 человек) совершила кон-

цертное турне по маршруту Саратов – Казань – Томск – Москва – Саратов

1964 г., 23 марта – команда мотоциклистов СГУ – победитель Всесоюзного мотокросса в Волгограде.

1964 г., 4 июня – в СГУ выступал с докладом академик АН СССР А. И. Берг.

1964 г., 17-22 сентября – в Харькове прошла 2-я Всесоюзная конференция геометров, на которой была высоко оценена деятельность саратовской школы В. В. Вагнера.

1964 г., 1 декабря – создание в СГУ группы математической лингвистики во главе с доцентом Д. Н. Ленским.

1964 г. – ученые физического факультета СГУ Г. Герштейн, В. Павлючук и В. Пронин создали уникальную измерительную аппаратуру, используя новый метод Герштейна, и получили авторское свидетельство.

1965 г., январь – выпуск первого фильма кинолаборатории СГУ «Пятая Лермонтовская» о конференции лермонтоведов в Пензе.

1965 г., 29 января – назначение профессора В. Г. Лебедева ректором СГУ.

1965 г., 2 февраля – в аудитории им. М. Горького – встреча с московскими поэтами: Б. Окуджавой, Е. Храмовым, Ю. Полухиным и др.

1965 г., март – студент филологического факультета Ю. Шаров в составе сборной СССР завоевал Кубок мира по фехтованию.

1965 г., август – директор НБ СГУ В. А. Артисевич участвовала в Хельсинки в XXXI-й сессии Международной федерации библиотечных ассоциаций.

1965 г., сентябрь – студентка физического факультета Р. Иванова стала чемпионкой СССР по академической гребле.

1965 г., октябрь – открытие на историческом факультете школы юных историков

1965 г., 30 декабря – вышел тысячный номер университетской газеты.

1966 г., 22 марта – начало строительства 8-го учебного корпуса.

1966 г., апрель – в Волгограде на Всесоюзном кинофестивале любительских студенческих фильмов лента «Юбилейная Лермонтовская» (СГУ) заняла 3-е место.

1966 г., май – СГУ переданы 6-й и 7-й корпуса и все сооружения на их территории.

1966 г., июнь – проведение в СГУ первого Всесоюзного совещания по проблемам апомиксиса

1966 г., 16-26 августа – более 20 сотрудников механико-математического факультета участвовали в работе Международного конгресса математиков в Москве (впервые в России проводился).

1966 г., сентябрь – в 7 корпусе выделено помещение для клуба СГУ (в нем он работал почти 35 лет).

1966 г., 15-16 октября – студентка физического факультета Р. Иванова выиграла в Болгарии международную регату по академической гребле на одиночке и выполнила норму мастера спорта международного класса

1966 г., 13 декабря – командир университетского студенческого отряда Л. Малинин участвовал в 1-м Всесоюзном слете студенческих строительных отрядов.

1966 г., декабрь – закончено строительство 5-го общежития.

1967 г., 14 января – награждение профессора В. В. Вагнера орденом Ленина, профессора В. Н. Шевчика и доцента В. Б. Островского орденом «Знак почета».

1967 г., февраль – издание в Великобритании на английском языке монографии В. Н. Шевчика, Г. Н. Шведова и А. В. Соболевой «Волновые и колебательные явления в электронных потоках на сверхвысоких частотах» (издательство Пергамон пресс).

1967 г., март – избрание ректора СГУ В. Г. Лебедева депутатом Верховного Совета РСФСР.

1967 г., 22 июня – отъезд студенческого строительного отряда СГУ (270 человек) в Иркутскую область на строительство леспромхоза в Усть-Илиме.

1967 г., сентябрь – преподаватель кафедры физкультуры СГУ И. Н. Салов получил звание заслуженного тренера РСФСР (по боксу).

1967 г., 16 октября – директору НБ СГУ В. А. Артисевич присвоено звание заслуженного работника культуры РСФСР.

1967 г., октябрь – профессор В. В. Вагнере читал лекции по математике в ГДР.

1967 г., ноябрь – 3 студента СГУ награждены медалями МВ и ССО СССР «За лучшую студенческую научную работу».

1968 г., февраль участие художественной самодеятельности СГУ в IX Универсиаде в Ленинграде.

1968 г., 22 февраля – закладка в университетском городке Обелиска в память погибшим на Великой Отечественной войне.

1968 г., апрель – доцент Б. М. Шайн – лауреат конкурса по решению математических задач, проводимого польским журналом «Математика».

1968 г., июль-август – студенческий строительный отряд СГУ работал в Западно-Словацкой области.

1968 г., сентябрь – на филологическом факультете появилась группа студентов из Таджикской ССР.

1968 г., октябрь – Научная библиотека СГУ стала зональной.

1968 г., октябрь – студент филологического факультета Ю. Шаров завоевал серебряную медаль по фехтованию на Олимпийских играх в Мехико

1968 г. – в Уругвае на испанском языке издана монография профессора СГУ Я. Ф. Аскина «Проблема времени. Ее философское истолкование».

1969 г., февраль – создание в СГУ факультета общественных профессий (ФОП).

1969 г., 2 марта – вступила в строй лаборатория технических средств обучения.

1969 г., март – в клубе СГУ встреча с артистами Р. Быковым и О. Янковским

1969 г., июль-август – 10 студенческих строительных отрядов СГУ (850 студентов) работали на стройках Якутска, Братска, Геленджика, Саратовской области.

1969 г., сентябрь – открытие на филологическом факультете дневного отделения по специальности романо-германские языки

1969 г., декабрь – в клубе СГУ вечер туристской песни.

1970 г., март – в клубе СГУ поэтический турнир 1970 г..

22 апреля – 7 мая – участие представителей СГУ в Политехническом музее в Москве в 24-й Всесоюзной радиовыставке. СКБ СГУ получило золотую медаль.

1970 г., 9 мая – открытие в университетском городке Обелиска погибшим в Великой Отечественной войне.

1970 г., 24 июня – открытие в СГУ подготовительного отделения с дневной формой обучения.

1970 г., июль-август – ССО СГУ «Суздаль-70» работал на реставрации памятников старины в г. Суздаль.

1970 г., июль-август – ССО СГУ «Тензор» телефонизировало села Саратовской области.

1970 г., август – 5 историков СГУ участвовало в Международном конгрессе исторических наук в Москве.

1970 г., октябрь – ст. преподаватель СГУ А. П. Зиновьев – лауреат Всесоюзного конкурса работ молодых ученых по общественным наукам.

1970 г., ноябрь – на ВЦ СГУ установлена ЭВМ М-220 – самая мощная в Саратове.

1970 г., декабрь – вступил в строй 8-й корпус университета.

1970 г., 16 декабря – профессор В. Н. Шевчик назначен и. о. Ректора СГУ, а 10 февраля 1971 г. утвержден в этой должности.

1971 г., февраль – СГУ завоевал главный приз на фестивале эстрадной песни в Перми.

1971 г., 27 мая – открытие в СГУ зональной научной конференции литературоведов Поволжья.

1971 г., август – студент СГУ Ю. Шаров – чемпион летней Спартакиады народов СССР по фехтованию.

1971 г., август – член спортклуба СГУ А. Семенов – чемпион РСФСР и СССР по боксу.

1971 г., сентябрь – открытие отделения прикладной математики в СГУ.

1971 г., ноябрь – награждение орденом Ленина профессоров СГУ П. А. Бугаенко и З. И. Кирьяшкиной, орденом Трудового Красного Знамени профессоров Н. П. Купцова и В. Н. Шевчика, орденом Знак почета ст.лаборанта кафедры радиофизики Л. А. Федосеева.

1972 г., 1-4 февраля – в СГУ проходил фестиваль советской эстрадной и народной песни вузов СССР

1972 г., 21-26 августа – участие сотрудников СГУ в Международном конгрессе по теоретической и прикладной механике.

1972 г., 5-7 октября – в СГУ проходила Всероссийская конференция по биохимии, биофизике и генетике.

1972 г., ноябрь – студент исторического факультета Н. Козин – лауреат Всероссийского и Всесоюзного конкурсов студенческих работ по общественным наукам.

1972 г., декабрь – СГУ посетил министр высшего и среднего специального образования РСФСР И. Ф. Образцов.

1972 г. – издательство СГУ получило 2-ю премию МВССО РСФСР за научные издания в 1970-1971 гг.

1973 г., март – начало работы в СГУ студенческой социологической лаборатории

1973 г., май – в Саратове создан областной совет ректоров вузов.

1973 г., июнь – на биологическом факультете с лекцией выступил академик АН СССР, директор института цитологии и генетики СО АН СССР Д. К. Беляев

1973 г., август – профессор СГУ О. Б. Сиротинина выступала с докладом на 2-м Международном конгрессе преподавателей русского языка и литературы в Варне

1973 г., сентябрь – участие профессора Я. Ф. Аскина в работе 15-го Всемирного философского конгресса в Болгарии.

1973 г., октябрь – создание на историческом факультете группы «Поиск» (руководитель доцент В. М. Гохлернер).

1974 г., январь – студент исторического факультета Н. Козин награжден медалью АН СССР по секции общественных наук.

1974 г., май – студент 1-го курса химического факультета В. Лямин занял 1-е место в зональной олимпиаде по химии в Казани.

1974 г., июнь – Постановление ЦК КПСС «О работе в Московском высшем техническом училище им. Н. Э. Баумана и Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского по повышению идейно-теоретического уровня преподавания общественных наук».

1974 г., июнь-август – группа студентов и преподавателей геологического факультета в составе советско-монгольской палеонтологической экспедиции в пустыне Гоби.

1974 г., 12-20 августа – сотрудники биологического факультета участвовали в X Международном конгрессе почвоведов в Москве.

1974 г., сентябрь – СКБ СГУ награждено Почетной грамотой МВССО СССР, ЦК ВЛКСМ и ЦК профсоюза.

1974 г., октябрь – на механико-математическом факультете читал лекции профессор МГУ, лауреат Ленинской премии Ю. И. Манин.

1974 г., ноябрь – студент физического факультета А. Розанов награжден Дипломом МВССО СССР и ЦК ВЛКСМ за лучшую научную работу.

1975 г., январь-февраль – в «Волжских далях» физический факультет провел школу-семинар по теоретической электронике.

1975 г., май – Ботанический сад СГУ награжден аттестатом 2-й степени ВДНХ за коллекцию хризантем.

1975 г., июнь – создание межвузовской лаборатории СГУ-СМИ по синтезу и первичной апробации биологически активных соединений.

1975 г., сентябрь – начались занятия в 9-м корпусе СГУ.

1976 г., 15 января – СГУ посетил министр высшего и среднего специального образования СССР В. П. Елютин.

1976 г., февраль – в СГУ создан комсомольско-молодежный оперативный отряд.

1976 г., 12-13 апреля – в СГУ проходила Поволжская студенческая олимпиада по физике. Победитель – студент 1-го курса физического факультета СГУ А. Кузнецов.

1976 г., апрель – награждение сотрудников СГУ: профессора Е. Ф. Бурмистрова орденом Трудового Красного Знамени, профессоров Я. Ф. Аскина и Д. П. Ванчинова, механика НИИМФ А. Н. Шкитова орденом Знак Почета, доцента С. П. Муштакову медалью За трудовую

доблесть, ст. преподавателя В. В. Тучина медалью За трудовое отличие.

1976 г., 16 май – первый университетский слет лучших студентов

1976 г., июнь – встреча выпускников физико-математического факультета 1941 года.

1976 г., август – студентка исторического факультета Н. Рощина – серебряный призер Олимпийских игр в Монреале по гребле, чемпион СССР, награждена медалью За трудовую доблесть.

1976 г., октябрь – НБ СГУ получила в дар 3200 книг из личной библиотеки профессора А. П. Скафтымова.

1976 г., ноябрь – Объединенный студенческий строительный отряд СГУ занял 1-е место по области.

1976 г., декабрь – в спортклубе СГУ более 5000 членов, 2 мастера спорта международного класса, 22 мастера спорта.

1977 г., март – в СГУ 58 профессоров и докторов наук, 350 доцентов и кандидатов наук.

1977 г., апрель – студенты биологического факультета Е. Горина, Н. Ефремова и В. Трошин включены в состав сборной студенческой команды СССР по прыжкам в воду.

1977 г., апрель – впервые в университете прошел день механико-математического факультета.

1977 г., июль-август – работал на стройках 41 ССО СГУ (1290 человек). Один отряд трудился на Всесоюзной комсомольской стройке в г. Ковдор Мурманской области.

1977 г., июль-август – студенты СГУ – участники археологической экспедиции Тамань-77.

1977 г., 5 сентября – профессор А. М. Богомолов назначен ректором СГУ.

1977 г., октябрь – в СГУ 9685 студентов. На 63 кафедрах работали 57 профессоров и докторов наук, 356 доцентов и кандидатов наук.

1978 г., февраль – на Всероссийской выставке научно-технического творчества студентов специальным призом за лучшую гуманитарную работу отмечен выпускник исторического факультета Н. Малов. Специальный диплом получило СКБ СГУ.

1978 г., 18 мая – в университете открыт научно-методический кабинет по изучению теоретического наследия Н. Г. Чернышевского.

1978 г., ноябрь – ВЦ СГУ получил новую ЭВМ ЕС-1022.

1978 г., ноябрь – студент биологического факультета В. Трошин стал чемпионом СССР по прыжкам в воду.

1978 г., ноябрь – профессору В. Б. Островскому присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

1978 г., декабрь – в СГУ побывали вице-президенты АН СССР В. А. Котельников и П. Н. Федосеев.

1978 г., – состоялось 200-е заседание семинара по общей физике.

1979 г., 20 февраля – создание при научной библиотеке СГУ отдела научно-технической информации.

1979 г., февраль – ассистент кафедры новой и новейшей истории Д. М. Туган-Барановский – лауреат Всесоюзного конкурса молодых ученых и специалистов по общественным наукам.

1979 г., 24 апреля - 1 мая – в университете проходила неделя интернациональной солидарности.

1979 г., май – студентка биологического факультета Е Горина заняла 1-е место на международных соревнованиях по прыжкам с 10-ти метровой вышки в Мехико.

1979 г., 4-9 сентября – издательство СГУ представило 20 книг на 2-ю Международную Московскую книжную выставку-ярмарку.

1979 г., 19-24 сентября – В. А. Артисевич представляла Саратовский университет на праздновании 400-летия Виленского университета.

1979 г., сентябрь – создание в клубе СГУ театра кукол и марионеток под руководством А. Авдонины.

1979 г. – на Национальной выставке СССР в Лондоне демонстрировался прибор для контроля сердечной деятельности – электронный цифровой сфигмометр, созданный в СКБ СГУ.

1980 г., январь-февраль – по инициативе СГУ начала проводиться спартакиада «Здоровье» преподавателей и сотрудников университетов Поволжья.

1980 г., 6-8 февраля – профессора А. М. Богомолов и В. Б. Островский – участники Всесоюзного совещания по вопросам высшей школы.

1980 г., март – проведение выставки художественного творчества детей преподавателей и сотрудников СГУ

1980 г., 21 апреля – в аудитории им. Мичурина встреча с академиком АН СССР А. Н. Колмогоровым.

1980 г., апрель – доцент механико-математического факультета В. Н. Салий читал лекции в университете им. М. Лютера и АН ГДР.

1980 г., июнь – университет закончил 1071 студент дневного отделения.

1980 г., август – группа преподавателей и студентов СГУ работала гидами-переводчиками на Олимпийских играх в Москве.

1980 г., август – агитбригада СГУ работала на западном участке БАМа.

1980 г., сентябрь – Совет молодых ученых СГУ признан лучшим в области.

1980 г., ноябрь – студент 4-го курса физического факультета В. Слонов – лауреат 8-го Всесоюзного конкурса студенческих работ по общественным наукам.

1980 г., декабрь – отдел № 3 НИИМФ СГУ награжден серебряной медалью ВДНХ СССР за разработку полупроводникового измерителя типа «Свет» непрерывного излучения лазеров

1980 г., декабрь – НИИ химии СГУ награжден Почетной грамотой МВО СССР и ЦК профсоюза и 3-й денежной премией за успехи в работе.

1980 г. – в СГУ создана археологическая лаборатория.

1981 г., февраль – проведение в СГУ Всесоюзной школы-семинара по теории вероятностей.

1981 г., 15-19 июня – в СГУ Межвузовская научная конференция «Психологическая поддержка операторов человеко-машинных систем».

1981 г., июнь – за работу в ССО награждены студенты СГУ: А. Бочаров (5 курс физического факультета) орденом Дружбы народов, А. Зайцев (4 курс механико-математического факультета) медалью За трудовую доблесть, А. Цыганов (5 курс механико-математического факультета) медалью За трудовое отличие.

1981 г., июль – фольклорный ансамбль и ансамбль танца «Дружба» участвовали в празднике песни и танца студентов Прибалтики в Риге.

1981 г., август – студентка биологического факультета СГУ О. Каспина – чемпионка мира по академической гребле.

1981 г., август – дискотека СГУ заняла 1-е место на 1-м Всероссийском смотре-конкурсе.

1981 г., 17 сентября – награждение орденами и медалями работников СГУ: ректора профессора А. М. Богомолова орденом Трудового Красного знамени, доцентов Б. Ф. Игнатова, Ю. А. Склярова, зав. кафедрой Г. И. Тормасову, токаря экспериментальных мастерских НИИМФ В. А. Севастьянова орденами Знака почета, профессора Е. П. Никитину и зам. зав. ВЦ, снс В. Г. Стрижова медалями За трудовую доблесть, доцента О. В. Сиванову медалью За трудовое отличие.

1981 г., сентябрь – группа спелеологов СГУ провела экспедицию в пещеру Снежная (Западный Кавказ) – глубочайшая в СССР и 2-я в мире по глубине карстовая пещера.

1981 г., ноябрь – клуб СГУ получил премию Саратовского обкома ВЛКСМ.

1981 г., ноябрь–НБ СГУ получила в дар 2908 книг из библиотеки профессора В. В. Вагнера.

1981 г. – за год защищено 3 докторские и 20 кандидатских диссертаций., получено 67 авторских свидетельств. В НИР участвовало 1134 студента.

1982 г., январь-февраль – в СГУ Всесоюзная школа по теории функций и приближений.

1982 г., февраль – коллектив СГУ – победитель в социалистическом соревновании вузов РСФСР.

1982 г., апрель – на историческом факультете прошло выездное заседание Президиума Научно-технического совета Министерства высшего образования СССР (секция истории).

1982 г., май – первый слет пионервожатых СГУ.

1982 г., май – в НБ СГУ выставка, посвященная 125-летию со дня рождения первого ректора университета профессора В. И. Разумовского.

1982 г., август – студентка биологического факультета О. Каспина – чемпионка мира по академической гребле.

1982 г. – открытие в СГУ студенческого киноклуба «Волшебный фонарь».

1982 г. – доцент Ю. А. Складов и инженер С. С. Шаломеев получили золотую медаль ВДНХ за создание измерителя солнечной радиации.

1983 г., 25 февраля – НИИ химии СГУ вручено переходящее Красное Знамя МВ ССО СССР и ЦК профсоюза за высокие показатели во Всесоюзном социалистическом соревновании.

1983 г., февраль – команда легкоатлетов СГУ – 2-е место в первенстве Саратова.

1983 г., 11-13 апреля – команда СГУ – 1-е место в Поволжской олимпиаде по географии в Уфе.

1983 г., апрель – СГУ занял 1-е место в смотре художественной самодеятельности вузов области.

1983 г. август – участие профессоров А. М. Богомолова и А. А. Привалова в международном конгрессе математиков в Варшаве.

1983 г., август – участие доцентов В. Н. Салия и В. И. Игошина в международной конференции по универсальной алгебре в Сегеде (Венгрия).

1983 г., 14-16 сентября – ученые СГУ участвовали в 17-й Всесоюзной конференции алгебраистов в Минске.

1983 г., октябрь – СГУ посетил Нобелевский лауреат, академик Н. Н. Семенов.

1983 г., октябрь – Ботанический сад СГУ отнесен к памятникам природы местного значения, в нем более 1,5 тысяч видов растений.

1983 г. – профессор В. Г. Харченко и доцент Д. А. Усанов – лучшие изобретатели СГУ.

1984 г., март – студенты биологического факультета заняли 1-е место в Поволжской олимпиаде по биологии.

1984 г., апрель – университетский театр кукол и марионеток выступал в Москве в Центральном доме актера

1984 г., апрель – шахматисты СГУ заняли 1-е место в первенстве вузов области.

1984 г., апрель – команда СГУ – победитель студенческой олимпиады Поволжья по химии.

1984 г., апрель – встреча в клубе СГУ с кинорежиссером Э. Лотяну.

1984 г., апрель – на геологическом факультете встреча с министром геологии РСФСР Л. И. Ровниным, выпускником СГУ 1950 г.

1984 г., май – университетский вечер спортивной славы.

1984 г., август – НБ СГУ получила диплом 2-й степени ВДНХ.

1984 г., сентябрь – проведены 1-й Межвузовский семинар и координационное совещание по искусственному интеллекту в университетском спортлагере «Чардым».

1984 г., октябрь – 10 геологов СГУ участвовали в 27-й сессии Международного геологического конгресса в Москве. Представлено ими 7 докладов.

1984 г., октябрь – в клубе СГУ встреча с артистом А. Кайдановским.

1984 г., октябрь – при НБ СГУ создана группа аэробики.

1984 г., декабрь – в СГУ 1-е Всесоюзное совещание по проблемам эпохи бронзы и раннего железного века степного Поволжья.

1984 г., декабрь – команда мехмата заняла 1-е место в Поволжской олимпиаде по механике.

1985 г., январь – команда СГУ заняла 2-е место на традиционной встрече в Москве фехтовальщиков университетов и институтов страны.

1985 г., апрель – команда студентов СГУ заняла 1-е место в Поволжской олимпиаде по политической экономии.

1985 г., май – клуб СГУ награжден вымпелом Министерства культуры СССР, ЦК профсоюза работников культуры и ЦК профсоюза работников сельского хозяйства за лучшие показатели в культурно-шефской работе на селе.

1985 г., май – велотуристы СГУ совершили поход по маршруту Орджоникидзе (Владикавказ)-Тбилиси-Баку-Ашхабад.

1985 г., июль – на XII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве выступал университетский театр кукол и марионеток под руководством А. Авдониной.

1985 г., август – на 1-й курс дневного отделения принято 1100 человек.

1985 г., сентябрь – открытие на базе НИИ «Волна» филиала кафедры электроники СГУ.

1985 г., ноябрь – представители СГУ участвовали в 8-м съезде Географического общества СССР в Киеве. Профессор П. С. Кузнецов избран почетным членом Географического общества СССР.

1985 г., декабрь – участие членов политклуба «Меридиан» в интернациональном фестивале политической песни в Москве.

1985 г., декабрь – в НБ СГУ 2,5 млн. томов, ежегодно выдавалось около 7 тыс. книг.

1985 г., декабрь – команда фехтовальщиков СГУ заняла 2-е место на Всесоюзном первенстве ДСО «Наука».

1986 г., январь – учредительная конференция университетского общества борьбы за трезвость.

1986 г., февраль – НИИМФ СГУ получил переходящее Красное Знамя МВО СССР и ЦК профсоюза.

1986 г., март – руководитель университетского театра кукол и марионеток А. Авдонин награжден медалью «За трудовое отличие» за работу на XII Всемирном фестивале молодежи и студентов

1986 г., март – команда СГУ заняла 2-е место в первенстве вузов области по конькам.

1986 г., июнь – СГУ посетили народные артисты СССР М. Ульянов и Ю. Яковлев.

1986 г., июль-август – объединенный ССО СГУ занял 2-е место среди вузовских ССО области.

1986 г., сентябрь – профессор Г. Г. Полищук участвовала в работе Международного конгресса преподавателей русского языка и литературы в Будапеште.

1986 г., сентябрь – за большую преподавательскую, научную и общественную деятельность награждены: профессор В. В. Тучин орденом Трудового Красного Знамени, профессор В. Н. Тельнов, доцент Т. П. Рябова, секретарь парткома В. И. Бегинин орденами Знак почета, доцент Т. П. Фокина медалью За трудовую доблесть, доценты И. А. Казаринов и А. С. Шаповалов медалями За трудовое отличие.

1986 г., сентябрь-октябрь – ССО «Квант» работал на ликвидации последствий землетрясения в Молдавской ССР.

1986 г., октябрь – создание в клубе СГУ поэтической секции.

1986 г., октябрь – на историческом факультете открылся малый исторический факультет для школьников.

1986 г., ноябрь – фехтовальщики СГУ выиграли Всесоюзное первенство ДСО «Наука».

1986 г., декабрь – команда СГУ по художественной гимнастике заняла 2-е место среди университетов страны.

1986 г., декабрь – празднование 25-летия Клуба СГУ. Руководителю клуба М. А. Пинхасику присвоено звание заслуженный работник культуры РСФСР.

1987 г., февраль – организация университетского Совета ветеранов войны и труда (председатель профессор К. М. Сиротин).

1987 г., февраль – на химическом факультете введена целевая интенсивная подготовка специалистов (ЦИПС).

1987 г., апрель – профессор В. С. Стальмахов участвовал в работе Международного конгресса по магнетизму в Японии.

1987 г., май – прошли выборы директора НИИ химии СГУ, избран доцент А. Ф. Большаков.

1987 г., октябрь – профессор И. Н. Горелов участвовал во Всемирном лингвистическом конгрессе в ГДР.

1987 г., октябрь – в клубе СГУ создан студенческий театр эстрадных миниатюр (СТЭМ).

1988 г., 22 января – первая защита в СГУ кандидатской диссертации иностранной гражданкой: на историческом факультете Т. Г. Лаврикова-Христофору (Кипр).

1988 г., февраль – в СГУ утверждено 36 научных направлений.

1988 г., март – состоялась 1-я университетская конференция по студенческому самоуправлению.

1988 г., август – агитбригада клуба СГУ работала на Камчатке.

1988 г., август – женская команда СГУ по спортивному ориентированию заняла 3-е место во Всероссийских соревнованиях.

1988 г., август – в университетском спортивном лагере «Чардым» выступал народный артист СССР Е. Леонов.

1988 г., октябрь – в «Волжских далях» Всесоюзная школа «Стохастические колебания в радиофизике и электронике».

1988 г., декабрь – строительный отряд добровольцев СГУ принял участие в оказании помощи населению г. Спитак, пострадавшего от землетрясения. НИИ геологии СГУ выделил 6 походных электростанций.

1989 г., апрель – команда студентов СГУ заняла 3-е место на межзональной олимпиаде по программированию в Казани.

1989 г., май – художественная самодеятельность СГУ заняла 1-е место на областном смотре «Студенческая весна-89».

1989 г., июнь – в Москве создана Всесоюзная ассоциация студентов-психологов с участием представителей СГУ.

1989 г., июль-август – ССО СГУ «Гумус» работал на восстановлении г. Спитак.

1989г., сентябрь-октябрь – студент механико-математического факультета О. Мещеряков два месяца стажировался в Кельнском университете.

1989 г., сентябрь- март 1990 г. – научная командировка профессора В. С. Стальмахова в Китай.

1989 г., декабрь – научная группа кафедры и отдела аналитической химии во главе с профессором Р. К. Черновой получила премию Совета Министров СССР за научную разработку.

1990г., март – снс НИИМФ СГУ В. А. Исаев избран на альтернативных выборах народным депутатом РСФСР.

1990г., сентябрь – фольклорный ансамбль СГУ «Праздник» выезжал на выступления в Нидерланды.

1990 г., сентябрь – женская команда СГУ на морских ялах заняла 2-е место на Кубке СССР и выполнила норматив мастера спорта.

1990 г. – открытие в СГУ регионального центра новых информационных технологий.

1990г. – создание в СГУ международного лазерного центра.

1991г., март – создание в СГУ научно-технического парка «Волга».

1991г., май – коллектив СГУ – победитель областного фестиваля «Студенческая весна-91».

1991г., август – прием в СГУ: 1135 человек на дневное отделение, 400 – на вечернее, 225 – на заочное.

1991 г., 16-20 сентября – профессор Л. Анисимов – участник ХУ Международного конгресса по органической геохимии в Манчестере.

1991 г. – создание при СГУ научно-учебного центра «Колледж».

1991г. – государственная аттестация СГУ – 7-е место среди российских университетов. В СГУ 85 профессоров и докторов наук, 409 кандидатов наук и доцентов.

1992 г., январь – участие преподавателей кафедры оптики в Международном конгрессе по биомедицинской оптике в Лос-Анджелесе.

1992 г., 1-3 июля – проведение в Саратове Международной конференции по физическим методам исследования в диагностике и терапии.

1992г., сентябрь – открытие философского отделения на филологическом факультете.

1993 г., июль-август – в СГУ обучалась русскому языку группа студентов из университета штата Вайоминг.

1993 г. – создание в СГУ Управления международных связей

1994 г., сентябрь – на базе СГУ открыт филиал Российского центра гуманитарного образования.

1994 г., сентябрь – профессор университета Северной Каролины (Чапел Хилл) Д. Рейли избран почетным профессором СГУ.

1994г., сентябрь – СГУ выиграл проект «Темпус» Европейского Союза по сотрудничеству с университетами Гранады (Испания), Пуатье и Анжу (Франция).

1994 г., октябрь – Государственные научные стипендии для выдающихся ученых России в СГУ получили профессора В. С. Анищенко, Т. Г. Анищенко, В. И. Кленин, Д. В. Прохоров, А. А. Сытник, Н. А. Троицкий, В. В. Тучин, В. С. Тырнов, В. Г. Харченко, А. П. Хромов, Ю. Н. Челноков, С. Н. Штыков.

1994 г., 20 ноября – профессора В. С. Анищенко, С. В. Муштакова, Д. И. Трубецков и доцент Д. И. Биленко получили звание «Соросовский профессор» и персональные гранты.

1994 г., 22 ноября – избрание профессора Д. И. Трубецкова ректором СГУ, первые выборы на альтернативной основе.

1994 г., декабрь – участие профессора В. А. Юрко в международном математическом симпозиуме «Методы и приложения анализа» в Гонконге.

1995г., январь – 14 студентов СГУ стали соросовскими стипендиатами.

1995 г., январь – в НБ СГУ открыт американский образовательный центр

1995 г., сентябрь – профессора СГУ Л. И. Баранникова и О. Б. Сиротинина введены в состав Совета по русскому языку при Президенте РФ.

1995г., сентябрь – посещение СГУ и встреча с коллективом лауреата Нобелевской премии А. И. Солженицына.

1995г., сентябрь – открытие при СГУ колледжа политических наук.

1996 г., 31 мая-1 июня – в НБ СГУ первая российско-американская образовательная ярмарка.

1996 г., сентябрь – на историческом факультете открыто отделение туризма.

1996 г., сентябрь – открытие факультета гуманитарных и социальных наук.

1996 г., сентябрь – проведение в СГУ 4-й Международной научной конференции «Нелинейная динамика и хаос, приложения в физике, биологии и медицине».

1996 г., сентябрь – в СГУ прошел 8-й русско-японский симпозиум по аналитической химии.

1996 г., декабрь – проведение в СГУ Всероссийской научной конференции «Проблемы изучения биосферы».

1997 г., апрель – студентка 2 курса биологического факультета Е. Пименова, победительница Всероссийских и международных конкурсов по биологии, награждена Почетной грамотой Президента РФ.

1997 г., август – участие 6 физиков СГУ в 5-й Международной научной конференции «Прикладная нелинейная динамика на рубеже тысячелетия» в Сан-Диего (Калифорния).

1997 г., сентябрь – преподаватель кафедры физкультуры В. Н. Чинилов стал чемпионом мира по вольной борьбе среди ветеранов.

1997 г., октябрь – подписание Договора о сотрудничестве между СГУ и университетом Эссена (ФРГ).

1997 г., 18 декабря – Постановление Правительства РФ о включении Саратовского и Балашовского педагогических институтов и трех колледжей в состав СГУ.

1997 г., декабрь – утвержден новый Устав СГУ.

1998 г., январь – команда СГУ заняла 3-е место во 2-й Всероссийской олимпиаде по программированию.

1998 г., апрель – команда СГУ заняла 1-е место в межвузовских соревнованиях по ритмической гимнастике.

1998 г., 10 июня – команда шпажистов СГУ заняла 3-е место во Всероссийских студенческих соревнованиях.

1998 г., июнь – профессор СГУ Л. Ю. Коссович удостоен Государственной премии РФ в области науки и техники.

1998 г., июнь-август – переезд исторического и филологического факультетов в бывшее здание вертолетного училища (угол улиц Московской и Университетской).

1998 г., 10 июля – начало работы университетского центра Интернет.

1999 г., март – директору Балашовского филиала СГУ В. К. Кабанину присвоено звание заслуженного работника высшей школы РФ, доценту кафедры спортивных дисциплин Л. Н. Крючковой и ст. преподавателю факультета физической культуры ПИ СГУ Л. Ф. Пашкиной – заслуженного работника физической культуры РФ.

1999 г., март–студент ПИ СГУ А. Брагин – чемпион РФ по прыжкам в длину.

1999 г., 16-18 сентября – СГУ принят в университетскую группу Компостела.

1999 г., 28 сентября – Ученый совет СГУ продлил на новый срок полномочия ректора профессору Д. И. Трубецкову.

1999 г., ноябрь – участие ректора СГУ во встрече в Москве ректоров 22 университетов с Председателем Правительства РФ В. В. Путиным.

1999 г., ноябрь – на 90-летие СГУ прибыли вице-премьер правительства РФ В. И. Матвиенко, министр образования РФ В. Ф. Филиппов, академик РАН Е. М. Примаков. Получены приветствия от Президента РФ Б. Н. Ельцина, премьер-министра РФ В. В. Путина.

1999 г., 1 декабря – зарегистрирована газета «Студенческий город», выпускаемая студентами факультета филологии и журналистики СГУ.

1999 г., декабрь – профессор В. С. Анищенко удостоен премии им. Гумбольдта Берлинского университета.

2000 г., 25 января – торжественное открытие 10-го корпуса.

2000 г., май – в СГУ международная археологическая конференция «Взаимодействие и развитие культур южного пограничья Европы и Азии», посвященная 100-летию со дня рождения профессора И. В. Синицына.

2000 г., сентябрь – создание факультета социологии.

2000 г., сентябрь – ректор СГУ профессор Д. И. Трубецков стал лауреатом премии Президента РФ в области образования.

2000 г., сентябрь – СГУ посетил профессор С. П. Капица.

2000 г., сентябрь – профессор Эссенского университета П. Браун стал почетным доктором СГУ.

2000 г., сентябрь – в Российском конкурсе молодых ученых докторант кафедры твердого тела А. А. Семенов получил золотую медаль и диплом 1-й степени, доцент кафедры технической химии и катализа И. И. Никифоров и ст. преподаватель этой кафедры В. В. Морковин – серебряные медали и дипломы 1-й степени

2000 г., октябрь – в СГУ возобновлен выпуск «Известий Саратовского университета».

2000 г., 21-25 сентября – студентка ПИ СГУ М. Заваркина – дипломант 10-го Международного студенческого конкурса «Учитель музыки XXI века»

2000 г., ноябрь – в СГУ международная научная конференция «Фундаментальные проблемы физики».

2000 г., декабрь – профессор Н. И. Сеницын стал лауреатом Государственной премии РФ в области науки и техники.

2001 г., февраль – выпускник физического факультета Д. В. Сецинский награжден медалью МО РФ «За лучшую научную студенческую работу».

2001 г., апрель – встреча студентов Саратова с полномочным представителем Президента РФ в Приволжском федеральном округе С. В. Кириенко.

2001 г., август – ст. преподаватель кафедры теоретической и математической физики, мастер спорта международного класса С. В. Ильин – чемпион РФ по авиамodelьному спорту.

2001 г., сентябрь – на дневное отделение 1-го курса принято 1300 человек на бюджетные места и 700 на коммерческой основе.

2001 г., 22 сентября – 5 октября – в СГУ работала комиссия МО РФ по аккредитации, аттестации и лицензированию. Результат положительный для университета.

2001 г., ноябрь – команда СГУ – победительница ¼ финала студенческого первенства мира по программированию.

2001 г., ноябрь – в СГУ создан Межрегиональный институт общественных наук.

2001 г., декабрь – профессор В. В. Прозоров награжден Орденом Почета.

2001 г., декабрь – команда программистов СГУ заняла 2-е место в полуфинале студенческого первенства мира.

2001 г., декабрь – профессора Д. А. Усанов и Ал. В. Скрипаль награждены Золотой медалью 50-й Всемирной выставки инноваций, исследований и новых технологий «Эврика-2001» (Брюссель) за создание прибора для измерения толщины нанметровых пленок.

2001 г. – впервые проведен конкурс «Мисс СГУ» и «Мистер СГУ».

2002 г., 15-19 января – в СГУ Международная рабочая конференция «Нелинейная динамика открытых систем в гуманитарных и общественных науках».

2002 г., 19 марта – принятие нового Устава СГУ.

2002 г., 23 марта – команда программистов СГУ (И. Эльтерман, А. Лазарев, М. Мирзаянов) завоевали звание чемпионов Европы и 2-е место в мире на первенстве мира в Гонолулу.

2002 г., март – студент физического факультета И. Турчин стал чемпионом РФ по фехтованию.

2002 г., июнь – доктор философских наук Д. В. Михель получил медаль РАН и премию за научную работу. Медали и денежные премии получили 6 студентов СГУ.

2002 г., июнь – студент СГУ И. Турчин завоевал серебряную медаль на международных юниорских соревнованиях в Анталье (Турция) по фехтованию.

2002 г., сентябрь – в СГУ Международная конференция «Синхронизация хаотических и стохастических колебаний».

2002 г., 16-20 октября – ассистент ПИ СГУ А. Лебедев – финалист международного конкурса баянистов «Кубок мира» в Копенгагене.

2002 г., 30 октября – посещение СГУ премьер-министром земли Тюрингия Б. Фогелем.

2003 г., февраль – доцент физического факультета В. И. Наянов – лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники.

2003 г., 21-22 марта – в СГУ Международный научный симпозиум «НАТО и современный мир: актуальные проблемы безопасности».

2003 г., 24 марта – в СГУ Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов «Геология XXI века».

2003 г., 25 марта – команда СГУ заняла 2-е место на чемпионате мира по программированию в Лос-Анджелесе.

2003 г., март – профессора Д. А. Усанов, А. В. Скрипаль, доцент В. Б. Феклистов и вед. Инженер А. А. Кошельный получили золотую медаль на салоне изобретений и новаций в Лионе.

2003 г., апрель – научные школы профессоров Д. И. Трубецкого, В. В. Тучина и А. П. Хромова признаны ведущими в РФ.

2003 г., апрель – в СГУ Всероссийская конференция студентов-социологов.

2003 г., 21 мая – создан Совет студентов и аспирантов СГУ.

2003 г., 9 июня – встреча студентов и сотрудников СГУ с М. С. Горбачевым.

2003 г., 30 июня – вручение дипломов с отличием выпускникам СГУ. Всего университет окончило 1748 человек.

2003 г., июнь – профессор ПИ СГУ Р. М. Шамионов награжден медалью РАН для молодых ученых.

2003 г., 1-3 июля – в СГУ Международная научная конференция в связи со 100-летием со дня рождения Р. В. Мерцлина.

2003 г., 2 сентября – открытие в СГУ филиала Института всеобщей истории РАН, участвовал директор ИВИ, академик А. О. Чубарьян.

2003 г., 8-13 октября – издательство СГУ участвовало в 55-й Международной книжной выставке-ярмарке во Франкфурте н/М.

2003 г., 15 октября – профессор Л. Ю. Коссович избран ректором СГУ.

2003 г., 15-19 октября – студенты СГУ участвовали в Международной студенческой научной конференции «инициатива по дистанционному управлению».

2003 г., октябрь – студент 4-го курса физического факультета И. Турчин – чемпион мира по фехтованию на шпагах (команда).

2003 г., 15 декабря – Ученый совет СГУ утвердил Положение о почетном профессоре СГУ и удостоил этого звания первыми Т. И. Трубицыну и А. П. Храмова

2003 г., декабрь – на Всероссийской студенческой олимпиаде по теории вероятности в Самаре команда СГУ заняла 1-е место. Студент О. Амиров был первым в индивидуальном зачете

2004 г., январь – создание в СГУ военно-патриотического клуба «Хранитель».

2004 г., январь – в СГУ 27 тысяч студентов, 5 тыс. преподавателей и сотрудников.

2004 г., февраль – на базе филологического факультета открыт филиал Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

2004 г., апрель – проведение в СГУ «Дней Германии в Российской Федерации».

2004 г., апрель – СГУ посетил известный немецкий писатель К. Брумме.

2004 г., апрель – подписано соглашение между филологическими факультетами СГУ и МГУ о сотрудничестве в области лексикологии.

2004 г., июль-август – студенты-журналисты СГУ проходили практику на телеканалах Турции.

2004 г., август – археологи СГУ раскопали в Лысогорском районе поселение XVI-XIV вв. до н. э.

2004 г., 15 сентября – подписание договора о сотрудничестве между СГУ, администрацией Хвалынского района и дирекцией национального парка «Хвалынский».

2004 г., 16 сентября – встреча ректора СГУ с депутатом Государственной думы В. Третьяком по вопросам строительства спортивных сооружений в университете.

2004 г., сентябрь – на физическом факультете создан Научно-образовательный институт оптики и биофотоники.

2004 г., сентябрь – представители СГУ участвовали в Вене в конференции «Венская модель ООН».

2004 г., сентябрь – в СГУ открыт клуб интеллектуальных игр «Улей».

2004 г., сентябрь – студентка факультета философии и психологии Е. Трушникова стала чемпионкой Параолимпийских игр в Афинах, заслуженным мастером спорта РФ.

2004 г., декабрь – в СГУ 1-й чемпионат Университетской лиги интеллектуальных игр, победила команда факультета социально-гуманитарных наук.

2004 г., декабрь – работа студентов физического факультета А. Ворошилова и Н. Кучеренко получила диплом 1-й степени по естественным наукам на Всероссийском конкурсе на лучшую студенческую научную работу.

2004 г., декабрь – в СГУ 244 профессора и доктора наук, 919 доцентов и кандидатов наук. В 2004 г. сотрудниками СГУ защищено 16 докторских и 67 кандидатских диссертаций.

2005 г., 11 февраля – команда фехтовальщиков СГУ заняла 1-е место в первенстве вузов РФ.

2005г., 22 февраля – профессора Б. Н. Климов и В. В. Прозоров избраны Ученым советом почетными профессорами СГУ.

2005г., февраль – студентка филологического факультета А. Панферова – «Мисс Поволжья».

2005г., февраль – СГУ вступил в Поволжскую ассоциацию государственных классических университетов.

2005г., февраль – доцент А. Г. Федорова, зам. декана ФКНиИТ, получила премию Президента РФ в области образования.

2005г., февраль – кандидаты физико-математических наук А. А. Короновский и А. Е. Храмов получили медали РАН для молодых ученых.

2005г., май – профессор В. В. Прозоров – участник Международной научной конференции русистов стран Центральной и Восточной Европы в г. Приештяны (Словакия).

2005г., сентябрь – открытие в СГУ факультета нано-и биомедицинских технологий.

2005г., 12 ноября – торжественное открытие XI-го корпуса СГУ.

2005г., декабрь – организация в СГУ экономического и юридического факультетов.

2006 г., 12 апреля – команда СГУ – чемпион мира и Европы по программированию.

2006г., 25 апреля – открытие в СГУ Турецкого центра языка и культуры.

2006г., 28 апреля – первое заседание Попечительского совета СГУ (председатель В. В. Володин).

2006 г., апрель – доцент Балашовского филиала СГУ А. А. Кармаев получил международную стипендию Федерального канцлера ФРГ (фонд Гумбольдта).

2006 г., апрель – СГУ занял 1-е место в областном фестивале «Студенческая весна-2006».

2006 г., июль – начало реставрации 3-го корпуса СГУ.

2006г., октябрь – СГУ успешно прошел комплексную проверку комиссии Федерального агентства по образованию.

2006 г., октябрь – делегация СГУ посетила университет Колорадо (США).

2006г., 2-26 ноября – в СГУ фестиваль студенческой инициативы.

2006 г., 8-13 ноября – профессор Д. А. Усанов принял участие в Национальной выставке РФ в Пекине.

2006г., 15-18 ноября – в Москве Всероссийский молодежный форум, признавший лучшей модель студенческого самоуправления в СГУ.

2006г., ноябрь – студентка Балашовского филиала СГУ О. Кондрашова – победитель Всероссийской студенческой олимпиады по специальности «Социальная работа».

2006 г., декабрь – первый художественный фильм Учебной студии телевидения и радио факультета филологии и журналистики СГУ «Счастье» получил специальный диплом на фестивале короткометражного юмористического кино «Синемуха» в Москве.

2006 г. – на факультете филологии и журналистики совместно с турецкими университетами началось издание двуязычного журнала «Босфор –Bogaz».

2007 г., 15 марта – команда программистов СГУ завоевала серебряные медали на чемпионате мира в Токио.

2007 г., 30-31 марта – студентки факультета филологии и журналистики заняли два первых места и одно третье на Всероссийской олимпиаде по турецкому языку.

2007 г., март – СГУ выиграл инновационный проект

2007 г., 14-16 мая – в СГУ Международная научная конференция «Философское наследие С. Л. Франка и современность».

2007 г., 18 мая – открытие научно-учебной базы СГУ в Хвалынском национальном парке.

2007 г., май – Саратовские студенты стали лауреатами 1-й степени фестиваля «Российская студенческая весна», проходившего в Волгограде. Среди саратовских участников ведущую роль играли студенты СГУ.

2007 г., 15 июня – презентация университетского Инновационного образовательного проекта.

.

2007г., август – выпускница СГУ Л. Климович и студентка исторического факультета Е. Рязанцева получили стипендию Фонда Г. Бёлля.

2007 г., 26 сентября – СГУ посетил народный артист СССР О. П. Табаков.

2007 г., 3-5 октября – в СГУ Всероссийский конкурс вузовских видеоматериалов.

2007 г., 10 октября – зав. кафедрой физического воспитания и спорта СГУ В. Н. Чинилов завоевал в Греции звание чемпиона мира по борьбе самбо среди сеньоров.

2007 г., 11 октября – СГУ посетил руководитель Федерального агентства по образованию Н. И. Булаев.

2007 г., 1 ноября – участие посла Турции в РФ Куртулуша Ташкента в презентации Турецкого центра в СГУ.

2007 г., 1 ноября – в СГУ 1-я международная научно-практическая конференция «Россия и Турция: на перекрестке цивилизаций».

2007 г., 11 - 17 ноября – участие театра-студии СГУ «Коллаж» в Международном фестивале студенческих театров в Санкт-Петербурге.

2008 г., январь – вступление в строй XII-го корпуса СГУ.

2008г., 19 января – открытие-презентация первого в регионе класса дистанционного обучения СГУ в школе № 2 поселка Степное.

2008 г., март – СГУ вошел в число вузов, которые после реализации Инновационного проекта могут приобрести федеральное значение.

2008 г., март – команда бадминтонистов СГУ заняла 1-е место в первенстве вузов города.

2008 г., 31 марта – состоялись первые Хлестаковские чтения в СГУ.

2008 г., 23 апреля – торжественное заседание в СГУ, посвященное 90-летию физико-математического образования в университете.

2008 г., 23 мая – открытие на 3-м корпусе памятной доски братьям Д. И. и И. И. Лучининым, погибшим во время Великой Отечественной войны.

2008 г. май – награждение студентки 5-го курса факультета филологии и психологии Е. Трушниковой нагрудным знаком «За заслуги перед Отечеством» за выдающиеся спортивные достижения.

2008г., 6 июня – начало работы Ассоциации выпускников СГУ.

2008г., август – университетский спортивный лагерь «Чардым» признан лучшим в области.

2008 г., 1 сентября – в СГУ начался 100-й учебный год.

2008г. сентябрь – студентка Института филологии и журналистики Г. Мартяшева – чемпионка Параолимпийских игр в Пекине по настольному теннису.

2008г., 23 сентября – выборы ректора СГУ, на второй срок избран профессор Л. Ю. Коссович.

2008 г., 16-19 октября – участие физиков СГУ в VI Международной выставке изобретений, новой техники и товаров в г. Сучжоу (КНР), получена золотая медаль за разработку «Диагностика и лечение нистагма».

2008г., октябрь – студент БИ СГУ А. Невзоров стал чемпионом РФ по боевому самбо среди юниоров.

2008 г., 10-17 ноября – проведение фестиваля студенческих инициатив в СГУ.

2008г., ноябрь – команда СГУ победила на полуфинале командного чемпионата мира по программированию.

2008 г., 17 декабря – презентация в СГУ института археологии и культурного наследия и археологического музея.

2009 г., 11-17 января – танцевальный коллектив факультета искусств и художественного образования ПИ СГУ завоевал главный приз на Ме-

ждународном фестивале-конкурсе “Gran Fiest-2009” в Ллорет де Мар (Испания).

2009 г., февраль – завершение реализации Инновационной образовательной программы в СГУ.

2009 г., 24 марта – университет посетил президент Торгово-промышленной палаты России, академик РАН Е. М. Примаков, которому была присвоена степень почетного доктора СГУ.

2009 г., 23 апреля – аспирант факультета нелинейных процессов Д. Савин награжден медалью РАН за научную работу.

2009 г., апрель – команда студентов СГУ – чемпион мира по программированию. Команда-победитель была на приеме у президента РФ Д. А. Медведева.

2009 г., 23 мая – открытие памятника славянским просветителям Кириллу и Мефодию перед 10-м корпусом СГУ.

2009 г., 26-30 мая – команда СГУ – победитель Всероссийской студенческой олимпиады по прикладной информатике, студентка 4-го курса мехмата Н. Недосека – чемпион в личном зачете.

2009 г., 29 августа-5 сентября – пребывание в СГУ делегации Колорадского университета (США).

2009 г., 9 сентября – в 9-м корпусе церемония открытия и презентации Международного образовательно-научного института риска, созданного совместно с Брюнельским университетом (Великобритания).

2009 г., 23 сентября – открытие Спортивного клуба СГУ.

2009 г., сентябрь – создание на физическом факультете новой кафедры компьютерной физики.

2009 г., 10 октября – открытие университетской гостиной Совета ветеранов СГУ.

2009 г., 13-16 октября – студенты 3 курса факультета русской словесности ПИ СГУ М. Кубышкина и Н. Муковозов завоевали Гран-при на 1X Всероссийском студенческом фестивале «Учитель русской словесности», проходившем в МГПУ.

2009 г., 27-28 октября – в СГУ Всероссийская молодежная выставка прикладных исследований, изобретений и инноваций. Молодые ученые СГУ получили более 30 дипломов и Почетных грамот.

2009 г., 29 октября – празднование 100-летия Зональной научной библиотеки СГУ.

2009 г., октябрь – 110 лет Колледжу радиоэлектроники им. П. Н. Яблочкова и 80-летие Геологического колледжа СГУ.

2009 г., 27 ноября – университетский сайт www.sgu.ru признан лучшим вузовским сайтом на Всероссийском конкурсе «Медиапоколение-2009» в Санкт-Петербурге.

2009 г., 28 ноября – студент 1-го курса магистратуры юридического факультета Т. Бекетов выиграл Кубок России по самбо.

2009 г., 4-17 декабря – торжественные заседания Ученых советов факультетов и институтов, посвященные 100-летию СГУ.

2009 г., 18 декабря – торжественное заседание Ученого совета СГУ в помещении театра оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского в связи со 100-летием Саратовского государственного университета.

2009 г., 19 декабря – заседание Совета советов университета в актовом зале 10-го корпуса, посвященное 100-летию СГУ.

2010 г., 5 февраля – команда программистов СГУ выиграла «серебро» на чемпионате мира по программированию.

2010 г., 1 марта – профессору В. В. Прозорову вручен орден «За заслуги перед Отечеством 1У степени».

2010 г., 5 марта – открытие после ремонта 9-го корпуса СГУ.

2010 г., 5 марта – вручение профессору О. Б. Сиротининой ордена Дружбы.

2010-г., март – на У1 Всероссийском конкурсе книги «Малая Родина» «История Саратовского университета. 1909-2009» в 2-х тт. получила Почетный диплом.

2010 г., 1 мая – студент 5-го курса механико-математического факультета О. Григорьев выиграл первенство России по легкоатлетическому кроссу.

2010 г., 9-14 мая – студент 5-го курса ИИиМО Е. Красанцов в составе российской делегации участвовал в Ванкувере (Канада) в молодежном саммите «Большой восьмерки».

2010 г., 15 мая – в парке Победы проведен День СГУ.

2010 г., 17-22 мая – в СГУ X Всероссийская конференция «Биомеханика 2010».

2010 г., 20 мая – Распоряжение Правительства РФ о присвоении СГУ категории Национальный исследовательский (теперь СГНИУ).

2010 г., 27-30 мая – зав. Кафедрой физического воспитания и спорта СГНИУ проф. В. Н. Чинилов завоевал личную и командную золотые медали на чемпионате мира по дзюдо среди мастеров-ветеранов.

2010 г., июнь-сентябрь – 18 студентов СГНИУ участвовали в строительстве олимпийских объектов в Сочи.

2010 г., 21 сентября – Президент РФ Д. А. Медведев объявил благодарность коллективу СГНИУ.

2010 г., 24-26 сентября – XIII туристический слет студентов СГНИУ.

2010 г., 8 октября – студент ПИ СГНИУ Н. Урусов стал чемпионом мира среди юниоров по каратэ.

2010 г., 10-12 октября – в СГНИУ Всероссийская научная конференция «Наследие А. П. Скафтымова».

2010 г., 25 октября – ректору СГНИУ, проф. Л. Ю. Коссовичу вручен орден Дружбы.

2010 г., 25-30 октября – команда СГУ победила в международной студенческой олимпиаде «Предпринимательство и менеджмент» в Санкт-Петербурге.

2010 г., 28 октября – открытие в СГНИУ учебно-научного центра судебных экспертиз.

2010 г., октябрь – отмечено 5-летие юридического факультета СГУ.

2010 г., 15-16 ноября – в СГНИУ первая Всероссийская научная интернет-конференция «Медиапсихология в России: проблемы и перспективы».

2010 г., 16 ноября – команда профсоюзной организации студентов СГНИУ «Вектор успеха» победила в областном конкурсе агитбригад.

2010 г., 17-21 ноября – студентка ИИиМО М. Александрова победила на первенстве РФ среди юниоров по гребле на байдарках и каноэ.

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского